ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 20. № 11
Ноябрь-декабрь 2013 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENTS

Volume 20. № 11
November-December 2013

Экономическое развитие России

Реальный сектор экономики: факторы и тенденции. *Изряднова О.* ... 2

Внешняя торговля. *Воловик Н., Харина К.* ... 5

Основные тенденции в российском экспорте прямых инвестиций. *Пахомов А.* ... 9

Российская промышленность в сентябре 2013 г. *Цухло С.* ... 12

Инфляция и денежно-кредитная политика. *Божечкова А.* ... 14

Государственный бюджет. *Тищенко Т.* ... 18

Российский банковский сектор. *Хромов М.* ... 22

Российские финансовые рынки. *Андриевский Н., Худько Е.* ... 26

Перспективы саморегулирования на финансовых рынках: усиление влияния государственного регулятора. *Полежаева Н.* ... 31

Ипотека в РФ. *Задонский Г.* ... 36

Обзор экономического законодательства. *Толмачева И., Грунина Ю.* ... 40

Оценки предпринимательского климата в России. *Стародубровский В.* ... 42

Особенности проведения структурных реформ в российской науке. *Дежина И.* ... 48

Параллельная реальность государственного оборонного заказа. *Зацепин В.* ... 52

Бесхозная государственная земля: проблемы и варианты их решения. *Узун В.* ... 55

Хозяйственное обозрение (август–ноябрь 2013 г.). *Аукуционек С., Егоров А.* ... 60

Резюме статей на английском языке ... 67

Редакционная коллегия: *А. Ведев (главный редактор), А. Белоусов, С. Дробышевский, А. Золотарева, П. Кадочников, А. Клепач, В. Мау, А. Радыгин, С. Синельников-Мурылев, И. Стародубровская.*

Ответственный секретарь: *И. Дементьева.*

Редактор: *И. Карясова.*

Макет: *«Сайнтифик Дизайн».*

Компьютерная верстка: *О. Белобородова.*

Учредитель: *Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара».*
Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77–46259 от 17.08.11.

Редакционно-издательский отдел: *нач. отдела Н. Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16.*

Использованы данные *Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента информации ЦБ РФ, СИ МВБ.*

© «Экономическое развитие России», 2013
Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Ольга ИЗРЯДНОВА,
зав. лабораторией структурных проблем экономики научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.
Окончила Российскую академию экономики.
Тел.: +7 (495) 629-08-20, e-mail: izryad@iep.ru

Итоги января-сентября 2013 г. показали продолжение тенденции к замедлению темпов экономического роста в РФ. Индекс промышленного производства за этот период к январю-сентябрю 2012 г. составил 100.1%, в том числе обрабатывающих производств — 99.7%. Индекс сельскохозяйственного производства оказался ниже ожидаемых в середине года значений и был зафиксирован на уровне 101.8% относительно января-сентября 2012 г. В строительно-инвестиционном комплексе наблюдалось усиление спада по кварталам текущего года: за январь-сентябрь 2013 г. инвестиции в основной капитал сократились на 1.9%, а в третьем квартале — на 1.2% относительно соответствующих периодов прошлого года. Резкое замедление динамики ВВП происходит при сохранении тенденции к росту заработной платы, что увеличивает риски снижения финансовых показателей экономической деятельности

Ключевые слова: ВВП, промышленное производство, обрабатывающие производства, оборот розничной торговли, инвестиции в основной капитал.

Макроэкономическая ситуация в текущем году характеризуется постепенным ослаблением экономической динамики и ухудшением перспектив роста в оставшиеся два месяца 2013 г. Стагнация российской экономики обусловлена одновременным негативным влиянием внешних и внутренних факторов.

Внутренний рынок находится под воздействием сокращения объемов отечественного производства товаров и услуг для внутреннего потребления, а также замедления темпов импортных поставок. За январь-сентябрь 2013 г. объем промышленного производства увеличился относительно аналогичного периода предыдущего года всего на 0.1%. При этом в обрабатывающем секторе, ориентированном преимущественно на внутренний рынок, на протяжении последних пяти месяцев фиксируются отрицательные годовые и квартальные темпы роста по сравнению с соответствующими периодами предыдущего года. Спад обрабатывающих производств в январе-сентябре текущего года составил 0.3%, в сентябре — 0.7% относительно соответствующих периодов 2012 г.

На характер промышленной динамики со второго квартала 2013 г. стал оказывать влияние слабый рост в добыче полезных ископаемых, что в значительной степени обусловлено увеличением запасов топлива на внутреннем рынке, а также в странах—традиционных импортерах в преддверии начала отопительного сезона при неблагоприятных климатических прогнозах на зиму 2013/2014 гг.

Замедляющее влияние на общеэкономическую динамику оказали и другие отрасли реального сектора экономики. Индекс производства в сельском хозяйстве был существенно ниже ожидаемых значений и составил в сентябре 98.6% к тому же месяцу предыдущего года и в январе-сентябре — 101.8% к аналогичному периоду 2012 г. Динамика объемов грузооборота транспорта за первые девять месяцев текущего года вследствие общего тормо-

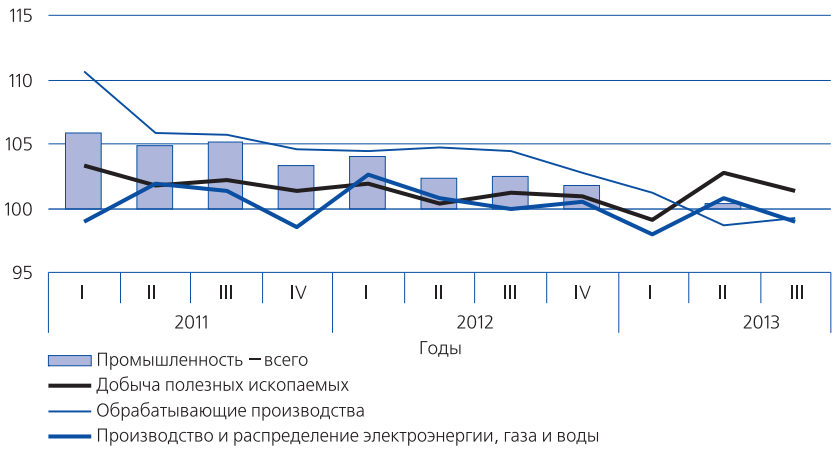
жения платежеспособного спроса характеризовалась спадом на 0.4%, в том числе железнодорожного транспорта, на который приходится доминирующая часть перевозок, — на 2.6% относительно января-сентября 2012 г.

Крайне негативное воздействие на процессы в российской экономике оказало углубление спада инвестиционной активности на протяжении текущего года. В строительном комплексе объемы работ за январь-сентябрь сократились относительно аналогичного показателя предыдущего года на 1.1%. В третьем квартале падение инвестиций в основной капитал достигло 1.2%, а в целом за январь-сентябрь — 1.9% относительно соответствующих периодов 2012 г.

Снижение финансовых результатов деятельности предприятий и организаций усилило ограничения по финансированию инвестиций в основной капитал: за январь-август 2013 г. сальдированный финансовый результат в целом по экономике составил 82.1% от аналогичного показателя прошлого года, в том числе в добыче полезных ископаемых — 97.0%, в обрабатывающих производствах — 70.5%, в производстве и распределении электроэнергии газа и воды — 85.3% и на транспорте — 86.8%. При сложившейся динамике результатов финансовой деятельности и сворачивании инвестиционных программ в крупнейших компаниях трудно ожидать оживления инвестиционных процессов в последнем квартале текущего года.

Ухудшение перспектив инвестиционной деятельности совпало с усилением чистого оттока капитала из страны за первые девять месяцев 2013 г. до 48.2 млрд. долл. против 46.4 млрд. долл. годом ранее. При этом в январе-сентябре 2013 г. наблюдалось сокращение сальдо текущего счета до 29.5 млрд. долл. против 616 млрд. долл. за соответствующий временной интервал 2012 г. Резкое сокращение сальдо текущего счета в указанный период было связано с увеличением импорта товаров относительно января-сентября прошлого года на 8.1 млрд. долл. и импорта услуг — на 16.6 млрд. долл.

На внутреннем рынке основными секторами, сдерживающими понижательные процессы в промышленном и строительно-инвестиционном комплексах, являлись розничная торговля и сектор платных услуг населению:



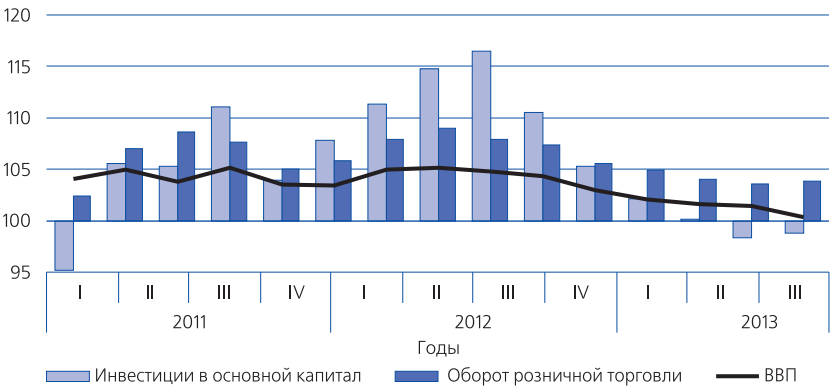
Источник: Росстат.

Динамика отдельных видов экономической деятельности промышленности в 2011–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

прирост оборота розничной торговли за январь-сентябрь 2013 г. относительно аналогичного периода предыдущего года составил 3.9% и платных услуг населению — 2.4%; в третьем квартале текущего года прирост розничного оборота продовольственных товаров равнялся 3.2% против 2.2% годом ранее и непродовольственных товаров — соответственно 4.1% против 8.5%.

Позитивное влияние на экономическую динамику роста оборота розничной торговли, связанное с политикой выравнивания оплаты труда в бюджетных секторах со средними показателями по экономике, в текущем году резко ослабло. За январь-сентябрь 2013 г. реальные доходы населения увеличились относительно аналогичного периода предыдущего года на 3.6% и реальная заработная плата — на 5.9%. Активизация динамики реальной заработная платы со второго квартала 2013 г.

Темпы роста ВВП, инвестиций в основной капитал и оборота розничной торговли в 2011–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

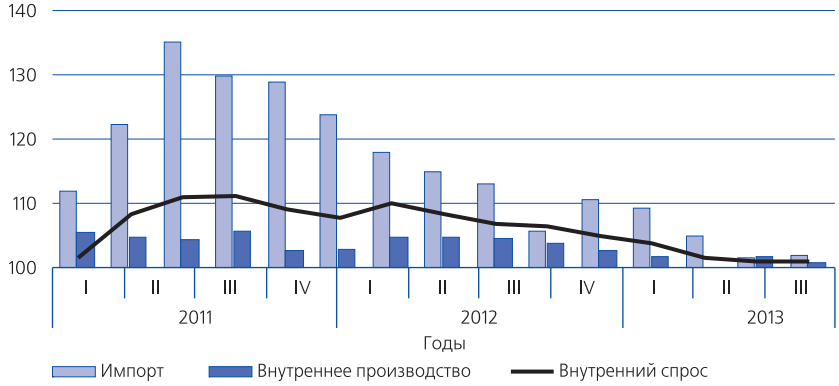


Источник: Росстат.

Темпы роста реальных доходов населения, реальной заработной платы и оборота розничной торговли в 2011–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

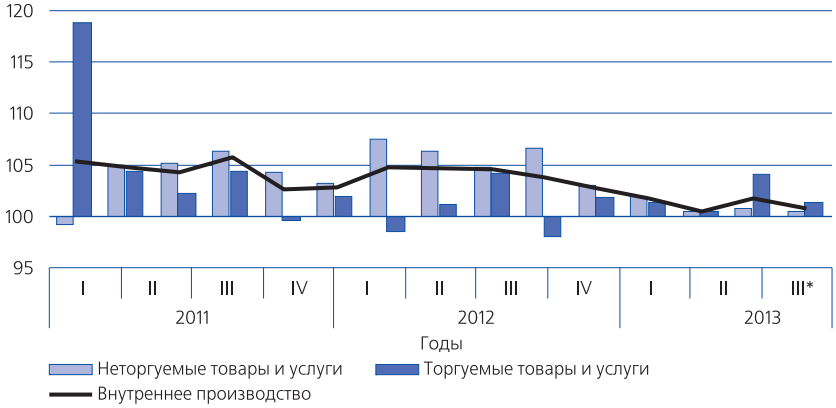
Источник: Росстат.

Динамика внутреннего спроса по компонентам в 2011–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года



Источник: Росстат.

Динамика внутреннего производства по компонентам в 2011–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года



* — Предварительные данные.

Источник: Росстат.

оказалась недостаточной, чтобы стимулировать рост оборота розничной торговли в мае-сентябре.

Кроме того, со второго квартала 2013 г. фиксируется замедление темпов роста реальных доходов населения до 101.7% в третьем квартале текущего года относительно аналогичного временного интервала предыдущего, которое неблагоприятным образом повлияло на ситуацию на потребительском рынке в этот период. Надо отметить, что расширение оборота розничной торговли в последние два года во многом было обусловлено увеличением потребительского кредитования, и замедление темпов роста предоставления кредитов физическим лицам, которое фиксировалось с октября 2012 г., приводило к снижению темпов роста потребительского рынка.

Анализ основных показателей производства и использования ВВП за первое полугодие 2013 г. показывает, что основной причиной низких темпов экономического роста в текущем году является замедление темпов расширения внутреннего спроса, наблюдаемое с четвертого квартала 2011 г. В 2013 г. торможение динамики внутреннего спроса резко усилилось, и по сути только экспорт товаров и услуг стал фактором, позволившим сохранить положительную динамику ВВП.

Заметим, что Международный валютный фонд в третий раз понизил прогноз темпов прироста ВВП России в 2013 г. — до 1.5% и повысил прогноз по инфляции до 6.2%. Экономика РФ исчерпала резервы роста и нуждается в структурных реформах. Анализ ее функционирования в текущем году показывает, что ситуация на внутреннем рынке определяется опережающими темпами роста импорта по сравнению с отечественным производством. Резкое же замедление динамики последнего обусловлено как низкой конкурентоспособностью отечественных товаров и услуг по сравнению с импортными аналогами, так и невысокой эффективностью производства в сегменте неторгуемых товаров и услуг по сравнению с экспортно ориентированным сектором экономики. ■

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Надежда ВОЛОВИК,
зав. лабораторией внешнеэкономической деятельности научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.
Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова.
Тел.: +7 (495) 629-54-49, факс: +7 (495) 695-68-41, e-mail: volovik@iep.ru
Карина ХАРИНА,
младший научный сотрудник лаборатории внешнеэкономической деятельности Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.
Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова.
Тел.: 8-964-623-04-80, e-mail: Redikret2006@mail.ru

С апреля 2012 г. российская внешняя торговля находится в состоянии стагнации: темпы прироста как экспорта, так и импорта в последние месяцы колеблются около нулевой отметки. Россия отклонила запрос ЕС в ВТО о созыве панели арбитров по рассмотрению вопроса о действующем механизме утилизационного сбора в РФ, так как не исчерпаны возможности мирного урегулирования данного спора.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, сальдо торгового баланса.

Российский внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, в августе 2013 г. составил 70.5 млрд. долл., что ниже аналогичного показателя 2012 г. на 0.9%. Экспорт в августе 2013 г. составил 42.2 млрд. долл., увеличившись по сравнению с тем же месяцем прошлого года на 2.3%. Импорт сократился в этот период относительно соответствующего показателя прошлого года на 5.3% — до 28.4 млрд. долл. В результате выросло сальдо торгового баланса: в августе 2013 г. оно составило 13.8 млрд. долл., что на 22.5% больше, чем в том же месяце 2012 г.

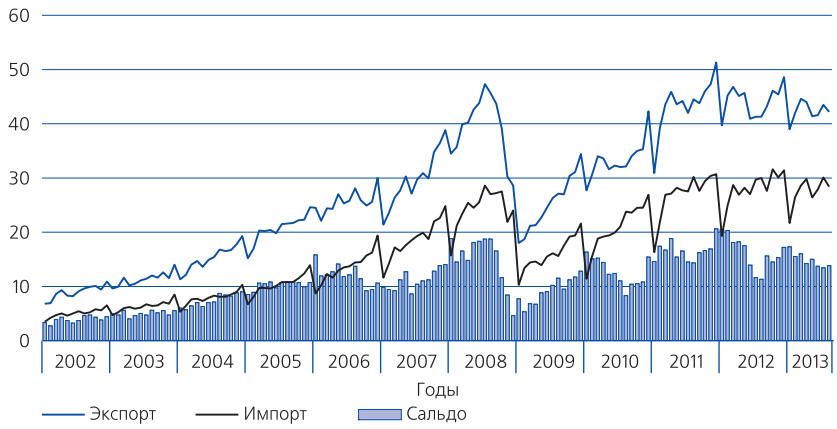
Мировой рынок нефти по-прежнему испытывает влияние двух основных факторов — невысоких темпов роста мировой экономики и геополитических рисков. Так, из-за опасений начала полномасштабной военной операции силами западных стран в Сирии 27 августа 2013 г. цена на нефть марки Brent выросла за один день на 3% — до максимального значения с февраля 2013 г. — 114.36 долл./барр. Средняя цена нефти Brent сложилась в августе в размере 110.96 долл./барр., что выше, чем в июле 2013 г., на 3%, но ниже показателя августа 2012 г. на 2.1%.

Средняя цена нефти марки Urals в августе 2013 г. составила 111.11 долл./барр., что на 1.8% ниже по сравнению с августом 2012 г. За январь-август 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года цена Urals снизилась на 3.3% — до 107.34 долл./барр.

В январе-сентябре 2013 г. средняя цена нефти марки Urals сложилась в размере 107.73 долл./барр., снизившись относительно того же периода прошлого года на 3.0%.

Согласно мониторингу цен на нефть Минфина России с 15 сентября по 14 октября 2013 г. средняя цена на нефть марки Urals составила 108.7 долл./барр. (793.8 долл./т). В результате экспортная пошлина на сырую нефть с 1 ноября 2013 г. снизится на 4.9% — до 395.9 долл./т с 416.4 долл./т в октябре. Единая ставка экспортной пошлины на светлые и темные нефтепродукты, кроме бензинов, с 1 ноября 2013 г. составит 261.2 долл./т против 274.8 долл./т в октябре. При этом пошлина на бензин в ноябре сократится до 356.3 долл./т (374.7 долл./т в октябре 2013 г.).

Решение ФРС США о сохранении на прежних уровнях программы выкупа американских облигаций государственного займа остановило падение цен на цветные металлы, которое продолжалось с февраля 2013 г. По сравнению с предыдущим месяцем цены на все цветные металлы в августе 2013 г. выросли: алюминий подорожал на 2.7%, медь и никель — на 4.1%. При этом по сравнению с августом 2012 г. алюминий был дешевле на 1.5%, медь — на 4.3%, никель — на 9%.



Источник: ЦБ РФ.

Основные показатели российской внешней торговли, млрд. долл.

Четвертый месяц подряд продолжается снижение индекса продовольственных цен ФАО: в августе 2013 г. его среднее значение составило 201.8 пункта, что на 4 пункта ниже показателя предыдущего месяца и на 11 пунктов ниже показателя августа 2012 г. Зарегистрированное в августе текущего года снижение индекса связано с продолжающимся падением мировых цен на зерновые и масла, в то время как цены на молочную продукцию, мясо и сахар в этот период несколько выросли.

В январе-августе 2013 г. внешнеторговый оборот Российской Федерации составил 558.6 млрд. долл., что ниже аналогичного показателя 2012 г. на 0.3%. При этом экспорт России сократился на 2.1%, составив 338.2 млрд. долл., импорт вырос на 2.6% — до 220.4 млрд. долл. Положительное сальдо торгового баланса РФ в январе-августе 2013 г. составило 117.9 млрд. долл., что на 9.9% меньше, чем в январе-августе 2012 г.

Сокращение экспорта произошло в результате значительного снижения вывоза за рубеж металлов и изделий из них, а также продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Стоимостной объем экспорта этих групп товаров уменьшился в январе-августе 2013 г. по сравнению с январем-августом прошлого года на 12 и 11.3% соответственно. При этом снизились как физический объем вывезенных товаров, так и их экспортные цены.

Несмотря на то что экспорт нефти сократился в рассматриваемый период на 5.6%, за счет наращивания вывоза нефтепродуктов (на 9.8%) и газа (на 6.8%) экспорт топливно-энергетических товаров сохранился на уровне прошлого года.

Незначительно увеличились экспортные поставки древесины и целлюлозно-бумажных изделий (+2.4%), машин, оборудования и транспортных средств (+1.9%) и продукции химической промышленности (+0.1%).

Рост импорта произошел за счет увеличения закупок текстиля, текстильных изделий и обуви (+7.6%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (+5.1%), продукции химической промышленности (+5%), металлов и изделий из них (+5%). Импорт машин, оборудования и транспортных средств сократился на 1.6%, при этом доля этой группы товаров в общем объеме российского импорта снизилась с 50.3% в январе-августе 2012 г. до 48.7% в январе-августе 2013 г.

9 октября 2013 г. состоялось восьмое заседание Совета Евразийской экономической комиссии, в ходе которого были приняты решения в сферах технического регулирования, конкуренции и антимонопольной политики, таможенно-тарифного регулирования и торговли в странах—членах Таможенного союза (ТС).

Утверждены технические регламенты ТС «О безопасности молока и молочной продукции» и «О безопасности мяса и мясной продукции».

В связи с присоединением Российской Федерации к ВТО продолжается процесс снижения ставок Единого таможенного тарифа ТС.

Среднемесячные мировые цены в августе соответствующего года

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Нефть (Brent), долл./барр.	27.2	29.9	42.8	61.9	71.7	72.1	118.3	73.06	77.18	109.9	113.3	110.96
Натуральный газ*, долл./1 млн. БТЕ	3.01	3.98	4.34	6.56	8.71	8.34	14.64	6.92	8.45	10.81	11.18	11.64
Медь, долл./т	1480.0	1731.0	2835.8	3800.0	7689	7510.5	7645.6	6165.3	7284	9001.0	7515.5	7192.9
Алюминий, долл./т	1292.0	1457.0	1694.3	1868.0	2460	2515.2	2780	1933.8	2118.4	2379.0	1845.4	1817.6
Никель, долл./т	6720.0	9365.0	13723	14894	30872	27600	18581	19642	21413	21845	15735	14315

* – Рынок Европы, средняя контрактная цена, франко-граница.
Источник: рассчитано по данным London Metal Exchange (Великобритания, Лондон), Межконтинентальной нефтяной биржи (Лондон).

Так, решением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 58 снижается ставка ввозной пошлины на пюре и пасту из сливы видов рода Prunus, в первичных упаковках нетто-массой более 100 кг, для промышленной обработки до 13% от таможенной стоимости против действующей сейчас ставки 13.7%.

Также с 8.8 до 6.5% понижается ставка импортной пошлины на сополимеры этилена с винилацетатом. С 13 до 12% уменьшается ставка ввозной пошлины в отношении прочих плит для мощения и облицовочной плитки. Кроме того, с 12.3 до 11% снижается ставка импортной пошлины на устройства электропроигрывающие (деки) и прочую звуковоспроизводящую аппаратуру, не имеющую звукозаписывающего устройства. Решение вступает в силу с 31 декабря 2013 г.

В октябре 2013 г. истекли 60 дней, отведенные правилами ВТО для достижения мирового соглашения с ЕС по его иску в отношении введенного в РФ утилизационного сбора. Напомним, что в то время как сбором облагается весь импорт из ЕС, автотранспортные средства, произведенные в России, Казахстане и Беларуси, от него освобождаются. Таким образом, утилизационный сбор создает преференции для автопроизводителей Таможенного союза, что противоречит нормам ВТО.

По данным Федерального казначейства РФ, с момента введения утилизационного сбора в сентябре 2012 г. доходы федерального бюджета от него составили 55.4 млрд. руб.

Двусторонние консультации по вопросу законности этого сбора, проведенные 29 и 30 июля текущего года, не привели к устранению разногласий. 10 октября 2013 г. ЕС обратился в орган по разрешению споров ВТО с предложением собрать панель арбитров, которая рассмотрит данный вопрос.

22 октября 2013 г. в Женеве состоялось заседание комитета ВТО по разрешению споров, на котором российский представитель оспорил запрос ЕС в ВТО о созыве панели арбитров по рассмотрению вопроса о действующем механизме утилизационного сбора в России, так как не исчерпаны возможности мирного урегулирования спора. Если на следующем заседании Евросоюз снова поднимет данный вопрос, заблокировать разбирательство во второй раз Россия уже не имеет права.

Тогда до конца года будет сформирована третейская группа ВТО, которая в течение полугода должна будет определить, правомерны ли претензии Евросоюза или действия России не противоречили правилам ВТО. После этого у России будет 30 дней, чтобы сообщить, как она намерена исполнять решение третейской группы. Если претензии будут признаны правомерными, а Россия не отменит дискриминационные меры, ЕС получит право ввести компенсационные меры в отношении российских товаров. ЕС сможет повысить пошлины, чтобы компенсировать ущерб, который понесли при этом европейские производители. Сумму ущерба рассчитает третейская группа.

В совокупности с другими факторами утилизационный сбор сказался на объемах импортных поставок в Россию. Так, в январе-августе 2013 г. в РФ было ввезено грузовых автомобилей в физическом выражении на 33.5% меньше, чем в январе-августе 2012 г. Импорт легковых автомобилей тоже существенно сократился: за первые восемь месяцев 2013 г. их было ввезено меньше, чем за аналогичный период 2012 г., на 21.6%. Однако оценить сокращение поставок автомобилей из ЕС именно вследствие введения утилизационного сбора сложно, так как объемы российского автомобильного рынка падают под влиянием многих факторов.

Поданная властями Евросоюза в июле 2013 г. жалоба в суд ВТО вынудила российские власти пересмотреть свою позицию по данному вопросу. 21 октября 2013 г. Президент РФ Владимир Путин подписал поправки в Закон «Об отходах производства и потребления», которые уравнивают условия утилизационного платежа на автомобили для российских и зарубежных производителей. По новому закону, который вступит в силу с 1 января 2014 г., утилизационным сбором будут облагаться транспортные средства, не только ввезенные, но и произведенные на территории ТС. Исключение составляет техника, принадлежащая соотечественникам, переселяющимся в Россию на постоянное место жительства по специальной программе, а также дипломатическим и консульским представительствам. Кроме того, от сбора освободили раритетные автомобили, выпущенные как минимум 30 лет назад.

Несмотря на то что Россия выполнила требования Евросоюза об уравнивании условий опла-

ты утилизационного сбора для импортеров и для внутренних производителей автомобилей, в Брюсселе по-прежнему ждут «дополнительную информацию и разъяснений». У ЕС остаются претензии к методике расчета утилизационного сбора. В частности, в ЕС считают, что сбор не должен зависеть от объема двигателя автомобиля и что методика его расчета предусматривает слишком большую разницу в размере сбора для новых и подержанных автомобилей. ■

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ ЭКСПОРТЕ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Александр ПАХОМОВ,
старший научный сотрудник, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук.
Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова.
Тел.: +7 (499) 373-86-97, e-mail: manis-07@mail.ru

Несмотря на неопределенность ситуации в мировом хозяйстве и внутренние проблемы российской экономики, экспорт прямых инвестиций из страны продолжает расти. В целом массированный вывоз предпринимательского капитала оказывает противоречивое — как позитивное, так и негативное — влияние на процессы национального воспроизводства и неоднозначно воспринимается в российских научных и экспертных кругах, поэтому требует своего углубленного рассмотрения.

Ключевые слова: российский экспорт прямых инвестиций, деятельность российского бизнеса за рубежом, прямые иностранные инвестиции.

В начале истекшего десятилетия в России был зафиксирован взрывной рост экспорта прямых инвестиций, а в настоящее время масштабная зарубежная предпринимательская деятельность государственных и частных компаний стала явлением, характерным для отечественной экономики. На современном этапе глобализации эффективное развитие национального хозяйства уже невозможно без рационального экспорта предпринимательского капитала, который обеспечивает оптимальный способ получения дефицитных ресурсов и факторов производства, а также материализацию потенциальных преимуществ отечественных компаний и экономики в целом. Реализация данных положений создает предпосылки для повышения конкурентоспособности на корпоративном, отраслевом и национальном уровнях.

Хотя устойчивый и масштабный рост вывоза предпринимательского капитала из страны начался только в середине истекшего десятилетия (т.е. менее десяти лет назад), по общим объемам экспорта прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Российская Федерация в 2012 г. заняла (по уточненным данным ЮНКТАД) 8-е место в мире, а ее удельный вес в глобальных потоках прямых инвестиций составил 3.7% по сравнению с 27-й позицией и долей 0.3% в 2000 г.[1].

В итоге Россия после кризиса 2008—2009 гг. закрепилась в десятке ведущих мировых продуцентов ПИИ, а с 2009 г. является нетто-экспортером предпринимательского капитала. За три первых квартала 2013 г. был зафиксирован рекордный вывоз прямых инвестиций из РФ — 89 млрд. долл., хотя это общий показатель, за которым, в частности, скрывается многопрофильная сделка по приобретению «Роснефтью» активов ТНК-ВР[2].

В целом степень вовлеченности страны в трансграничное движение капитала в посткризисный период устойчиво опережает другие показатели позиционирования страны в международном обмене (экспорт товаров, услуг и технологий). Данное положение свидетельствует об усилении инвестиционной составляющей участия России в процессах глобализации.

Динамика экспорта прямых инвестиций из России и накопленные инвестиции за рубежом в 1992–2012 гг., млрд. долл.

	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Экспорт ПИИ	1.566	0.606	3.177	12.767	55.540	43.632	51.697	67.283	51.058
Накопленные ПИИ за рубежом	2.301	3.346	20.141	146.679	370.129	302.542	366.301	362.101	387.217

Источник: данные ЦБ РФ и UNCTADstat за соответствующие годы.

[1] Рассчитано автором по: World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. UNCTAD. Geneva. 2013. Pp. 218—220.

[2] Оперативные данные ЦБ РФ.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Объем ВВП	17 / 0.8	12 / 2.1	10 / 1.3	8 / 2.8	12 / 2.1	11 / 2.4	10 / 2.8	9 / 2.8
Экспорт товаров	17 / 1.7	13 / 2.4	12 / 2.5	9 / 2.9	13 / 2.4	12 / 2.6	9 / 2.9	9 / 2.8
Импорт товаров	29 / 0.7	19 / 1.2	16 / 1.6	16 / 1.8	17 / 1.5	18 / 1.6	17 / 1.8	16 / 1.8
Экспорт услуг	31 / 0.7	26 / 1.1	25 / 1.2	22 / 1.3	22 / 1.3	23 / 1.2	22 / 1.3	22 / 1.3
Импорт услуг	22 / 1.2	17 / 1.6	16 / 1.9	16 / 2.2	16 / 1.9	16 / 2.0	15 /2.3	14 /2.3
Экспорт ПИИ	27 / 0.3	17 / 1.4	14 / 2.0	12 / 2.8	7 / 4.2	8 / 3.8	7 / 4.0	8 / 3.7
Накопленные ПИИ за рубежом	28 / 0.3	15 / 1.1	13 / 1.9	15 / 1.3	15 / 1.3	13 / 1.8	14 /1.7	17 /1.8
Импорт ПИИ	37 / 0.2	15 / 1.2	10 / 1.8	5 / 4.1	6 / 3.8	8 / 3.3	9 / 3.5	9 / 3.4
Накопленные ПИИ в стране	27 / 0.4	17 / 1.6	10 / 2.7	18 / 1.4	18 / 1.4	15 / 2.5	15 /2.2	16 / 2.2

* – Первая цифра – место в международном рейтинге, вторая – доля (в %) в мире по конкретному показателю.
Источник: расчеты автора по данным IMF, WTO и UNCTAD за соответствующие годы.

Позиции Российской Федерации в международном обмене товарами, услугами и в движении ПИИ в 2000–2012 гг.*

Следует отметить, что предпринимательская деятельность российских компаний за рубежом оказывает неоднозначное влияние на экономический рост в стране. Вследствие этого требуется проведение детального анализа причинно-следственных связей экспорта прямых инвестиций и связанного с ним зарубежного предпринимательства отечественного бизнеса, а также их воздействия на вопроизводственные процессы в отдельных отраслях и секторах экономики России.

Деятельность отечественного бизнеса за рубежом имеет свою специфику (причины вывоза ПИИ, способы и сферы приложения капиталов за рубежом, особенности взаимоотношений с государством) и отличается от побудительных мотивов трансграничных сделок и проектов, осуществляемых компаниями из развитых стран и государств с динамично развивающейся экономикой.

При этом необходимо учитывать практическое отсутствие привлекательных возможностей для инвестирования внутри России, преобладание среди экспортеров ПИИ энергосырьевых корпораций, определяющих основные направления и сферы капиталовложения отечественных ТНК на глобальном уровне, а также субъективизм решений, принимаемых владельцами крупных отечественных компаний в области зарубежной экспансии[3].

Масштабный и устойчивый экспорт прямых инвестиций является сравнительным преимуществом России на мировом рынке. Влияние данного фактора должно учитываться при разработке стратегии государственной политики и трансформировано в новое конкурентное преимущество страны на внешних рынках.

На современном этапе под воздействием заметно меняющейся ситуации на мировых товарных и финансовых рынках, а также эко-

Представительство российских компаний в рейтинге 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся экономик по объему зарубежных активов в 2011 г.

Компании	Отрасли	Позиция в рейтинге		Показатели деятельности за рубежом			TNI*, в %
		по объему зарубежных активов	по уровню TNI*	активы, млн. долл.	продажи, млн. долл.	численность занятых, человек	
Вымпелком	Телекоммуникации	9	53	29 829	11 280	34 479	54
ЛУКОЙЛ	Нефтегазовая	11	67	29 159	108 976	18 144	43
Газпром	Нефтегазовая	28	85	15 789	91 434	25 900	22
Евраз	Металлургия	55	65	8281	9766	24 640	43
Северсталь	Металлургия	57	84	7638	1630	11 557	23
Мечел	Металлургия	65	80	6363	6817	11 983	33
АФК «Система»	Телекоммуникации	74	95	5223	2512	19 663	11
РУСАЛ	Металлургия	78	76	4610	9706	7100	36

* – Индекс транснациональности, рассчитываемый как среднее значение трех показателей – отношения стоимости иностранных и общих активов, зарубежных и совокупных продаж, численности занятых в филиалах за рубежом к общему числу занятых в корпорации. Индекс характеризует, насколько значимой является зарубежная деятельность компании и насколько важны зарубежные филиалы на иностранных рынках для той или иной ТНК. Чем выше индекс, тем большее значение для компании имеет активность ее зарубежных филиалов.
Источник: UNCTAD World investment Report 2013. Geneva. Country Fact Sheet: Russian Federation, Presence in the top-100 non-financial TNCs from developing countries, ranked by foreign assets. 2011. P. 2.

[3] Более подробно см.: Пахомов А.А. Экспорт прямых инвестиций из России: очерки теории и практики. – М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара; Дело, 2012.

номического положения в России формируются новые тенденции в экспорте прямых инвестиций из страны и, как следствие, в многопрофильной деятельности российского бизнеса за рубежом:

- усиление роли государственных корпораций и компаний («Газпрома», «Роснефти», «РусГидро», «Газпромнефти», «Росатома», РЖД и т.д.) в приобретении активов и реализации новых проектов за рубежом;
- реорганизация активов и модификация корпоративной стратегии крупнейших частных ТНК («Северстали», «ЛУКОЙЛа», «Евраза» и пр.);
- активизация госбанков на различных сегментах финансовых рынков СНГ (ВТБ, ВЭБ) и дальнего зарубежья (Сбербанк);
- диверсификация деятельности российских ТНК «второго эшелона» (группа «Сумма», «Интер РАО», «Татнефть» и пр.), фондов частных инвестиций, физических лиц, а также компаний несырьевого сектора и среднего бизнеса;
- применение смешанных форм инвестирования (обмен активами, неденежные сделки, стратегическое партнерство и т.д.);
- рост приобретений в энергетической и горнодобывающей отраслях, инновационном секторе, продажи зарубежных активов в металлургии;
- усиление роли престижных юрисдикций в движении ПИИ за рубежом.

Как представляется, укрепление позиций отечественных инвесторов на глобальном уровне будет определяться отраслевой и географической диверсификацией их деятельности за пределами традиционных сфер, менее зависимых от влияния внешних ценовых факторов, выходом на мировой рынок ПИИ российских корпораций «второго эшелона», прежде всего несырьевых отраслей и финансового сектора, а также компаний инновационного типа, представляющих средний бизнес.

Следует отметить, что инвестиционная экспансия российского бизнеса за рубежом будет оказывать все возрастающее влияние на экономическое развитие России и ее внешнеэкономические связи. Масштабы аккумулированных российских капиталовложений (производственные и финансовые ресурсы) за границей достигли сегодня той стадии, когда они трансформируются в зарубежный сегмент экономики России (около 400 млрд. долл.), где создаются факторы встречного воздействия на сферу национального воспроизводства и формирование новой модели участия РФ в глобализирующейся экономике.

Данные тенденции свидетельствуют об усилении инвестиционного аспекта углубленной интеграции страны в мировое хозяйство. Поэтому необходимо обеспечить согласованность инвестиционной политики России на международном и национальном уровнях, а также ее взаимообусловленность с внутренней стратегией развития и политикой, проводимой в других областях (внешнеэкономической, социальной и инновационной).

В этой связи при последовательной государственной политике экспорт прямых инвестиций может стать значимым элементом реализации внешнеэкономической стратегии России и новым фактором развития инвестиционных процессов в стране. При этом должны быть решены такие ключевые проблемы, как повышение эффективности управления иностранными активами на корпоративном уровне в условиях ужесточающейся глобальной конкуренции и усиление обратной связи указанного зарубежного сегмента с внутренней экономикой.

В последние годы научное сообщество страны находится в поисках новой модели экономического роста, поскольку действующая модель, ориентированная, в частности, на развитие энергосырьевого экспорта, практически исчерпала свои возможности. Из-за ухудшающейся ситуации в экономике на повестке дня — уже не достижение 5—6%-ного годового роста, а устойчивое обеспечение 4%-ного[4].

Особое внимание необходимо уделить внешнеэкономической составляющей экономического развития, на которую в предкризисные годы приходилось 2.0—2.5% прироста ВВП, а сейчас — менее 1%. В этой связи представляется, что экспорт прямых инвестиций из страны может стать значимым фактором реализации внешнеэкономической стратегии Российской Федерации и придать новый импульс развитию отечественной экономики. ■

[4] См. например, Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. (Минэкономразвития России), утвержденный 25 марта 2013 г.

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СЕНТЯБРЕ 2013 г.

Сергей ЦУХЛО,
зав. лабораторией конъюнктурных опросов научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.
Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова.
Тел.: +7 (499) 629-93-91, e-mail: tsukhlo@iep.ru

Первые итоги сентября 2013 г. согласно данным конъюнктурных опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара[1], выглядят скорее пессимистично. Динамика спроса и выпуска не претерпела принципиальных изменений, что разочаровало предприятия, привело к снижению их удовлетворенности спросом и росту избыточности запасов. При этом промышленность продолжает увеличивать свои цены, что вряд ли будет стимулировать спрос. Сохраняющийся отток работников с предприятий формирует дефицит кадров даже в условиях стагнации, а инвестпланы предвещают дальнейшее свертывание вложений в производство.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, фактические изменения и ожидания.

Спрос на промышленную продукцию

В сентябре 2013 г. динамика спроса на промышленную продукцию не претерпела принципиальных изменений: и исходные, и очищенные от сезонности данные показали небольшое увеличение темпов падения продаж, которое прервало положительный (для современных условий) тренд замедления сокращения спроса, наметившийся в июле-августе. Баланс оценок (удовлетворенность) текущих продаж снизился в этом месяце почти до нуля после достижения в августе 12-месячного максимума. Итогом третьего квартала промышленность «осталась недовольна» и продолжит, видимо, поиски нормальных для условий затяжной стагнации объемов продаж и производства.

Исходные прогнозы спроса устойчиво (кроме естественного с нынешнего года майского исключения) снижаются с начала 2013 г. (после январского взлета с -19 до +28 пунктов) и «потеряли» к сентябрю 30 пунктов. Однако формальная очистка от сезонности демонстрирует их относительную устойчивость в интервале +2 — +11 пунктов и улучшение в сентябре до +7 пунктов.

Запасы готовой продукции

Оценки запасов готовой продукции тоже подверглись в сентябре текущего года негативной корректировке. Слабый спрос, рост неудовлетворенности его объемами, непредсказуемость даже ближайших перспектив российской экономики заставили предприятия вновь резко пересмотреть оценки запасов: если в июле они улучшились сразу на 10 пунктов, а в августе — еще на 2, то в сентябре баланс оценок стал хуже на 6 пунктов.

Таким образом, половина «завоеваний» предыдущих месяцев вновь оказалась потеряна. Результат же июня остается пока наихудшим после завершения острой фазы кризиса. И это удивительно, поскольку, по данным (анти)кризисного мониторинга ИЭП, российская промышленность придает большое значение минимизации запасов готовой продукции как мере подготовки ко второй волне кризиса. Эти действия ставятся предприятиями на второе-третье место в общем рейтинге антикризисных мер и сейчас — в третьем квартале 2013 г. — практикуются 28% респондентов.

Выпуск продукции

Выпуск продукции, как и спрос, не претерпел в сентябре 2013 г. ни явно позитивных, ни определенно негативных изменений: исходные данные показали снижение темпа роста выпуска на минимальное количество балансовых пунктов, очищенные — увеличение. В результате данные за третий квартал свидетельствуют

[1] Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет — 65—70%.

о символическом улучшении данного показателя на 3 пункта. Планы выпуска имеют в 2013 г. невыразительную динамику и остаются с начала года в интервале +12 — +18 балансовых пунктов.

Цены предприятий

В промышленности в сентябре 2013 г. продолжился рост цен, начавшийся в предыдущем месяце. Темп их изменения остался прежним. Год назад рост цен второго полугодия начался в июле, но уже в августе почти сошел на нет, а в ноябре было зарегистрировано их абсолютное снижение. Сегодня самый интенсивный рост цен наблюдается в леспроме, пищепроме и в черной металлургии. Ни в одной из отраслей в августе—сентябре не было отмечено абсолютного снижения цен, а рост цен машиностроительных и химических заводов, а также предприятий стройиндустрии был лишь чуть выше нулевого.

Повышение цен, происходившее во второй половине 2013 г., подкреплялось планами их изменения: в сентябре баланс ожиданий увеличился здесь на 7 пунктов, что говорит о намерении предприятий продолжить или, по крайней мере, сохранить рост цен в конце года. Ни в 2012-м, ни в 2011 г. такого не наблюдалось — тогда в ноябре-декабре опросы обычно регистрировали прогнозы минимального роста цен.

Фактическая динамика и планы увольнений

По данным опросов, работники продолжают покидать промышленные предприятия: в сентябре текущего года баланс (интенсивность) изменения фактической численности работников на предприятиях остался на уровне трех летних месяцев и составил -7 пунктов (в мае 2013 г. он опускался до -13 пунктов, в январе — до -26). Таким образом, в месяцы с бóльшим количеством нерабочих дней промышленность, как правило, теряет больше всего работников. Заметим, что устойчивые потери работников в российской промышленности начались еще с июня 2012 г. и продолжаются до сих пор. Динамика прогнозов показывает, что предприятия, в общем-то, уже и не ожидают увеличения численности занятых.

Обычно промышленность демонстрирует самые высокие ожидания роста числа работников в начале года. Но в 2013 г. эти ожидания смогли подняться лишь до нулевого баланса прогнозов и привели промышленность в середине года к самому высокому посткризисному дефициту работников: доля ответов о недостаточной численности занятых достигла 22%. Перед кризисом 2008 г., т.е. в период самого сильного «разогрева» экономики, этот показатель поднимался до 26—27%. Но тогда промышленность, как и вся экономика, показывала высокие темпы роста и уверенность в «светлом будущем», что создавало совершенно естественную потребность в новых работниках для удовлетворения растущего спроса на промышленную продукцию. Текущий же дефицит кадров в стагнирующей российской промышленности выглядит совсем неестественно.

Инвестиционные планы предприятий

Инвестиционные планы предприятий второй месяц подряд остаются на уровне посткризисного минимума. Никогда еще с декабря 2009 г. в российской промышленности не фиксировалось столь пессимистичных намерений в области инвестиций. Тогда как летом 2011 г. баланс этих планов достигал +26 пунктов, сейчас он составляет -14 пунктов, а доля сообщений о намерении сократить инвестиции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросла до 32%. Таким образом, почти треть промышленных предприятий собирается снизить свою инвестиционную активность в конце года, между тем как власти, наоборот, уповают на ударное инвестиционное завершение 2013 г.

В такой инвестиционной политике российской промышленности нет ничего неожиданного. По данным (анти)кризисного мониторинга ИЭП, необходимость сокращения инвестиций как меры подготовки к кризису получает признание все большего числа предприятий: если в 2012 г. свертывание инвестиционной программы входило в планы 20% предприятий, в начале 2013 г. — 24%, то в августе текущего года такие действия признавались целесообразными уже 26% предприятий.

Выше в рейтинге мер борьбы с кризисом российская промышленность поставила только снижение цен и издержек, а также минимизацию запасов готовой продукции. Но популярность лидеров рейтинга несильно отличается от распространенности сокращения инвестиций. Поиск более выгодных поставщиков (первое место) стабильно получал признание 32% предприятий. ■

ИНФЛЯЦИЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Александра БОЖЕЧКОВА,
научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, научное направление «Реальный сектор», канд. экон. наук.
Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (магистр экономики).
Тел.: +7 (495) 629-78-07, e-mail: bojechkova@iep.ru

В сентябре 2013 г. индекс потребительских цен составил 0.2% (0.6% в сентябре 2012 г.), что на 0.1 п.п. выше, чем в августе текущего года. В результате инфляция в годовом выражении по итогам января-сентября 2013 г. превысила 6.1%. За первые 23 дня октября ИПЦ составил 0.4%. Несмотря на замедление экономической активности, ЦБ РФ пока не снижает целевую процентную ставку.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Центральный банк, инфляция, валютная политика, денежное предложение, обменный курс.

В сентябре 2013 г. инфляция в РФ ускорилась: индекс потребительских цен по итогам месяца составил 0.2% (в августе 2013 г. – 0.1%), но оказался на 0.4 п.п. ниже аналогичного показателя 2012 г. В результате инфляция в годовом выражении достигла 6.1%. Базовая инфляция[1] в сентябре текущего года составила 0.7%, оказавшись равной соответствующему показателю прошлого года.

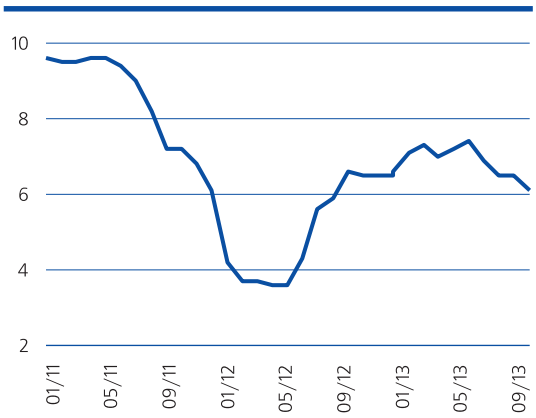
Цены на продовольственные товары в сентябре остались неизменными по отношению к августу 2013 г. Продолжали снижаться цены на плодоовощную продукцию (с -11.3% в августе до -7.6%). Замедлился темп прироста цен на сахар-песок (с 4.4 до 1.1%), яйца (с 7.4 до 6.5%). Увеличились темпы прироста цен на сливочное масло (с 2.6 до 2.9%), молоко и молочную продукцию (с 1.2 до 2.7%), рыбу и морепродукты (с 0.7 до 1.2%). Темпы прироста цен на хлеб и хлебобулочные изделия, а также алкогольные напитки составили в сентябре 0.5%.

Темп прироста цен и тарифов на платные услуги населению в сентябре 2913 г. был равен 0.1%, оказавшись ниже аналогичного показателя за предыдущий месяц (0.9%). В связи с началом нового учебного года существенно возросла плата за услуги образования (+3.8%). Темп прироста тарифов на жилищно-коммунальные услуги составил 0.3%. Увеличились цены на услуги в сфере физкультуры и спорта (+1.8%), услуги организаций культуры (+1.2%), на бытовые (+0.5%) и медицинские (+0.4%) услуги. Подешевели услуги пассажирского транспорта и зарубежного туризма, цены на которые снизились на 2.7 и 0.8% соответственно.

Темп прироста цен на непродовольственные товары составил в сентябре, как и в августе текущего года, 0.5%. В этой товарной группе в наибольшей степени подорожали табачные изделия – на 3.0% (+2.0% в августе), автомобильный бензин – на 1.5% (+3.1%), обувь – на 0.7% (+0.3%), одежда и белье – на 0.6% (+0.3%), медикаменты – на 0.5% (+0.5%), телерадиотовары – на 0.4% (+0.3%).

В октябре текущего года инфляция ускорилась вследствие прекращение быстрого сезонного снижения цен на плодоовощную продук-

Темп прироста ИПЦ в 2011–2013 гг., в % за год



Источник: Росстат.

[1] Базовый индекс потребительских цен – показатель, отражающий уровень инфляции на потребительском рынке с исключением сезонного (цены на плодоовощную продукцию) и административного (тарифы на регулируемые виды услуг и др.) факторов, который также рассчитывается Росстатом РФ.

цию, а также из-за резкого увеличения темпа роста цен на яйца. По итогам первых 23 дней октября ИПЦ составил 0.4% (0.5% за аналогичный период 2012 г.). В результате инфляция, накопленная с начала года, достигла 5.2% (5.7% за аналогичный период 2012 г.). Следует отметить, что произошедший в течение третьей недели октября скачок цен на 0.2 п.п. может создать предпосылки для некоторого превышения инфляцией в конце года отметки в 6%. Основными сдерживающими инфляцию факторами являются отсутствие выраженного давления на цены со стороны спроса, а также относительно благоприятная ситуация с урожаем основных сельскохозяйственных культур.

В сентябре 2013 г. денежная база в широком определении увеличилась на 2.5% — до 9116.5 млрд. руб. Среди увеличившихся компонент широкой денежной базы можно выделить корсчета банков (рост на 33.9% — до 1097.8 млрд. руб.), депозиты банков (рост на 9.0% — до 143.7 млрд. руб.), обязательные резервы (рост на 0.9% — до 506.1 млрд. руб.). Объем наличных денег в обращении с учетом остатков в кассах кредитных организаций снизился на 1% — до 7369 млрд. руб.

Денежная база в узком определении (наличность плюс обязательные резервы) сократилась за месяц на 0.9% и составила 7875.1 млрд. руб.

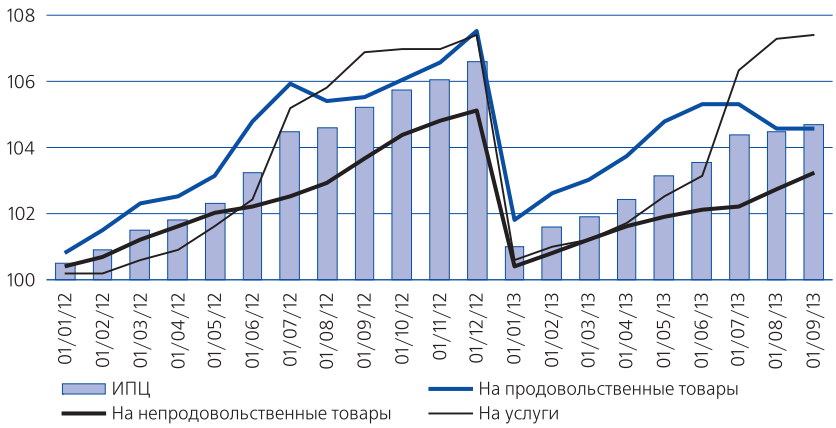
Объем избыточных резервов коммерческих банков[2] вырос в сентябре текущего года на 30.4% — до 1241.5 млрд. руб., при этом задолженность банков по сделкам РЕПО увеличилась на 14.1% и превысила 2.5 трлн. руб. По данным на 28 октября, задолженность банков по сделкам РЕПО составила 2.3 трлн. руб.

В ситуации продолжающегося структурного дефицита ликвидности банковского сектора ставка процента на межбанковском рынке[3] в рассматриваемый период в среднем находилась на уровне 6.25% годовых (6.11% в августе 2013 г.), превысив аналогичный показатель января текущего года (5.4% годовых) на 16.4%. С 1 по 28 октября данная ставка составила в среднем 5.97% годовых. Отметим, что снижение межбанковской ставки, наблюдавшееся в октябре, частично связано с размещением Банком России на аукционе по предоставлению трехмесячных кредитов, обеспеченных нерыночными активами, с плавающей ставкой 500 млрд. руб. под 5.76% годовых.

Таким образом, существенная часть привлекаемых банками средств органов денежно-кредитного регулирования оседает на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России, что отражает замедление темпов роста кредитования нефинансового сектора в условиях стагнации российской экономики.

На 1 октября 2013 г. объем международных резервов ЦБ РФ составил 522.6 млрд. долл., уменьшившись с начала года на 2.8%. При этом величина резервов в виде монетарного

Темп прироста индексов цен в 2012 и 2013 гг., в % к декабрю предыдущего года



Источник: Росстат.

Задолженность коммерческих банков перед Банком России в 2008–2013 гг., млрд. руб.

Источник: ЦБ РФ.

[2] Под избыточными резервами коммерческих банков в ЦБ РФ понимается сумма корреспондентских счетов коммерческих банков, их депозитов в ЦБ РФ, а также облигаций ЦБ РФ у коммерческих банков.

[3] Межбанковская ставка — среднемесячная ставка MIACR по однодневным межбанковским кредитам в рублях.

Источник: ЦБ РФ.

Динамика денежной базы (в узком определении) и золотовалютных (международных) резервов РФ в 2008–2013 гг.

золота снизилась в сентябре на 2.3 млрд. долл. вследствие отрицательной переоценки активов.

Валютные интервенции Банка России в виде продажи иностранной валюты по итогам сентября 2013 г. составили 3178.4 млн. долл. и 214.96 млн. евро и были направлены на сглаживание волатильности обменного курса рубля. За месяц регулятор неоднократно сдвигал границы валютного коридора на 5 коп. По состоянию на 30 сентября границы коридора стоимости бивалютной корзины находились на уровне 32.30–39.30 руб. За период с 1 по 25 октября объем продажи Банком России иностранной валюты составил 2042 млн. долл., объем покупки регулятором иностранной валюты, связанной с пополнением или расходованием Федеральным казначейством средств суверенных фондов в иностранных валютах, составил 183 млн. долл. В октябре однократное повышение границ бивалютного коридора на 5 коп. вывело их на уровень 32.35–39.35 руб.

По предварительной оценке Банка России, чистый отток капитала из страны в третьем квартале 2013 г. достиг 12.9 млрд. долл. США, а в целом за первые девять месяцев текущего года он составил 48.1 млрд. долл., что на 1.7 млрд. долл. больше, чем за аналогичный временной отрезок 2012 г. За период с января по сентябрь 2013 г. чистый вывоз капитала банками составил 10.1 млрд. долл., прочимыми секторами – 38.2 млрд. долл.

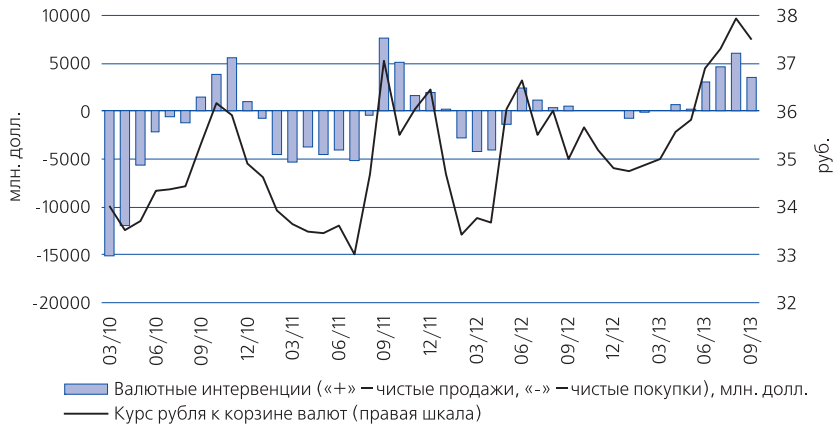
Реальный эффективный курс рубля к иностранным валютам в сентябре текущего года увеличился на 1.3% (-1.8% в августе 2013 г.). По итогам трех первых кварталов 2013 г. реальный эффективный курс рубля снизился на 2.6%.

Курс доллара к рублю снизился за месяц на 2.7% – до 32.3 руб. Снижение курса евро составило в сентябре 0.7% – до 43.6 руб. Курс евро к доллару в среднем составлял в этот период 1.33. Стоимость бивалютной корзины снизилась в сентябре на 1.7% – до 37.4 руб. По итогам первых 25 дней октября курс доллара уменьшился на 2.5% и достиг 31.7 руб., курс евро – на 0.2% и составил 43.7 руб.; в результате стоимость бивалютной корзины упала на 1.3% – до 37.1 руб. Укрепление рубля было обусловлено снижением опасений инвесторов относительно скорого начала сворачивания программы количественного смягчения ФРС США. В среднем курс евро к доллару в октябре составил 1.36. Отметим, что укрепление евро связано с выходом экономики еврозоны из рецессии, а также с неопределенностью относительно повышения потолка госдолга США.

Решения, принятые ЦБ РФ в области денежно-кредитной политики, в октябре 2013 г. преимущественно были направлены на усиление гибкости курсообразования.

С 1 октября 2013 г. Банком России осуществлена корректировка механизма курсовой политики, в соответствии с которой параметры операций Банка России по покупке и продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке определяются с учетом операций Федерального казначейства по пополнению или расходованию средств суверенных фондов в иностранных валютах. В частности, объемы

Валютные интервенции Банка России и курс рубля к корзине валют в марте 2010 – сентябре 2013 гг.



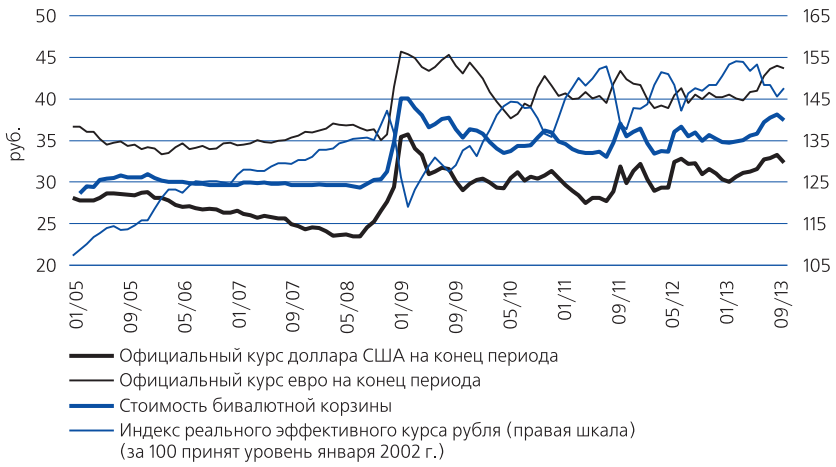
Источник: ЦБ РФ, расчеты автора.

операций Банка России по покупке или продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, устанавливаемые исходя из цели сглаживания волатильности обменного курса рубля, будут увеличиваться или уменьшаться на величину, эквивалентную объему операций по покупке (продаже) Федеральным казначейством иностранных валют у Банка России (Банку России), связанных с пополнением (расходованием) средств суверенных фондов в иностранных валютах.

Проведенная корректировка механизма курсовой политики является одним из этапов процесса создания условий для перехода к режиму плавающего валютного курса. Данное нововведение позволит сгладить влияние операций Федерального казначейства, связанных с пополнением или расходованием средств суверенных фондов в иностранных валютах, на состояние ликвидности банковского сектора.

7 октября 2013 г. Банк России осуществил симметричное расширение с 1 до 3.10 руб. «нейтрального» диапазона плавающего операционного интервала допустимых значений рублевой стоимости бивалютной корзины. При этом общая ширина плавающего операционного интервала (7 руб.) осталась неизменной.

Напомним, что «нейтральный» диапазон находится внутри операционного интервала бивалютной корзины. Колебания курса в рамках данного диапазона не приводят к осуществлению валютных интервенций регулятором. В случае выхода валютного курса за пределы «нейтрального» диапазона Банк России проводит операции по покупке или продаже иностранной валюты, объем которых увеличивается по мере приближения курса к границам операционного интервала.



Источник: ЦБ РФ, расчеты автора.

Показатели обменного курса рубля в январе 2005 – сентябре 2013 гг.

Принятое решение приведет к сокращению объема интервенций ЦБ РФ при незначительных колебаниях стоимости бивалютной корзины. В целом данное решение согласуется с задачей постепенного повышения гибкости валютного курса с целью усиления действенности процентной политики, используемой для обеспечения ценовой стабильности.

С 21 октября 2013 г. Банк России снизил объем целевых валютных интервенций до 60 млн. долл. США в день. Эта корректировка приведет к увеличению чувствительности границ операционного интервала бивалютной корзины к объему совершенных Банком России интервенций, направленных на сглаживание чрезмерной волатильности обменного курса рубля. Подобные изменения, при прочих равных условиях, также обеспечат уменьшение прямого присутствия Банка России на внутреннем валютном рынке. ■

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

Татьяна ТИЩЕНКО,
старший научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.
Окончила Уральский политехнический университет (г. Екатеринбург).
Тел.: +7 (499) 502-95-08, e-mail: tishenko@iep.ru

По данным Федерального казначейства, темпы сокращения доходов федерального бюджета в третьем квартале текущего года несколько замедлились: если по итогам первого полугодия 2013 г. они снизились относительно аналогичного периода предыдущего года на 2.1 п.п. ВВП, в том числе нефтегазовые – на 1.6 п.п. ВВП, то по итогам января-сентября относительно аналогичного временного интервала 2012 г. – на 1.7 п.п. ВВП, в том числе нефтегазовые – на 0.9 п.п. ВВП. Несколько улучшилась ситуация с доходами консолидированного бюджета субъектов РФ, которые составили в январе-августе 2013 г. 12.1% ВВП, что на 0.3 п.п. ВВП выше объема доходов по итогам января-июня текущего года.

В то же время потенциал для дальнейшего роста доходов бюджетной системы РФ ограничен, особенно для региональных бюджетов, не имеющих поступлений от экспорта углеводородов. Следовательно, наряду с мерами, предпринимаемыми Правительством России для оптимизации расходов федерального бюджета, необходимо уделить особое внимание состоянию региональных бюджетов и, возможно, пересмотреть подходы к регулированию в сфере межбюджетных отношений.

Ключевые слова: государственные финансы, бюджетная политика, стратегическое планирование.

Анализ основных параметров исполнения федерального бюджета за январь-сентябрь 2013 г.

За январь-сентябрь 2013 г. доходы федерального бюджета составили 9603.5 млрд. руб. (74.6% от прогнозируемого годового объема), или 19.6% ВВП, что на 1.7 п.п. ВВП ниже соответствующего прошлогоднего показателя. Нефтегазовые доходы федерального бюджета сократились за этот период относительно первых девяти месяцев 2012 г. на 0.9 п.п. ВВП. При этом нефтегазовые доходы растут быстрее, чем ненефтегазовые: если в рассматриваемый период в федеральный бюджет поступило 80.6% от запланированного годового объема нефтегазовых доходов, то ненефтегазовых доходов – только 69.9%.

Расходы федерального бюджета за январь-сентябрь 2013 г. составили 9010.3 млрд. руб. (при кассовом исполнении в 67.3% от годовых объемов), или 18.4% ВВП, что на 1.4 п.п. ВВП ниже объема расходов за аналогичный период предыдущего года.

Основные параметры исполнения федерального бюджета РФ в январе–сентябре 2012 и 2013 гг.

	Январь-сентябрь 2013 г.		Январь-сентябрь 2012 г.		Отклонение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Доходы	9603.5	19.6	9384.5	21.3	-1.7
в том числе нефтегазовые	4774.2	9.8	4739.6	10.7	-0.9
Расходы	9010.3	18.4	8746.7	19.8	-1.4
в том числе:					
Процентные расходы	300.3	0.6	274.2	0.6	0.0
Непроцентные расходы	8711.9	17.8	8472.5	19.2	-1.4
Профицит (+) / Дефицит (-)	593.2	1.2	637.8	1.4	-0.2
Ненефтегазовый профицит (+) / дефицит (-)	-4182.9	-8.5	-4101.8	-9.3	0.8
Справочно: оценка ВВП, млрд. руб.	*48 869*		*44 077*		

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Динамика поступлений основных налогов в федеральный бюджет в январе–сентябре 2012 и 2013 гг.

	Январь-сентябрь 2013 г.		Январь-сентябрь 2012 г.		Отклонение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
1. Поступления налогов					
Налог на прибыль организаций	259.4	0.5	286.3	0.6	-0.1
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	1406.4	2.9	1438.1	3.3	-0.4
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1210.0	2.5	1206.1	2.7	-0.2
Акцизы на товары, производимые на территории РФ	334.3	0.7	246.2	0.5	0.2
Акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	42.2	0.09	37.6	0.08	0.01
НДПИ	1870.3	3.8	1810.6	4.1	-0.3
2. Доходы от внешнеэкономической деятельности	3625.1	7.4	3625.7	8.2	-0.8

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

По итогам первых девяти месяцев 2013 г. федеральный бюджет исполнен с профицитом в размере 593.2 млрд. руб. (1.2% ВВП), что ниже значения за январь-сентябрь предыдущего года на 0.2 п.п. ВВП. Объем ненефтегазового дефицита сократился относительно уровня соответствующего периода 2012 г. на 0.8 п.п. ВВП (8.5% ВВП).

За первые девять месяцев текущего года большинство налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета сократились относительно соответствующего периода 2012 г., в том числе: по налогу на прибыль — на 0.1 п.п. ВВП, по внутреннему НДС — на 0.4 п.п. ВВП, по импортному НДС — на 0.2 п.п. ВВП, по НДПИ — на 0.3 п.п. ВВП и по доходам от внешнеэкономической деятельности — на 0.8 п.п. ВВП. Поступления по внутренним и импортным акцизам в январе-сентябре текущего года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего выросли на 0.2 и 0.01 п.п. ВВП соответственно.

При анализе расходов федерального бюджета за рассматриваемый период в долях ВВП можно отметить их снижение относительно января-сентября 2012 г. по следующим разделам: «Общегосударственные вопросы» и «Межбюджетные трансферты» — на 0.1 п.п. ВВП по каждому, «Национальная экономика» — на 0.4 п.п. ВВП, «Здравоохранение» — на 0.2 п.п. ВВП, «Социальная политика» — на 0.9 п.п. ВВП.

Прирост расходов федерального бюджета в долях ВВП за январь-сентябрь текущего года

Динамика расходов федерального бюджета за январь–сентябрь 2012 и 2013 гг.

	Январь-сентябрь 2013 г.		Январь-сентябрь 2012 г.		Отклонение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Расходы – всего	9010.3	18.4	8746.7	19.8	-1.4
в том числе:					
Общегосударственные вопросы	557.1	1.1	521.9	1.2	-0.1
Национальная оборона	1444.7	2.9	1256.5	2.8	0.1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1332.7	2.7	1131.2	2.6	0.1
Национальная экономика	1049.6	2.1	1126.1	2.5	-0.4
Жилищно-коммунальное хозяйство	87.5	0.2	68.7	0.1	0.1
Охрана окружающей среды	18.6	0.04	15.9	0.04	0.0
Образование	523.6	1.1	475.9	1.1	0.0
Культура и кинематография	52.7	0.1	54.4	0.1	0.0
Здравоохранение	299.3	0.6	378.6	0.8	-0.2
Социальная политика	2781.1	5.7	2923.0	6.6	-0.9
Физическая культура и спорт	42.9	0.09	30.6	0.07	0.02
СМИ	51.9	0.1	57.7	0.1	0.0
Обслуживание государственного долга	300.0	0.6	274.2	0.6	0.0
Межбюджетные трансферты	468.4	0.9	432.0	1.0	-0.1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Основные параметры исполнения консолидированного бюджета субъектов РФ в январе–августе 2012 и 2013 гг.

	Январь-август 2013 г.		Январь-август 2012 г.		Отклонение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Доходы	5161.6	12.1	5213.1	13.7	-1.6
в том числе:					
Налог на прибыль организаций	1112.4	2.6	1384.8	3.6	-1.0
НДФЛ	1550.6	3.6	1405.5	3.7	-0.1
Акцизы внутренние	321.8	0.7	292.5	0.8	-0.1
Налог на совокупный доход	219.4	0.5	201.1	0.5	0.0
Налог на имущество	614.2	1.4	535.0	1.4	0.0
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	929.1	2.2	989.1	2.6	-0.4
Расходы	5080.6	11.9	4817.8	12.6	-0.7
Профицит (+) / Дефицит (-)	81.0	0.2	395.3	1.0	-0.8
Справочно: оценка ВВП, млрд. руб.	*42 676*		*38 057*		

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

относительно аналогичного периода предыдущего произошел по разделам «Национальная оборона», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», «Жилищно-коммунальное хозяйство» — на 0.1 п.п. ВВП по каждому и по разделу «Физическая культура и спорт» — на 0.02 п.п. ВВП. По остальным разделам расходы федерального бюджета остались на уровне января-сентября 2012 г.

По состоянию на 1 октября 2013 г. совокупный объем средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния составил 2795.8 и 2847.35 млрд. руб. соответственно.

Анализ основных параметров исполнения консолидированного бюджета субъектов РФ за январь–август 2013 г.

По данным Федерального казначейства, доходы консолидированного бюджета субъектов РФ за январь-август 2013 г. составили 5161.6 млрд. руб., или 12.1% ВВП, что на 1.6 п.п. ВВП ниже их значения за аналогичный период 2012 г.

Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ за первые восемь месяцев текущего года сократились относительно аналогичного периода предыдущего на 0.7 п.п. ВВП

Динамика расходов консолидированного бюджета субъектов РФ за январь–август 2012 и 2013 гг.

	Январь-август 2013 г.		Январь-август 2012 г.		Отклонение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Расходы – всего	5080.6	11.9	4817.8	12.6	-0.7
в том числе:					
Общегосударственные вопросы	327.7	0.7	307.0	0.8	-0.1
Национальная оборона	0.2	0.0005	0.2	0.0005	0.0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	53.7	0.1	50.1	0.1	0.0
Национальная экономика	888.1	2.1	825.8	2.2	-0.1
Жилищно-коммунальное хозяйство	440.1	1.0	462.8	1.2	-0.2
Охрана окружающей среды	13.0	0.03	10.6	0.03	0.0
Образование	1432.1	3.3	1258.4	3.3	0.0
Культура и кинематография	170.6	0.4	155.1	0.4	0.0
Здравоохранение	777.9	1.8	796.6	2.1	-0.3
Социальная политика	806.3	1.9	796.4	2.1	-0.2
Физическая культура и спорт	91.5	0.2	80.0	0.2	0.0
СМИ	25.0	0.06	22.1	0.06	0.0
Обслуживание государственного и муниципального долга	48.1	0.1	39.4	0.1	0.0
Межбюджетные трансферты	4.1	0.01	11.1	0.03	-0.01

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

и составили 11.9% ВВП, или 5080.6 млрд. руб. По итогам января-августа 2013 г. бюджеты субъектов РФ исполнены с профицитом в размере 81.0 млрд. руб., или 0.2% ВВП, что ниже соответствующего прошлогоднего показателя на 0.8 п.п. ВВП.

По итогам января-августа 2013 г. поступления в региональные бюджеты РФ сократились в долях ВВП по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года по налогу на прибыль, по НДФЛ и по внутренним акцизам — на 0.1 п.п. ВВП по каждому и по безвозмездным поступлениям от других бюджетов — на 0.4 п.п. ВВП.

Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ за рассматриваемый период сократились относительно аналогичного временного отрезка 2012 г. по следующим разделам: «Общегосударственные вопросы» и «Национальная экономика» — на 0.1 п.п. ВВП по каждому, «Жилищно-коммунальное хозяйство» и «Социальная политика» — на 0.2 п.п. ВВП по каждому, «Здравоохранение» — на 0.3 п.п. ВВП, «Межбюджетные трансферты» — на 0.01 п.п. ВВП. По остальным разделам расходы региональных бюджетов остались на уровне соответствующего периода 2012 г.

По состоянию на конец июля 2013 г. долг субъектов РФ составил 1352.9 млрд. руб., или 16.4% от их годовых доходов. Расходы на обслуживание государственного долга равнялись примерно 1.1% доходов консолидированного бюджета субъектов РФ.

Несмотря на то что в июле-августе текущего года ситуация с доходами региональных бюджетов в долях ВВП несколько улучшилась по сравнению с показателем первого полугодия, тенденция к сокращению доходов консолидированного бюджета субъектов РФ может носить долгосрочный характер, вызывая усиление рисков его устойчивости.

Продолжительный характер сокращения собственных доходов региональных бюджетов предопределяет необходимость уменьшения их бюджетных расходов, особенно инвестиционных. Таким образом, наряду с решением проблем оптимизации бюджетных расходов федерального бюджета целесообразно активно обсуждать меры по совершенствованию межбюджетных отношений. ■

РОССИЙСКИЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

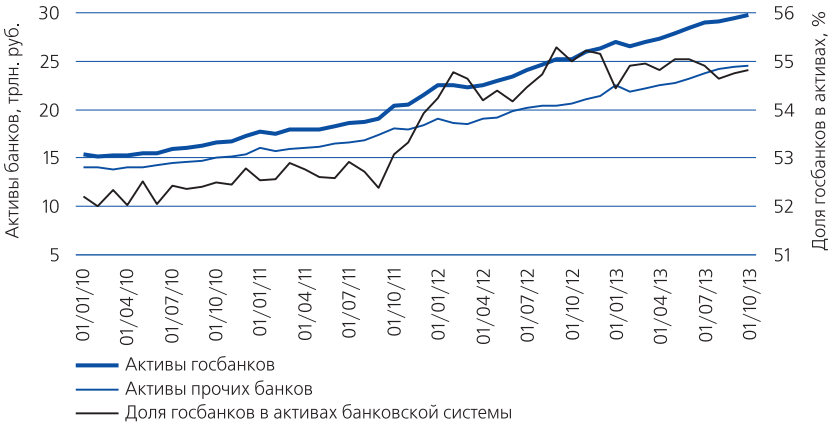
Михаил ХРОМОВ,
научный сотрудник лаборатории финансовых исследований Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара; научный сотрудник Центра структурных исследований Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (магистр экономики).
Тел.: +7 (495) 629-09-71, e-mail: khromov@iep.ru

В третьем квартале 2013 г. российский банковский сектор столкнулся с дефицитом клиентских ресурсов. Основными источниками пассивов стали рефинансирование со стороны Банка России и депозиты Минфина России. При этом на кредитном рынке по итогам квартала впервые за последний год в кредиты корпоративным заемщикам были направлены бóльшие объемы ресурсов, чем в кредиты населению.

Ключевые слова: российская банковская система, сбережения домашних хозяйств, отток капитала, ликвидность.

В сентябре 2013 г. банковские активы выросли на 1.4%[1] — это больше, чем в предыдущие два месяца (в августе прирост составил 0.8%, в июле — 0.9%). Тем не менее за третий квартал текущего года объем активов увеличился лишь на 3.2%, а годовой темп их прироста по итогам сентября сократился до 17.2%. Если не учитывать каждый первый квартал года, когда темпы роста финансовых показателей замедляются под действием сезонных факторов, то в третьем квартале 2013 г. темп роста банковских активов оказался самым низким с середины 2010 г.

Динамика активов государственных и прочих банков и доля госбанков в активах



Источник: ЦБ РФ.

Значительный вклад в динамику показателей банковского сектора в третьем квартале текущего года внесли средства денежных властей, обеспечив 46% ресурсов[2] банковского сектора. Без учета указанных средств динамика прироста активов банков составила бы в сентябре 0.5%, в третьем квартале — 1.1% и за последние 12 месяцев — 14.6%.

В активных операциях за прошедший квартал банковский сектор увеличил долю средств, направленных на кредитование корпоративных и розничных клиентов. Доля этих операций достигла 72% перераспределенных ресурсов (максимальный уровень после 2009 г.) — в основном за счет корпоративного кредитования, значимость которого среди направлений использования ресурсов также стала максимальной за посткризисный период.

Регулятивный капитал банковского сектора[3] вырос за сентябрь 2913 г. на 1.3%. При этом активы, взвешенные с учетом риска, в этом месяце практически не изменились — их рост составил всего 0.1%. В результате достаточность капитала по итогам сентября составила 13.4%.

Прибыль банковского сектора в сентябре 2013 г. составила 98 млрд. руб., что соответствует рентабельности активов в 2.2% годовых и рентабельности собственных средств в 19.4%

[1] Здесь и далее, если не указано иное, темпы роста балансовых показателей приведены с поправкой на переоценку инвалютной составляющей.

[2] Под ресурсами в данном контексте понимается квартальное увеличение пассивов и сокращение активов, использование ресурсов — квартальное увеличение активов и уменьшение пассивов.

[3] Рассчитанный по форме отчетности кредитных организаций № 134.

годовых, что чуть выше соответствующих показателей за январь–сентябрь текущего года (2.0 и 17.2% годовых). Хороший финансовый результат сентября был обеспечен как высокой прибылью до формирования резервов – 134 млрд. руб. – при среднемесячном значении за третий квартал в 127 млрд. руб., так и замедлением отчислений в резервы на возможные потери, прирост которых в сентябре составил всего 36 млрд. руб. при среднемесячном уровне с начала года в 44 млрд. руб. Однако даже с учетом указанных факторов прибыль банковского сектора за третий квартал текущего года (751 млрд. руб.) практически не изменилась по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. (750 млрд. руб.).

Привлеченные средства

Средства населения в банках за сентябрь 2013 г. увеличились всего на 0.4%, или на 70 млрд. руб., за третий квартал – на 2.1%, или на 328 млрд. руб.; годовые темпы их прироста составили 19.8%. При этом сентябрьский рост вкладов населения практически полностью пришелся на счета в иностранной валюте: если объем рублевых сбережений физических лиц в банках вырос за месяц всего на 0.1%, то счета в инвалюте в долларовом выражении – на 2.2% (2.0 млрд. долл.).

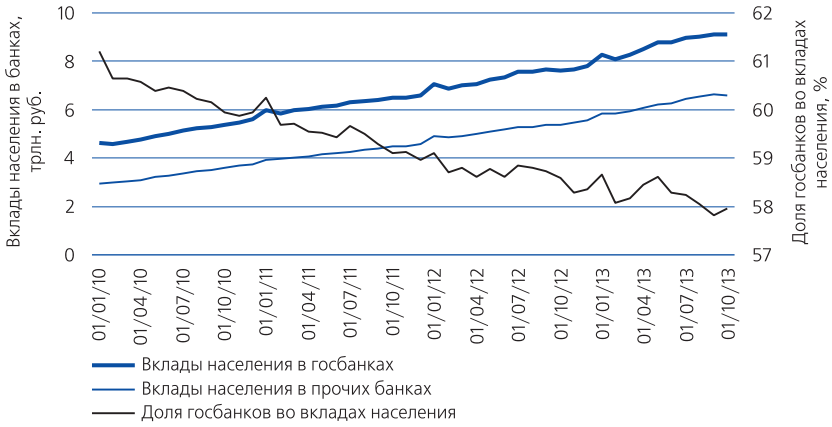
В целом за третий квартал 2013 г. прирост банковских вкладов составил 3.3% от располагаемых доходов домашних хозяйств, что чуть меньше, чем за аналогичный период 2012 г. (3.6%). Однако с учетом прироста наличных денег норма сбережения сократилась практически на 1 п.п. – с 3.7 до 2.8% располагаемых доходов населения за квартал.

Динамика собственных средств* государственных и прочих банков и доля госбанков в капитале

* – Рассчитано по балансовым счетам (форма № 101).

Источник: ЦБ РФ.

Динамика вкладов населения в государственных и прочих банках и доля госбанков во вкладах физических лиц



Источник: ЦБ РФ.

Структура пассивов банковской системы России (на конец месяца), в % к итогу

	12.08	12.09	12.10	12.11	06.12	12.12	03.13	05.13	06.13	07.13	08.13	09.13
Пассивы, млрд. руб.	28 022	29 430	33 805	41 628	44 266	49 510	49 839	51 587	52 744	53 353	53 876	54 348
Собственные средства	14.1	19.3	18.7	16.9	16.8	16.2	16.7	16.5	16.3	16.3	16.3	16.5
Кредиты Банка России	12.0	4.8	1.0	2.9	5.1	5.4	4.5	4.8	4.4	4.9	5.3	5.8
Межбанковские операции	4.4	4.8	5.5	5.7	4.8	5.6	5.4	4.9	5.2	5.1	5.1	5.1
Иностранные пассивы	16.4	12.1	11.8	11.1	11.3	10.8	10.4	10.7	10.8	10.6	10.4	10.1
Средства физических лиц	21.5	25.9	29.6	29.1	29.4	28.9	29.6	29.5	29.6	29.6	29.6	29.3
Средства предприятий и организаций	23.6	25.9	25.7	26.0	24.0	24	23.9	23.5	23.5	23.2	23.0	22.9
Счета и депозиты органов госуправления и местных органов власти	1.0	1.0	1.5	2.3	1.5	1.6	1.4	2.0	2.4	2.6	2.7	2.9
Выпущенные ценные бумаги	4.1	4.1	4.0	3.7	4.5	4.9	5.2	5.1	5.1	4.9	4.9	4.7

Источник: ЦБ РФ, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Динамика счетов корпоративных клиентов в государственных и прочих банках и доля госбанков в средствах корпораций

Источник: ЦБ РФ.

Динамика кредитов населению государственных и прочих банков и доля госбанков в кредитах физическим лицам

Источник: ЦБ РФ.

Средняя доходность депозитов населения, размещенных в банках (без учета текущих и расчетных счетов), в третьем квартале 2013 г. соответствовала уровню в 6.8% годовых (годом ранее — 6.2% годовых). Всего процентные выплаты по счетам физических лиц составили в этот период 228 млрд. руб.; таким образом, более 2/3 притока средств населения в банки за квартал было обеспечено процентным доходом по депозитам.

Средства корпоративных клиентов в банковском секторе увеличились в сентябре 2013 г. на 0.9% (109 млрд. руб.), а в целом за третий квартал — лишь на 0.5% (61 млрд. руб.). Годовые темпы прироста данного показателя снизились до 15.3% по сравнению с 16.8% месяцем ранее.

Как и население, корпоративные клиенты банков в сентябре также отдавали предпочтение счетам в иностранной валюте, объем которых вырос за месяц на 4.5% (3.7 млрд. долл.). При этом рублевые средства корпоративных клиентов сократились на 0.1%.

Средства денежных властей в последние месяцы составляют основу ресурсной базы банковского сектора. В сентябре текущего года задолженность банков перед Банком России выросла на 311 млрд. руб., перед Минфином России — на 211 млрд. руб. Суммарные обязательства банковского сектора перед Банком России и Минфином России по состоянию на 01.10.2013 превысили 4 трлн. руб., что выше максимального уровня кризисной государственной поддержки банков в номинальном выражении (3.7 трлн. руб.).

В относительных величинах рефинансирование банковского сектора пока еще не достигло уровня начала 2009 г. (12.3% активов и 8.2%

Структура активов банковской системы России (на конец месяца), в % к итогу

	12.08	12.09	12.10	12.11	06.12	12.12	04.13	05.13	06.13	07.13	08.13	09.13
Активы, млрд. руб.	28 022	29 430	33 805	41 628	44 266	49 510	50 693	51 587	52 744	53 353	53 876	54 348
Наличные деньги и драгметаллы	3.0	2.7	2.7	2.9	2.5	3.1	2.7	2.4	2.4	2.3	2.3	2.3
Средства, размещенные в Банке России	7.5	6.9	7.1	4.2	3.0	4.4	3.0	3.1	3.3	3.0	2.9	3.5
Межбанковские операции	5.2	5.4	6.5	6.4	5.8	6.8	6.1	6.0	6.0	5.9	5.8	5.8
Иностранные активы	13.8	14.1	13.4	14.3	14.2	13.0	15.0	15.6	15.1	15.0	14.5	13.6
Население	15.5	13.1	13.0	14.4	16.0	16.8	17.7	17.8	17.9	18.1	18.4	18.5
Корпоративный сектор	44.5	44.5	43.6	44.0	43.6	41.3	41.5	40.9	40.9	41.0	41.1	41.2
Государство	2.0	4.2	5.1	5.0	3.8	3.2	2.9	2.8	3.2	3.4	3.0	2.9
Имущество	1.9	2.7	2.6	2.3	2.3	2.2	2.2	2.2	2.2	2.1	2.1	2.1

Источник: ЦБ РФ, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

ВВП), однако является максимальным за период с начала 2010 г. (7.4% активов и 6.1% ВВП).

Размещенные средства

Прирост *кредитной задолженности населения* в сентябре 2013 г. продолжал замедляться в годовом исчислении: за месяц розничный кредитный портфель банков пополнился на 1.5% (148 млрд. руб.), а годовые темпы его прироста снизились до 30.2% по сравнению с 31.7% месяцем ранее и 39.1% по состоянию на начало года.

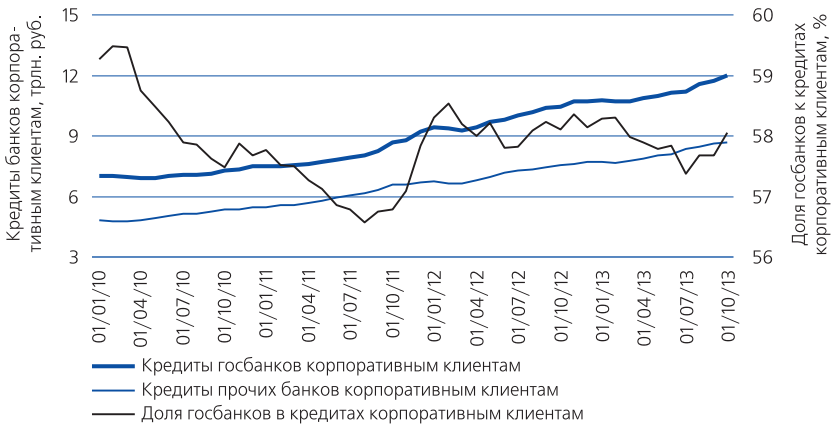
«Качество» розничного кредитного портфеля продолжает ухудшаться: темпы прироста как просроченной задолженности, так и резервов на возможные потери по ссудам физическим лицам более чем в два раза опережали темпы прироста кредитов (3.1 и 3.4% соответственно). Это привело к увеличению как доли просроченной задолженности — до 4.5%, так и отношения резервов к кредитной задолженности — до 7.1%.

Средняя доходность кредитов физическим лицам в третьем квартале 2013 г. достигла 18.3% годовых, увеличившись за квартал на 0.2 п.п. и за год — на 0.9 п.п. Наметившееся снижение ставок по вновь выдаваемым кредитам пока не приводит к удешевлению всего объема задолженности — заемщики продолжают обслуживать кредиты, выданные по более высоким ставкам.

За первые девять месяцев 2013 г. население потратило на процентные платежи по банковским кредитам 417 млрд. руб., а всего с начала года — 1.15 трлн. руб., что больше, чем за весь 2012 г. Отметим также, что объем выплат процентных платежей по кредитам за квартал превзошел объем притока вкладов.

Корпоративное кредитование в третьем квартале 2013 г. оживилось: за сентябрь задолженность корпоративных заемщиков перед банками выросла на 1.9% (384 млрд. руб.), а в целом за квартал — на 5.6%, что является максимальным квартальным темпом с конца 2011 г. Годовой темп прироста данного показателя остается при этом на достаточно низком уровне — 13.6%.

«Качество» кредитов корпоративным заемщикам в сентябре сохранило слабый тренд к улучшению: доля просроченных кредитов снизилась за месяц на 0.1 п.п. — до 4.2%, отношение резервов на возможные потери по кредитам юридическим лицам, кроме банков, также уменьшилось — на 0.1 п.п. — до 7.0%. ■



Источник: ЦБ РФ.

Динамика кредитов предприятиям и организациям государственных и прочих банков и доля госбанков в кредитах корпоративным клиентам

РОССИЙСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Никита АНДРИЕВСКИЙ,
научный сотрудник Центра структурных исследований Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.
Окончил Московский физико-технический институт и Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (магистр экономики).
Тел.: +7 (495) 629-44-12, e-mail: andrievskiy@iep.ru
Елизавета ХУДЬКО,
научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, научное направление «Макроэкономика и финансы», канд. экон. наук.
Окончила Московский государственный горный университет (магистр экономики).
Тел.: +7 (495) 629-92-83, e-mail: hydko@iep.ru

Повышение цен на нефть в начале октября 2013 г. обусловило рост индекса ММВБ в первой половине месяца на 4.2%. На 28 октября индекс ММВБ увеличился с начала месяца на 2.7% и составил 1511 пунктов. Максимальный прирост среди высоколиквидных акций продемонстрировали акции ОАО «Норильский никель», выросшие в цене за 28 дней октября на 7.09%. Капитализация фондового рынка ММВБ к 28.10.2013 достигла 25.38 трлн. руб. (39.12% ВВП).

На внутрироссийском рынке корпоративных облигаций в октябре текущего года сложилась благоприятная конъюнктура. Позитивную тенденцию продемонстрировали ключевые показатели рынка: его объем, индекс, средневзвешенная доходность, активность эмитентов.

Ключевые слова: динамика фондового рынка, доходность акций, динамика рынка корпоративных облигаций, объем и индекс рынка корпоративных облигаций.

Динамика основных структурных индексов российского фондового рынка

Повышение цен на нефть марки Brent в первой декаде октября текущего года на 3.58% (до 111.8 долл./барр.) обусловило рост индекса ММВБ в период с 1 по 21 октября на 4.2%. Основным драйвером роста индекса в этот период можно назвать котировки акций «Газпрома». Коррекция цен на нефть к 22 октября до 109.9 долл./барр. не отразилась на индексе ММВБ, поскольку снижение котировок акций нефтегазовой корпорации было компенсировано увеличением котировок акций Сбербанка. Резкое снижение цены на нефть 23 октября — на 2.17 долл./барр. (-1.97%) — вызвало падение индекса ММВБ за этот день на 1.4%.

Основными факторами роста индекса ММВБ в октябре 2013 г. стали акции «Газпрома» и Сбербанка. В первой половине месяца значительно повысились котировки акций первой компании — темп их прироста за период с начала месяца до 16 октября составил 8.35%. Последовавшая затем коррекция вниз привела к тому, что прирост по акциям «Газпрома» с 1 по 28 октября составил всего 3.17%. Котировки привилегированных акций Сбербанка также показали за этот период прирост на 8.35%. К концу месяца сильнее всего подорожали акции «Норильского никеля», прирост стоимости которых с 1 по 28 октября равнялся 7.09%. Негативная динамика в течение месяца наблюдалась по акциям ВТБ и «Роснефти», причем бумаги последней к концу месяца потеряли 3.67% стоимости от показателя на начало месяца.

Динамика индекса ММВБ и фьючерсных цен на нефть марки Brent с 1 октября 2012 г. по 28 октября 2013 г.

Источник: Quote РБК.

Положительная динамика котировок наиболее ликвидных инструментов привела к тому, что доходность акций «Норильского никеля» составила 6.76% годовых (с 29 октября 2012 г. по 28 октября 2013 г.). Доходность акций Сбербанка также была значительной — на уровне 12.2 и 23.0% годовых по обыкновенным и привилегированным акциям компании соответственно. Динамика стоимости акций «Газпрома» в течение месяца не смогла изменить их годового негативного результата (-0.34%). Однако наиболее неудачным в этом отношении календарный год оказался для акций ВТБ, цена которых за этот период снизилась на 22%.

Лидером прироста за октябрь 2013 г. среди секторальных индексов стал индекс потребительского сектора, выросший с начала месяца по 28 октября на 3.44%. Основной причиной подобного изменения индекса стала динамика акций компаний «Магнит», «Группа Черкизово», «Фармстандарт» и «Компания "М.Видео"». Неблагоприятным периодом октябрь оказался только для индекса энергетической отрасли — главным образом из-за снижения котировок акций «Интер РАО» и «Российские Сети» — и для индекса «ММВБ—инновации», на котором отразилось падение цен на акции «НПО НАУКА».

По данным Emerging Portfolio Fund Research (EPFR), с 1 по 23 октября текущего года был зафиксирован общий приток средств в фонды, ориентированные на российский рынок, в размере 62 млн. долл. Общая капитализация российского фондового рынка ММВБ на 28.10.2013 составила 25.38 трлн. руб. (39.12% ВВП), что на 444 млрд. руб. (на 1.7%) больше, чем на 01.10.2013. За месяц доля добывающего сектора в общей капитализации рынка упала ниже отметки в 50%. По сравнению с началом месяца здесь увеличились доли компаний оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, а также обрабатывающих производств — до 9, 8.8 и 12.3% соответственно.

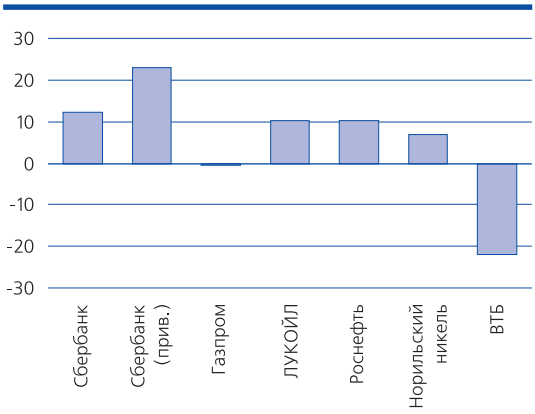
Рынок корпоративных облигаций

Объем внутрироссийского рынка корпоративных облигаций (по номинальной стоимости ценных бумаг, находящихся в обращении и выпущенных в национальной валюте, в том числе нерезидентами РФ) в октябре 2013 г. существенно вырос: к концу месяца этот показатель достиг уровня в 4945.6 млрд. руб., что на 3.5% выше его значения на конец сентября[1].

Расширение емкости рынка было связано исключительно с увеличением количества эмиссий облигаций (1022 выпуска корпоративных облигаций, зарегистрированных в национальной валюте, против 1002 эмиссий на конец предыдущего месяца), тогда как число эмитентов, представленных в долговом сегменте, осталось неизменным (346 эмитентов). В обращении также находятся 12 выпусков облигаций, выпущенных российскими эмитентами в валюте США (совокупным объемом свыше 1.8 млрд. долл.), и один выпуск облигаций в японских иенах.

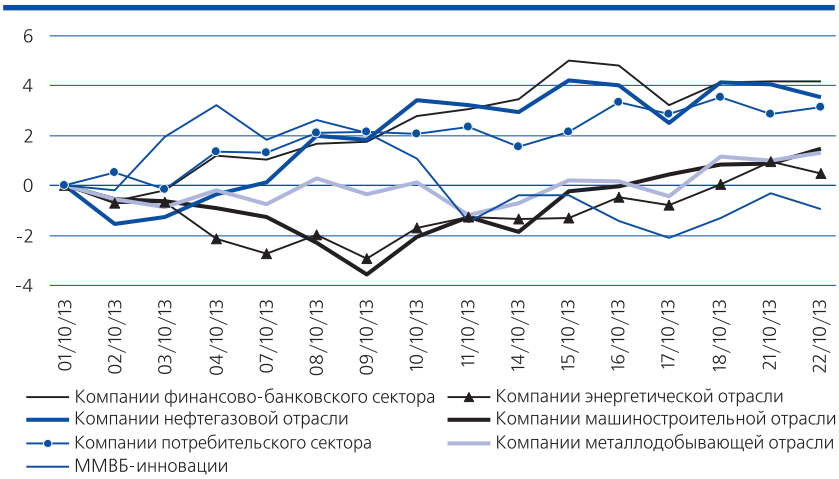
Инвестиционная активность на вторичном рынке корпоративных облигаций за рассмат-

Темпы роста стоимости высоколиквидных акций на Московской бирже за период с 29 октября 2012 г. по 28 октября 2013 г., в % годовых



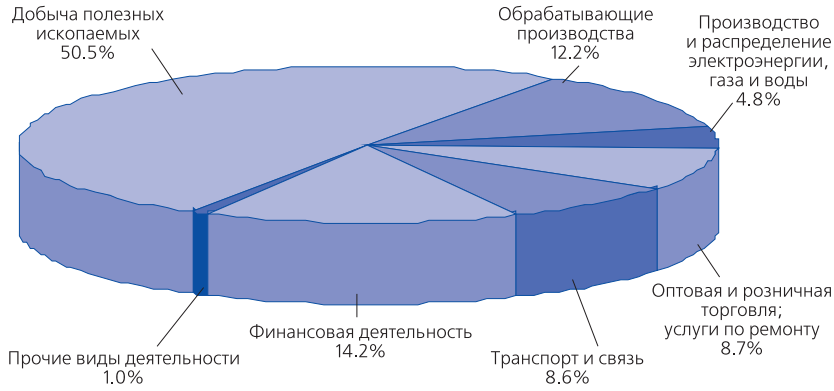
Источник: Quote РБК, расчеты авторов.

Темпы роста секторальных фондовых индексов на Московской бирже в октябре 2013 г. (за период с начала месяца), в %



Источник: Quote РБК, расчеты авторов.

[1] По данным информационного агентства Rusbonds.



Источник: ОАО «Московская биржа», расчеты авторов.

Структура капитализации фондового рынка по видам экономической деятельности в октябре 2013 г.

риваемый период также существенно выросла. Так, с 24 сентября по 23 октября текущего года суммарный объем биржевых сделок на Московской бирже составил 184.9 млрд. руб. (для сравнения: с 22 августа по 23 сентября торговый оборот здесь был равен 152.3 млрд. руб.), а количество сделок за указанный период увеличилось до 28.7 тыс. (в предыдущий период – 27.4 тыс.)[2]. (Стоит отметить, что четвертый квартал года обычно характеризуется повышенной инвестиционной активностью на рынке.)

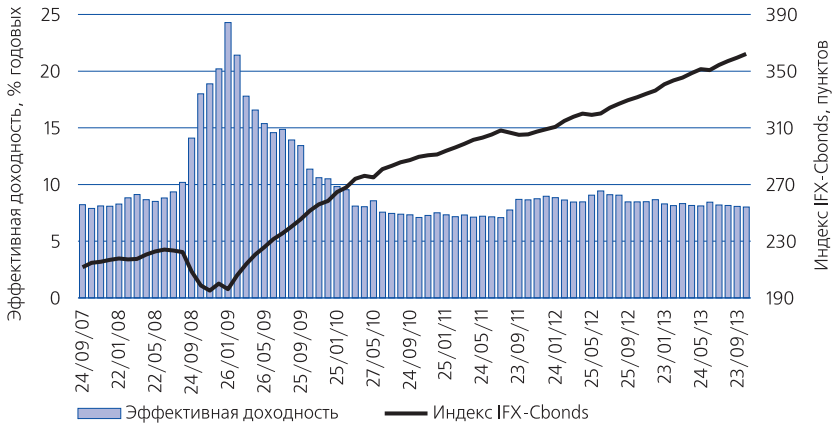
Индекс российского рынка корпоративных облигаций IFX-Cbonds в исследуемый период продолжал расти: к концу октября его значение увеличилось по сравнению со значением на конец предыдущего месяца на 2.7 пункта (или на 0.7%). Средневзвешенная доходность корпоративных облигаций также демонстрировала позитивную динамику, снизившись с 8.07% годовых в конце сентября до 8.02% годовых к концу октября, и оказавшись, таким образом, минимальной за последние два года[3].

Достаточно благоприятная конъюнктура рынка сохраняется вопреки сложностям в российской и мировой экономике. На активности инвесторов в корпоративном сегменте пока не сказались появившиеся среднесрочные прогнозы относительно слабого роста российской экономики и оттока капитала из страны (в частности, исследования Всемирного банка и S&P показывают, что структурные ограничения не позволят отечественной экономике в ближайшей перспективе расти более чем на 3% в год, а агентство Moody's по-прежнему оценивает перспективы развития российской банковской системы как «негативные»[4]).

Кроме того, в октябре 2013 г. у нескольких российских банков были отозваны лицензии (самым громким событием такого рода стал отзыв лицензии у АБ «Пушкино») и пересмотрены рейтинги ряда банков в сторону понижения (например, у Банка «Связной», Банка «Санкт-Петербург»). Тем не менее эти события не оказали существенного понижательного давления на конъюнктуру облигационного рынка. По мнению ряда экспертов, относительно устойчивое состояние последнего объясняется ростом в октябре рублевой ликвидности и постепенным расширением круга инвесторов[5].

Показатель дюрации портфеля корпоративных облигаций после двухмесячного периода относительной стабилизации вновь снизился: на конец сентября дюрация составила 691 день, что на 26 дней меньше показателя на конец предыдущего месяца. Ввиду незначительного снижения на рынке процентных ставок уменьшение показателя дюрации отражает сокращение срочности потока платежей по облигациям, а следовательно, и срочности обращения облигационных займов в корпоративном сегменте.

Динамика индекса российского рынка корпоративных облигаций и средневзвешенной доходности последних



Источник: по данным информационного агентства Cbonds.

[2] По данным инвестиционной компании «Финам».
[3] По материалам информационного агентства Cbonds.
[4] Там же.
[5] Там же.

В наиболее ликвидном сегменте рынка корпоративных облигаций вновь не наблюдалось единства тенденций в отношении доходности эмиссий, хотя динамика ставок отличалась низкой волатильностью. Наиболее значительное изменение доходности (в границах 0.5–0.6 п.п.) в октябре 2013 г., как и в предыдущем месяце, было зафиксировано у бумаг финансовых компаний–эмитентов, причем как в сторону снижения – у ОАО «АЛЬФА-БАНК» (серия 01), ОАО Банк «ЗЕНИТ» (серия БО-04), так и в сторону повышения – у ОАО «Россельхозбанк» (серия 05), ОАО Банк «Петрокоммерц» (серия 05). Доходность наиболее ликвидных выпусков облигаций высокотехнологичных компаний также снижалась (в среднем на 0.1 п.п.)[6].

Благоприятная конъюнктура рынка, сохраняющаяся в последние месяцы, удерживает активность российских эмитентов в отношении регистрации облигационных займов на достаточно высоком уровне, хотя по сравнению с сентябрем показатели регистрации новых эмиссий снизились. Так, за период с 24 сентября по 23 октября текущего года 14 эмитентов зарегистрировали 38 выпусков рублевых облигаций совокупным номиналом 123.3 млрд. руб. (для сравнения: с 22 августа по 23 сентября 2013 г. было зарегистрировано 36 выпусков рублевых эмиссий на общую сумму 341.3 млрд. руб.). Крупные выпуски зарегистрировали ОАО «Банк УралСиб» (5 серий биржевых облигаций на общую сумму 21 млрд. руб.), ОАО «Трубная Металлургическая Компания» (3 серии биржевых облигаций на сумму 20 млрд. руб.), ОАО «Тюменьэнерго» (4 серии облигаций на сумму 20 млрд. руб.) и ООО «РЕСО-Лизинг» (5 серий биржевых облигаций на сумму 14 млрд. руб.)[7]. Более двух третей зарегистрированных выпусков составили биржевые облигации.

Инвестиционная активность на первичном рынке, в отличие от показателей регистрации выпусков, в октябре существенно выросла по сравнению с предыдущим месяцем. Так, за период с 24 сентября по 23 октября 34 эмитента разместили 40 облигационных займов совокупным номиналом 248.3 млрд. руб., что стало максимальным значением показателя за последние почти четыре года (для сравнения: с 22 августа по 23 сентября было размещено 23 серии облигаций на сумму 113.8 млрд. руб.).

Источник: по данным компании Rusbonds.

Динамика первичного размещения выпусков корпоративных облигаций, номинированных в национальной валюте

Наиболее крупные облигационные займы разместили ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (на сумму 30 млрд. руб.), ОАО «Российские Железные Дороги» (25 млрд. руб.), ОАО «Банк ВТБ» (20 млрд. руб.) ОАО «Газпромбанк» (14.9 млрд. руб.), ОАО «Федеральная Сетевая Компания ЕЭС» (20 млрд. руб.)[8]. Компаниям «ФСК ЕЭС» и «РЖД» удалось привлечь финансирование на 35 и 20 лет соответственно, а еще нескольким эмитентам – на 10 лет.

В октябре текущего года Службой Банка РФ по финансовым рынкам были признаны несостоявшимися 11 выпусков облигаций по причине неразмещения ни одной ценной бумаги (в предыдущий период – 15 серий)[9]. Однако 9 аннулированных выпусков пришлись на одного крупного эмитента («ТрансФин-М»), поэтому в данном случае можно говорить не об отсутствии спроса на такие бумаги, а об изменении планов самой компании в вопросе привлечения финансирования.

С 24 сентября по 23 октября 15 эмитентов должны были погасить свои займы совокупным номиналом 70.5 млрд. руб. При этом

[6] По данным инвестиционной компании «Финам».
[7] По данным информационного агентства Rusbonds.
[8] По данным информационного агентства Rusbonds.
[9] По данным ФСФР России.

один эмитент не смог исполнить свои обязательства в положенный срок (в предыдущий период 2 эмитента объявили технический дефолт). В ноябре 2013 г. ожидается погашение 17 выпусков корпоративных облигаций общим объемом 60.4 млрд. руб.[10].

Тем не менее в целом ситуация с исполнением эмитентами своих обязательств перед владельцами облигаций в октябре нынешнего года улучшилась. В период с 24 сентября по 23 октября на рынке не произошло реальных дефолтов[11] по выплате купонного дохода (в предыдущий аналогичный период реальный дефолт был зарегистрирован у 2 эмитентов). При погашении номинальной стоимости облигационных займов и досрочном выкупе ценных бумаг по оферте также обошлось без реальных дефолтов[12]. ■

[10] По данным компании Rusbonds.

[11] То есть когда эмитент не в состоянии осуществить выплаты владельцам ценных бумаг даже в течение «льготного» периода.

[12] По данным компании Rusbonds.

ПЕРСПЕКТИВЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ: УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛЯТОРА

Наталья ПОЛЕЖАЕВА,
младший научный сотрудник Центра экспертизы законодательства Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); аспирант юридического факультета РАНХиГС. Окончила Московскую государственную юридическую академию им. О.Е. Кутафина.
Тел.: +7 (915) 287-94-69, e-mail: polezhaeva.natalia@mail.ru

Сравнительный анализ действующей модели регулирования финансовых рынков и модели, предлагаемой Банком России в рамках проекта Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков», показывает, что Банк России выстраивает новую систему регулирования деятельности саморегулируемых организаций на финансовых рынках с активным участием регулятора. При этом степень такого участия определяется самим регулятором, что может негативно отразиться на интересах саморегулируемых организаций и их членов, поскольку проект закона не предусматривает никаких гарантий, что Банк России в полной мере допустит саморегулируемые организации к разработке и установлению стандартов и правил или надзору.

Ключевые слова: модели регулирования финансовых рынков, саморегулируемые организации на финансовых рынках, проект Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков».

С 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей ЦБ РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»[1], согласно которому к Банку России переходят полномочия федерального органа исполнительной власти ФСФР России в сфере финансовых рынков. По сути, произошла передача указанных полномочий от одного органа государственной власти (ФСФР России) к другому органу государственной власти, т.е. к Банку России.

Еще до вступления в силу закона о передаче полномочий в сфере финансовых рынков Банк России начал проявлять активность в отношении саморегулируемых организаций, объединяющих финансовые организации[2], которая направлена на усиление влияния регулятора. Расширение полномочий государственного регулятора в отношении саморегулируемых организаций может отрицательно сказаться на деятельности таких организаций в случае лишения их хотя бы одной из составляющих саморегулирования, а именно разработки и установления стандартов и правил профессиональной (предпринимательской) деятельности и контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил[3].

Такие тенденции прослеживаются в проекте Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков»[4], который Банк России представил в 2013 г.[5].

Как и общий закон о саморегулируемых организациях от 2007 г.[6], проект устанавливает только общие принципы саморегулирования

[1] Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2013. № 30 (ч. I). Ст. 4084.

[2] **Н**екредитные финансовые организации, а также кредитные организации, осуществляющие профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг**.**

[3] См. п. 1 ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. №.49. Ст. 6076.

[4] http://www.nfa.ru/docs/zpsro.pdf

[5] См.: Полежаева Н.А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг // Закон и право. 2013. № 8. С. 50—52.

[6] Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

на финансовых рынках независимо от вида саморегулируемой организации.

Следует отметить, что общий закон о саморегулируемых организациях изначально разрабатывался исключительно как закон о саморегулируемых организациях на финансовых рынках, однако он не был согласован Банком России и ФСФР России, в результате чего часть финансовых рынков была исключена из-под его действия[7].

Одна из позиций проекта, ставящих под вопрос свободу деятельности саморегулируемых организаций, связана с расширенным законодательным регулированием разработки и установления стандартов и правил саморегулируемых организаций, расширенными полномочиями регулятора в данной области (ст. 9, 10).

Согласно проекту Банка России саморегулируемым организациям на финансовых рынках придется разработать и утвердить обязательные внутренние стандарты саморегулируемых организаций, а также разработать, утвердить и согласовать с Банком России обязательные базовые стандарты, единые для саморегулируемых организаций одного вида.

Для приобретения статуса саморегулируемой организации некоммерческая организация будет обязана присоединиться к базовым стандартам, ранее согласованным Банком России. Также указанные стандарты могут стать обязательными для исполнения всеми финансовыми организациями соответствующего вида независимо от членства в саморегулируемой организации.

Банк России планирует устанавливать перечни обязательных для разработки и утверждения саморегулируемой организацией внутренних и базовых стандартов, а также объем, содержание и форму общественных отношений, требующих регулирования. Указанные стандарты должны соответствовать как российскому законодательству, так и нормативным актам Банка России, уровень требований которых пока неизвестен.

Соответствующее действующее отраслевое законодательство[8], как правило, обходит стороной вопрос участия регулятора в разработке и установлении указанных стандартов и правил, оставляя эти процессы на усмотрение самих организаций. Следует сказать, что участники саморегулирования, принимающие участие в разработке стандартов и правил, охотнее следуют их требованиям, чем требованиям стандартов и правил, установленных сверху.

Так, например, для модели саморегулирования на рынке ценных бумаг США до 2007 г. было характерно функционирование двух основных саморегулируемых организаций — Нью-Йоркской фондовой биржи (New York Stock Exchange — NYSE) и Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (National Association of Securities Dealers, Inc. — NASD).

Инициаторами создания первой организации выступили сами участники рынка. Они же устанавливали стандарты и правила своей деятельности. Члены NYSE заботились о репутации организации; в результате их услуги пользовалась бóльшим спросом, чем услуги NASD, у владельцев ценных бумаг и иных их клиентов.

NASD, напротив, была создана при активном участии государства (Акт Мэлони 1938 г. (Maloney Act of 1938)), и ее члены не занимались разработкой стандартов и правил. Последние согласовывались между управлением саморегулируемой организации и государственным регулятором и в основном отсылали к нормативным актам регулятора. Для NASD было упущено одно из основных преимуществ саморегулирования — участие ее

[7] См.: из выступления В.С. Плескачевского на III Всероссийском форуме саморегулируемых организаций «Саморегулирование в России: опыт и перспективы развития» в рамках «Недели российского бизнеса», которая проводится РСПП, от 19.03.2013.

[8] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1918; Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4562; Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. 11.05.1998. № 19. Ст. 2071; Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. № 6. 12.01.1993; Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. №.1 (ч. 1). Ст. 41; Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3627; Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3435.

членов в разработке стандартов и правил, способствующее высокому уровню выполнения их требований.

В случае реализации рассматриваемых положений проекта Банка России саморегулируемые организации могут оказаться в положении NASD, которое может усугубиться тем, что государственный регулятор, возможно, будет еще и принимать решение о согласии или несогласии с назначением предполагаемого руководителя саморегулируемой организации, о чем речь пойдет далее.

Вторая позиция проекта Банка России, которая может нанести ущерб интересам саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков и, соответственно, их членам, связана с ограничением надзорной функции организаций.

Помимо двух указанных составляющих саморегулирования (разработка и установление стандартов и правил деятельности членов и контроля[9] за их соблюдением) Банк России устанавливает еще и третью — надзор за соблюдением федеральных законов, регулирующих деятельность в сфере финансовых рынков, нормативных правовых актов РФ и нормативных актов Банка России (ст. 6, 7).

Следует сказать, что сейчас учредительные документы некоторых саморегулируемых организаций среди их полномочий указывают также наблюдение за деятельностью своих членов[10].

Устанавливая на законодательном уровне такую дополнительную составляющую, Банк России делает оговорку, что осуществление саморегулируемой организацией надзора за деятельностью своих членов возможно только в случае передачи ей соответствующих полномочий Банком России. При этом порядок передачи указанных полномочий, а также порядок и основания их прекращения устанавливаются Банком России отдельно для каждого вида саморегулируемых организаций (организациям одного вида может быть передан только одинаковый объем полномочий). Предоставление саморегулируемым организациям надзорных полномочий не влечет за собой утрату таких полномочий самим Банком России.

Кроме того, такие функции, как получение от членов саморегулируемой организации отчетности; проведение аттестации руководителей, членов и их работников; участие через своих представителей в качестве наблюдателей в проверках деятельности своих членов, осуществляемых Банком России и государственными органами, также выполняются саморегулируемой организацией в случае передачи ей соответствующих полномочий Банком России.

Таким образом, Банк России выстраивает новую систему регулирования деятельности саморегулируемых организаций на финансовых рынках — с активным участием регулятора. При этом степень такого участия определяется самим регулятором, что может негативно отразиться на интересах саморегулируемых организаций и их членов, поскольку проект не предусматривает никаких гарантий, что Банк России в полной мере допустит саморегулируемые организации к разработке и установлению стандартов и правил или к надзору.

В отличие от сложившейся на данный момент модели саморегулирования в сфере финансовых рынков, основанной на добровольности объединения, проект Банка России устанавливает обязательный характер членства в саморегулируемых организациях (ст. 11). При этом речь об отмене лицензирования деятельности, которое имеет смысл лишь при добровольном характере членства в саморегулируемых организациях, не идет.

Согласно проекту Банка России в сфере финансовых рынков могут быть созданы следующие виды саморегулируемых организаций (ст. 4): 1) саморегулируемые организации брокеров; 2) дилеров; 3) управляющих; 4) депозитариев; 5) регистраторов; 6) акционерных инвестиционных фондов и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; 7) специализированных депозитариев; 8) негосударственных пенсионных фондов; 9) субъектов страхового дела: страховых организаций, страховых брокеров, обществ взаимного страхования; 10) микрофинансовых организаций; 11) кредитных кооперативов; 12) жилищных

[9] В проекте федерального закона Банка России данная составляющая представлена как наблюдение за соблюдением стандартов и правил и Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков».
[10] См., например, пп. «е» п. 2.1 Устава НАУФОР, абз. 4 п. 2.2 Устава ПАРТАД.

накопительных кооперативов; 13) бюро кредитных историй[11].

На данный момент обязательный характер членства установлен только для кредитных кооперативов, не считая кредитных кооперативов второго уровня[12].

Установление обязательного членства может быть мотивировано интересами владельцев ценных бумаг и иных клиентов финансовых организаций, так как позволяет установить дополнительный контроль за деятельностью таких организаций. Однако подобный обязательный двойной контроль (лицензирование и саморегулирование), в совокупности с расширенными полномочиями государственного органа в части регулирования, не всегда сказывается на интересах клиентов лучшим образом.

Представляется, что клиентов интересует не только безопасность соблюдения их интересов, но и, в первую очередь, определенная выгода. Наличие на рынке нескольких саморегулируемых организаций с добровольным характером членства способствует развитию между ними конкуренции, установлению более качественных стандартов и правил для привлечения клиентов. У последних при этом появляется возможность выбора между финансовыми организациями — членами той или иной саморегулируемой организации.

Проектом также установлено, что саморегулируемая организация одного вида должна объединять в своем составе в качестве членов не менее 30% от общего количества финансовых организаций, осуществляющих указанный вид деятельности. Ассоциированные члены[13] не могут быть включены в необходимое количество членов, достаточное для создания саморегулируемой организации.

Согласно проекту закона Банка России финансовая организация может являться членом только одной саморегулируемой организации определенного вида. Если финансовая организация осуществляет разные виды деятельности, она может являться членом нескольких саморегулируемых организаций или саморегулируемой организации, объединяющей несколько видов саморегулируемых организаций. В последнем случае саморегулируемая организация может быть создана при условии объединения в своем составе не менее 30% от общего количества финансовых организаций, осуществляющих каждый вид деятельности.

Следовательно, не может существовать более трех саморегулируемых организаций одного вида.

Сейчас, по общему правилу, для приобретения статуса саморегулируемой организации некоммерческая организация должна объединять не менее 100 субъектов профессиональной деятельности (или не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности) определенного вида, если федеральными законами не установлено иное[14]. В законодательстве, регулирующем деятельность саморегулируемых организаций на финансовых рынках, на которые действие общего закона о саморегулируемых организациях от 2007 г. не распространяется (саморегулируемые организации фондов и организаций, которые по договорам с фондами осуществляют ведение пенсионных счетов; управляющих компаний; жилищных накопительных кооперативов), необходимое минимальное количество членов не установлено. Исключение составляют саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг (не менее десяти членов). Таким образом, количество саморегулируемых организаций одного вида не ограничено.

Также Банк России планирует устанавливать порядок согласования руководителей саморегулируемых организаций на их соответствие квалификационным требованиям. Он же будет принимать решение о согласии или несогласии с назначением предполагаемого руководителя (ст. 29). Тогда как сейчас назначение на должность и освобождение от должности руководителя саморегулируемой организации

[11] Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» (см.: Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 44) не предусматривает создания саморегулируемых организаций бюро кредитных историй, однако это не значит, что такие организации не могут быть созданы в соответствии с общим законом о саморегулируемых организациях от 2007 г.

[12] П. 3 ст. 35 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3627.

[13] Об ассоциированном членстве см. ст. 15 проекта Банка России.

[14] Пп. 1 п. 3 ст. 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

отнесены к компетенции соответствующего органа организации.

Кроме того, по проекту руководители саморегулируемых организаций (иные лица, представляющие интересы организаций) и совет саморегулируемых организаций в лице председателя, который саморегулируемые организации имеют право создать из числа своих руководителей, могут представлять интересы саморегулируемых организаций в Банке России с правом совещательного голоса. Однако права и обязанности указанных представителей в Банке России, включая вопросы, относящиеся к предмету деятельности саморегулируемых организаций, определяет Банк России (ст. 35).

Представление интересов своих членов в их отношениях с органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления является одной из основных функций саморегулируемой организации. Участие государственного регулятора в назначении представителей интересов поднадзорных организаций — в данном случае руководителей саморегулируемых организаций — может быть использовано против интересов таких организаций.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что на данном этапе смена регулятора не отразилась на порядке регулирования деятельности саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков. Участники рынков продолжают обладать значительной самостоятельностью в регулировании своей деятельности.

Однако в случае реализации положений проекта Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков», разработанного Банком России, усилится влияние государственного регулятора, возрастет нагрузка на участников финансовых рынков (финансовые организации). Более того, возникнет вероятность упразднения самой сущности саморегулируемых организаций, несмотря на сохранение ими формального статуса. ■

ИПОТЕКА В РФ

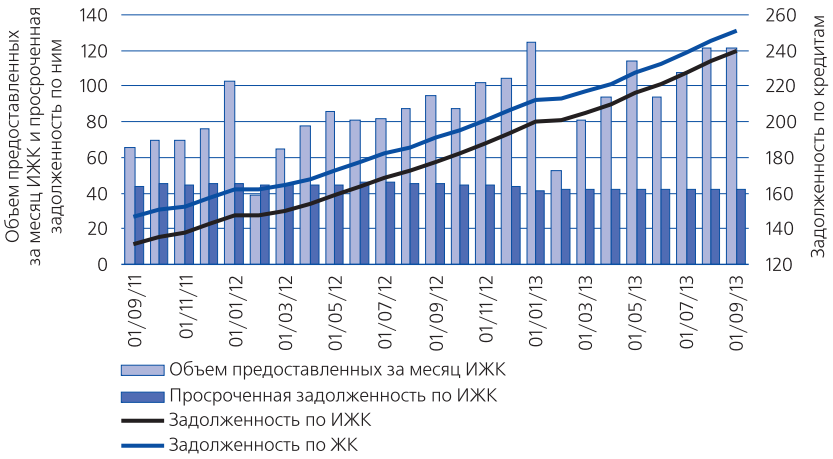
Григорий ЗАДОНСКИЙ,
ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Окончил МВТУ им. Баумана.
Тел.: +7 (910) 480-32-94, e-mail: gzadonsky@gmail.com

В январе–августе 2013 г., по данным ЦБ РФ, предоставлено ипотечных жилищных кредитов на сумму 784.924 млрд. руб., в 1.28 раза превышающую объем кредитования за соответствующий период 2012 г. На 1 сентября 2013 г. остаточная задолженность по ИЖК в размере 2.4 трлн. руб. на 34.76% превысила задолженность на 1 сентября 2012 г. Сохраняются положительные тенденции снижения доли просроченной задолженности по ИЖК в рублях в остаточной задолженности (1.77% на 1 сентября 2013 г.) и увеличения объема и доли задолженности по ИЖК без просроченных платежей (96.45% на 1 сентября 2013 г.) в общей задолженности. Средневзвешенная за месяц ставка по ИЖК в рублях за август 2013 г. снизилась на 0.1 п.п. и стала равной 12.4% годовых против 12.9% годовых на 1 апреля 2013 г.

Ключевые слова: ипотечные жилищные кредиты (ИЖК), количество кредитов и объем в денежном выражении ИЖК, задолженность по ИЖК, просроченная задолженность, средневзвешенная за месяц ставка по ИЖК, общая задолженность по ИЖК без просроченных платежей и с просроченными платежами, объем досрочно погашенных заемщиками ИЖК, объем взысканных с заемщиков средств в результате реализации заложенного имущества, рефинансированные кредиты.

По данным ЦБ РФ, на 1 сентября 2013 г. с начала года предоставлено 518 399 жилищных кредитов (ЖК) на сумму 813.399 млрд. руб. Из них 485 430 — ипотечные жилищные кредиты (ИЖК) на сумму 784.924 млрд. руб., что на 28.02% превысило в стоимостном выражении объем кредитов, предоставленных на 1 сентября 2012 г. За август 2013 г. остаточная задолженность по ЖК выросла на 2.35% — до 2.51 трлн. руб., а по ИЖК — на 2.37% — до 2.4 трлн. руб. Последняя на 34.76% превысила задолженность по ИЖК на 1 сентября 2012 г. Просроченная задолженность по ЖК на 1 сентября 2013 г. составила 47.932 млрд. руб., а по ИЖК — 42.448 млрд. руб.

Динамика предоставления ипотечных жилищных кредитов и задолженность по ним и по жилищным кредитам, млрд. руб.



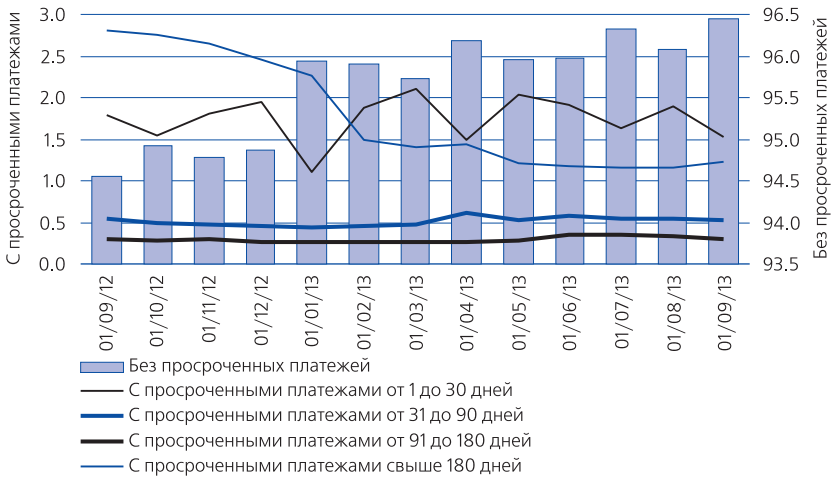
Источник: по данным ЦБ РФ.

Задолженность по ИЖК со сроком задержки платежей более 180 дней (дефолтные кредиты), по данным ЦБ РФ, на 1 сентября 2013 г. составила 29.24 млрд. руб., или 1.22% от общей суммы задолженности, что меньше на 1.59 п.п. относительно 1 сентября 2012 г. и больше на 0.07 п.п. относительно 1 августа 2013 г. За август текущего года задолженность по ИЖК без просроченных платежей увеличилась в стоимостном выражении до 2.312 трлн. руб., а в процентах от общей суммы задолженности — на 0.37 п.п. и составила 96.45%. Просроченная задолженность по ИЖК за август 2013 г. выросла на 0.33% в стоимостном выражении, а в процентах от остаточной задолженности — уменьшилась на 0.04 п.п. и составила 1.77%.

По количеству ИЖК, предоставленных с начала года накопленным итогом на 1 тыс. человек населения, на 01.09.2013 первые места, как и на 01.09.2012, принадлежат Ямало-Ненец-

кому и Ханты-Мансийскому автономным округам и Тюменской области. Просроченная задолженность у этих регионов также существенно ниже, чем ее среднее значение по Российской Федерации. Среди федеральных округов первое место по количеству кредитов на 1 тыс. человек по-прежнему занимает Уральский — общее 15-е место против 9-го в 2012 г., сохраняя второе место по уровню просроченной задолженности (общее 51-е место) после Дальневосточного округа. Центральный федеральный округ занимает по количеству предоставленных кредитов 64-е место и 88-е

Группировка задолженности по ипотечным жилищным кредитам по срокам задержки платежей, в % от общей суммы задолженности



Источник: данные ЦБ РФ.

Распределение регионов РФ по количеству ипотечных жилищных кредитов на 1 тыс. человек населения, предоставленных с начала года (накопленным итогом)

	01.09.2013		01.09.2013		01.09.2012		01.09.2011	
			Место региона					
	Количество ИЖК на 1 тыс. чел.	Просроченная задолженность, в % от остаточной задолженности	по количеству ИЖК на 1 тыс. чел.	по просроченной задолженности, в % от остаточной задолженности	по количеству ИЖК на 1 тыс. чел.	по просроченной задолженности, в % от остаточной задолженности	по количеству ИЖК на 1 тыс. чел.	по просроченной задолженности, в % от остаточной задолженности
Ямало-Ненецкий авт. округ	6.732	0.15	1	6	2	8	2	9
Ханты-Мансийский авт. округ	6.156	0.22	2	9	1	11	1	8
Тюменская обл.	6.116	0.36	3	16	3	17	3	18
Удмуртская Республика	5.699	0.97	4	55	6	59	19	64
Республика Коми	5.334	0.26	5	11	11	12	11	14
Новосибирская обл.	5.251	1.35	6	70	13	67	20	65
Республика Татарстан	5.168	0.47	7	24	5	32	4	33
Ульяновская обл.	5.146	0.52	8	30	16	19	13	24
Магаданская обл.	5.120	0.03	9	2	17	5	24	6
Пермский край	5.085	2.31	10	83	15	80	16	78
Вологодская обл.	4.953	0.97	11	54	10	52	17	57
Челябинская обл.	4.948	1.93	12	80	8	81	9	76
Ненецкий авт. округ	4.931	0.12	13	4	4	3	5	3
Чувашская Республика	4.833	0.64	14	35	18	46	15	45
Уральский ФО	4.731	0.88	15	51	9	55	7	44
Приволжский ФО	4.232	1.12	21	61	23	61	22	62
Сибирский ФО	4.050	1.19	25	64	26	65	25	68
Северо-Западный ФО	3.536	1.29	37	69	43	66	45	60
Российская Федерация	3.386	1.77	41	78	44	73	39	74
г. Санкт-Петербург	3.255	1.77	46	77	51	75	50	67
Московская обл.	3.232	4.06	47	90	59	89	59	88
Дальневосточный ФО	3.126	0.50	56	28	38	29	33	34
Центральный ФО	2.846	3.30	64	88	68	87	65	85
Южный ФО	2.469	1.57	79	75	76	68	73	72
г. Москва	2.086	4.68	82	91	83	90	78	90
Северо-Кавказский ФО	1.172	1.54	89	74	87	82	87	81

Источник: по данным ЦБ РФ.

Источник: по данным ЦБ РФ.

Средневзвешенные данные по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным с начала года

по просроченной задолженности, а Москва — 82-е и 91-е места соответственно.

По данным ЦБ РФ, средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях, предоставленным с начала года, на 1 сентября 2013 г. снизилась на 0.1 п.п. относительно 12.7% годовых в мае, июне и июле текущего года. Средневзвешенная ставка по ИЖК, выданным в рублях за месяц, уменьшилась за август 2013 г. на 0.1 п.п. и составила 12.4% годовых, продолжая снижение от мартовского максимума в 12.9% годовых. За август 2013 г. средневзвешенная ставка по ИЖК, предоставленным с начала года в иностранной валюте, также снизилась на 0.2 п.п. и составила 9.6% годовых.

Средневзвешенный срок кредитования по ИЖК в рублях, предоставленным с начала года, в 2013 г. уменьшается и на 1 сентября составил 14.8 года. По кредитам в иностранной валюте средневзвешенный срок кредитования в августе 2013 г. вырос на полгода и составил 13.5 года.

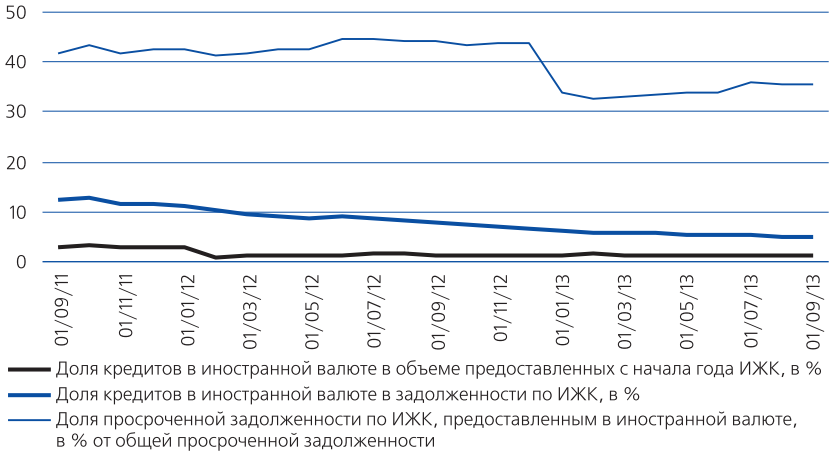
Средняя величина ИЖК в рублях, выданных с начала года, в 2013 г. увеличивается, на 01.09.2013 составив 1.6 млн. руб. и прибавив 10.22% по сравнению с 01.09.2012. Соответствующая величина в иностранной валюте за указанный период изменялась и начиная с марта 2013 г. выросла на 16.13%, на 01.09.2013 составив 7.973 млн. руб.

Доля кредитов в иностранной валюте в общем объеме предоставленных с начала года ИЖК на 01.09.2013 составила 1.33%. Незначительный объем кредитования в иностранной валюте приводит к устойчивому сокращению доли кредитов в инвалюте в задолженности по ИЖК, которая на 01.09.2013 составила 5.02%. Наряду с этим доля просроченной задолженности по ИЖК в иностранной валюте в общей просроченной задолженности не только не снижалась в текущем году, а даже несколько выросла и на 01.09.2013 составила 35.51%, что на 2.7 п.п. выше ее минимального значения на 01.02.2013. Таким образом, доля просроченной задолженности по ИЖК в иностранной валюте в общей просроченной задолженности в 7 раз превысила долю задолженности по ИЖК в иностранной валюте в общей задолженности.

В январе—августе 2013 г. доля пяти крупнейших банков (первая группа кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)) в общем количестве ИЖК, предоставленных физическим лицам, увеличилась до 75.3% против 58.92% за аналогичный период 2012 г. (Для сравнения: на 01.09.2011 эта доля составляла 68.83%.) Просроченная задолженность в процентах от остаточной задолженности у первой группы банков снизилась за указанный период по сравнению с соответствующим временным интервалом 2012 г. с 2.28 до 1.47%, что ниже среднего значения данного показателя по всем группам, составляющего 1.77%. Среднее по всем группам значение относительно предшествующего года снизилось на 0.79 п.п.

Наименее «качественный» портфель ИЖК — у второй группы банков, у которой доля просроченной задолженности, равная 4.4%, существенно превышает среднее значение по всем группам кредитных организаций. Одной

Динамика соотношения «рубли/иностранная валюта» в ипотечном жилищном кредитовании



Источник: по данным ЦБ РФ.

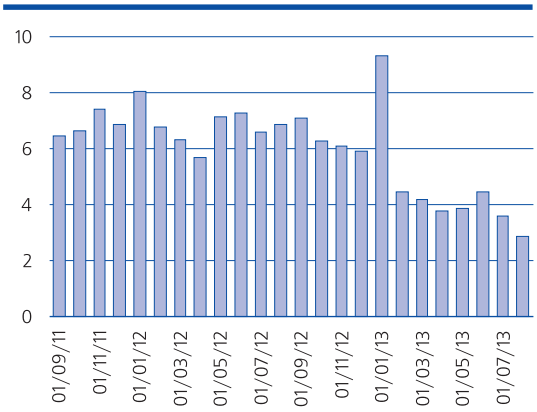
из причин такого положения может быть сокращение объема вновь предоставленных группой кредитов при росте общего объема кредитования за рассматриваемый период.

С января по сентябрь 2013 г. ОАО «АИЖК» рефинансировало 22 821 ИЖК на сумму 29.827 млрд. руб., что меньше объема кредитов, рефинансированных за аналогичный период 2012 г., на 30.66%. На 1 октября 2013 г. доля «Стандартного продукта» в общем объеме выкупленных ипотек составила 40.65%, что на 12.62 п.п. ниже соответствующего значения за 2012 г.; доля «Военной ипотеки» составила 33.68% против 8.68% «Материнской ипотеки».

Доля ипотечных кредитов, рефинансированных АИЖК в августе 2013 г., в общем количестве предоставленных ипотечных кредитов составила 2.86%, что на 4.01 п.п. меньше, чем в августе 2012 г.

Вследствие снижения рисков секьюритизации, обеспеченного принятием в декабре 2012 г. поправок в Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах», международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service повысило кредитный рейтинг старших классов пяти выпусков облигаций с ипотечным покрытием АИЖК (класса «А»), выпущенных ЗАО «Ипотечный агент АИЖК 2010-1», ЗАО «Ипотечный агент АИЖК 2011-2» и ЗАО «Ипотечный агент АИЖК 2012-1».

В перечне решений по итогам заседания президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, состоявшегося 11 октября 2013 г., ОАО «АИЖК» поручено расширить практику реализации специальных ипотечных программ для семей, имеющих трех и более детей. АИЖК планирует в декабре текущего года осуществить выпуск облигаций, обеспеченных ипотечными портфелями нескольких партнеров, объемом около 3 млрд. руб.; доля АИЖК в выпуске составит порядка 50%.



Источник: данные ОАО «АИЖК».

Доля ипотечных кредитов, рефинансированных ОАО «АИЖК», в общем количестве ипотечных кредитов, предоставленных за месяц, в %

Британские банки начали реализацию предложенной правительством страны схемы ипотечного кредитования, при которой первоначальный взнос составляет 5% стоимости жилья, если стоимость не превышает 600 тыс. фунтов стерлингов. В рамках программы объемом в 12 млрд. фунтов стерлингов в течение трех лет планируется выдать 180 тыс. ипотечных кредитов. Федеральное агентство по финансированию жилищного строительства США сообщило, что в целях секьюритизации ипотечных кредитов и консолидации некоторых функций, которые сейчас дублируются ипотечными государственными компаниями Fannie Mae и Freddie Mac, создана новая компания Common Securitization Solutions. ■

ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА[1]

Ирина ТОЛМАЧЕВА,
ведущий юрисконсульт Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара; юрист Фонда развития социально-экономических наук и образования.
Окончила Московский институт предпринимательства и права.
Тел.: +7 (962) 994 97 46, e-mail: fepira@iep.ru
Юлия ГРУНИНА,
юрист Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.
Окончила Московский пограничный институт ФСБ России.
Тел.: +7 (916) 775-20-79, e-mail: krot@iep.ru

В октябре 2013 г. были внесены следующие изменения в законодательство: с 1 ноября 2013 г. вступят в силу новые, а также измененные нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие гражданско-правовой институт международного частного права; ежегодная квота на образование иностранных граждан и лиц без гражданства за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета не превышает 15 тыс. человек.

Ключевые слова: Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

I. Федеральный закон Российской Федерации

«О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.09.2013 г. № 260–ФЗ

Раздел ГК РФ «Международное частное право» дополнен нормами, в частности, регулирующими:

- ответственность учредителей юридического лица, учрежденного за границей, по его обязательствам (так, если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность преимущественно на территории РФ, к требованиям об ответственности по обязательствам применяется российское право либо по выбору кредитора личный закон такого юридического лица[2]);
- сферу действия права, подлежащего применению вещных прав (в частности, к ним относятся: виды объектов вещных прав, в том числе принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам; оборотоспособность объектных вещных прав; виды вещных прав; содержание вещных прав; возникновение и прекращение вещных прав, в том числе переход права собственности; осуществление вещных прав; защита вещных прав);
- право сторон по достижению договоренности о применении к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество лица, подлежащего применению к их сделке, без ущерба для прав третьих лиц;
- право, применяемое в отношении договоров коммерческой концессии, отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, лицензионных договоров (переработана ст. 1211, которая определяет, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора);

[1] Обзор подготовлен с использованием правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Личным законом юридического лица является закон государства, на территории которого юридическое лицо было зарегистрировано.

- право, подлежащее применению к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона (введена новая ст. 1216.1. Так, при удовлетворении третьим лицом требования кредитора к должнику переход на основании закона прав кредитора к такому третьему лицу (новому кредитору) определяется по праву, подлежащему применению к отношениям между первоначальным кредитором и новым кредитором, если иное не вытекает из закона или совокупности обстоятельств дела);
- представительство, которое основано на договоре: в этом случае отношения между представляемым и представителем определяются по праву страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение (введена новая ст. 1217.1);
- прекращение обязательства зачетом. Установлено, что оно определяется по праву страны, подлежащему применению к отношению, из которого возникло требование, против которого заявляется о зачете встречного требования. Прекращение обязательства зачетом, производимое по соглашению сторон, определяется правилами о праве, подлежащем применению к договору;
- требование о возмещении вреда: оно может быть предъявлено потерпевшим непосредственно к страховщику, если это допускается по праву, подлежащему применению к обязательству, возникающему вследствие причинения вреда, или по праву, подлежащему применению к договору страхования (введена ст. 1220.1);
- определение права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. Введена ст. 1222.1, которая гласит, что к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, применяется право, подлежащее применению к договору, а если договор не был заключен, применяется право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен;
- выбор сторон по соглашению между собой права, подлежащего применению к обязательству, возникающему вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения, если в момент совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда или неосновательное обогащение, все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной; выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства.

II. Постановление Правительства Российской Федерации

«Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» иностранные граждане имеют право на получение среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ или местных бюджетов в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами или установленной Правительством РФ квотой на образование иностранных граждан в Российской Федерации, а также за счет средств физических лиц и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг.

Согласно Постановлению Правительства РФ ежегодная квота на образование в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, получаемое в образовательных организациях по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, не превышает 15 тыс. человек.

Признано утратившим силу Постановление Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». ■

ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА В РОССИИ

Виктор СТАРОДУБРОВСКИЙ,
главный научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, д-р экон. наук, профессор.
Окончил Московский государственный экономический институт.
Тел.: +7 (495) 680-39-96, +7 (909) 936-34-87, e-mail: starodubrovsky@iep.ru

Опубликован Доклад о глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 гг. Он приводит практически к тем же выводам, что и доклад за предыдущий год (см. «ЭРР» № 9 за 2013 г.). В предпринимательском климате наиболее тяжелое положение не первый год остается в таких сферах, как слабая защита прав собственности, отсутствие независимости и продажность судов, коррупция, чрезмерное бремя государственного регулирования, ненадежность защиты прав личности, низкий уровень корпоративной культуры, слабая конкуренция, сохранение административных барьеров, высокое и нестабильное налогообложение. Иными словами, остаются в силе все обстоятельства, порождающие неуверенность бизнеса в будущем и определяющие преимущественный стимул выводить капитал за рубеж, нежели вкладывать в развитие производства у себя в стране.

Благополучно положение в области макроэкономики (пока не падают цены на углеводороды), приличное – в инфраструктуре (если не считать провальной ситуации с автомобильными дорогами), в среднем и высшем образовании и переподготовке. В целом страна поднялась с 67-го на 64-е место (при 63-м месте в 2010 г. и 51-м – в 2008 г.). Причем улучшение охватило и отмеченные наиболее болезненные стороны предпринимательского климата, хотя видимых факторов прогресса не просматривается. Причинами более высоких оценок могут быть ожидания, в том числе в связи с обещаниями не менять налоги, а также определенное отставание публикуемых материалов от статистических данных и некоторых информационных событий 2013 г. В немалой мере доклад отражает реалии 2012 г., частично – до середины 2013 г.

Ключевые слова: предпринимательский климат, институциональная среда, международные рейтинги состояния институциональной среды.

Вышел в свет Доклад о глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 гг., в котором приводятся обновленные данные об **Индексе глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index)**[1]. Это исследование дает, пожалуй, наиболее полную по сравнению с другими характеристику разных сторон предпринимательского климата в той или иной стране. В этот раз оно охватывает 148 стран против 144 в предыдущем году.

Анализ институциональной среды с использованием разных рейтингов был представлен в № 9 журнала за текущий год[2]. Основной его вывод заключался в том, что в нынешней ситуации у частного бизнеса нет уверенности в будущем, прежде всего ввиду неудовлетворительной защиты собственности, зависимости и произвола судебной системы, всепроникающей коррупции. Это рождает недоверие к власти, опасения осуществлять значительные

[1] The Global Competitiveness Report 2013–2014. Full Data Edition, http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf
Индекс глобальной конкурентоспособности разрабатывается под эгидой Всемирного экономического форума (ВЭФ) на основе как статистических данных, так и глобального опроса руководителей предприятий с помощью 150 организаций-партнеров. Индекс охватывает 114 характеристик конкурентоспособности, объединенных в 12 основных групп факторов (контрольных показателей), которые, в свою очередь, подразделяются на три блока: базовые условия, факторы эффективности, инновационность и качество деятельности. Порядка двух третей характеристик конкурентоспособности определяются по результатам опросов. Индекс определяется в абсолютном выражении и изменяется от 1 до 7 баллов (от низшей конкурентоспособности к высшей – по этой шкале, как правило, респондентов в странах просят оценить состояние каждой исследуемой характеристики конкурентоспособности и полученные результаты потом взвешивают в соответствии с принятой методикой для определения совокупного индекса), а также указывается рейтинг страны в виде ее порядкового места.

[2] См.: Стародубровский В. Состояние предпринимательского климата в России // Экономическое развитие России. 2013. № 9. С. 49–58.

инвестиции, стремление выводить капитал и бизнес за пределы страны. Угнетающими факторами являются также слабость конкуренции, значительные административные барьеры на пути предпринимателей, неустойчивость правил регулирования экономики.

В новом докладе о глобальной конкурентоспособности положение в России оценивается немного лучше, чем в предыдущем, хотя все проблемы сохраняются в полной мере. Страна поднялась на три ступени вверх — с 67-го на 64-е место. Это лучше, чем в 2011 г.[3] (66-е место), но хуже, чем в 2010-м (63-е). Незначительно повысился и уровень самого индекса — с 4.2 до 4.25 балла (при максимальном значении в 7 баллов и высшем из достигнутых — Швейцарией — 5.67). Вслед за Швейцарией идут Финляндия (5.54), Германия (5.51), США (5.48). Замыкают список Сьерра-Леоне (3.01), Йемен (2.98), Гвинея (2.91). У России лучший уровень индекса был зафиксирован перед самым кризисом (2008 г.) — 4.31 балла, и тогда она занимала 51-е место.

Динамика индекса конкурентоспособности и мест, занимаемых Россией, по основным блокам и группам факторов приводится здесь в таблице. Из нее видно, что наиболее заметное продвижение произошло (как ни странно) по блоку, охватывающему факторы инновационности и качественного уровня ведения бизнеса: со 108-го на отнюдь не почетное 99-е место — но все-таки на 9 мест вперед. (Хотя до 2012 г. места были более высокие.) Немного повысилось и значение индекса (с 3.2 до 3.3 балла), но оно продолжает оставаться крайне низким. Удельный вес этого блока факторов, определяющий влияние на общий индекс конкурентоспособности, составляет по принятой методике 23.1%.

Несколько выше оценены и базовые условия, где достигнуто 47-е место против 53-го в предыдущем году при очень большом разбросе оценок групп факторов внутри этого блока. Причем это место — лучшее за годы, приведенные в таблице. Удельный вес блока — 26.9%. Блок факторов эффективности, удельный вес которого составляет 50%, тоже продвинулся на три ступени вперед — с 54-го на 51-е место, хотя до кризиса позиции здесь были лучше. Внутри этого блока разница в оценках отдельных групп факторов опять-таки очень велика.

Таблица дает также представление в динамике о более благополучных и существенно отстающих сферах российской экономики, от которых зависит конкурентоспособность. Если вынести за скобки очевидное преимущество в масштабах рынка, которое служит, в том числе, важным притягательным фактором для иностранных инвестиций и заставляет многие западные фирмы занимать стартовую позицию для вложений в нашу экономику в случае, если улучшатся остальные условия, обращает на себя внимание **макроэкономическая среда**, где у России 19-е место и самый высокий из всех групп факторов индекс (5.9 балла). Оценка целиком строится не на опросах, а на официальных данных. Основные преимущества здесь связаны с низким уровнем государственного долга по отношению к ВВП, где РФ на 10-м месте (хотя в 2012 г. была на 9-м, а в 2011 г. — на 7-м), и с достаточно благополучным балансом государственного бюджета (23-е место против 20-го в 2012 г.).

Но на этом примере видна и уязвимость механического использования статистических данных, поскольку в условиях зависимости от цен на углеводороды благополучие бюджетной ситуации весьма ненадежно и на деле она остается очень напряженной. Об этом говорит и намечаемое в бюджете на 2014—2016 гг. сокращение расходов, которое хотя и является запоздалым, но весьма актуальным. По кредитному рейтингу у нас 39-е место (перед кризисом мы здесь достигали 10-го, а при выходе из кризиса переместились на 49-е). Хуже всего из этой группы — оценка инфляции: 91-е место, при том что в 2012 г. годовая инфляция (не декабрь к декабрю) была особенно низкой — 5.1% (годом ранее было 111-е место, а в 2010 г. — 125-е).

Следующей из групп факторов идет **инфраструктура**, но здесь мы уже только на 45-м месте, хотя это и лучший результат за рассматриваемые годы. Назад в этой группе тянет качество автодорог: 136-е место и худший из всех 114 факторов конкурентоспособности индекс — 2.5 балла. Выше оценивается качество железнодорожной инфраструктуры — 31-е

[3] Мы будем пользоваться первым годом из указываемых в докладах, к которому, собственно, и относится собираемая информация.

Изменения Индекса глобальной конкурентоспособности и основных групп его факторов у России с 2007 по 2013 гг.

	2007-2008 гг. (131)*		2008-2009 гг. (134)		2009-2010 гг. (133)		2010-2011 гг. (133)		2011-2012 гг. (142)		2012-2013 гг. (144)		2013-2014 гг. (148)	
	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс
Индекс глобальной конкурентоспособности	58	4.19	51	4.31	63	4.15	63	4.24	66	4.21	67	4.2	64	4.25
Базовые условия	68	4.4	56	4.5	64	4.4	65	4.5	63	4.6	53	4.8	47	4.9
Институты	116	3.1	110	3.3	114	3.2	118	3.2	128	3.1	133	3.1	121	3.3
Инфраструктура	65	3.5	59	3.7	71	3.6	47	4.5	48	4.5	47	4.5	45	4.6
Макроэкономическая среда	37	5.4	29	5.6	36	5.2	79	4.5	44	5.2	22	5.8	19	5.9
Здоровье, просвещение и начальное образование	60	5.5	59	5.6	51	5.6	53	5.9	68	5.7	65	5.7	71	5.7
Факторы эффективности	48	4.2	50	4.3	52	4.2	53	4.2	55	4.2	54	4.3	51	4.3
Среднее и высшее образование и переподготовка	45	4.3	46	4.4	51	4.3	50	4.6	52	4.5	52	4.6	47	4.7
Эффективность рынка товаров	84	3.9	99	3.9	108	3.7	123	3.6	128	3.6	134	3.6	126	3.8
Эффективность рынка труда	33	4.7	27	4.7	43	4.7	57	4.5	65	4.4	84	4.2	72	4.3
Развитость финансового рынка	106	3.6	112	3.6	119	3.3	125	3.2	127	3.2	130	3.2	121	3.4
Технологическая подготовленность	72	3.0	67	3.4	74	3.4	69	3.6	68	3.7	57	4.1	59	4
Масштабы рынка	9	5.5	8	5.7	7	5.8	8	5.7	8	5.7	7	5.8	7	5.8
Факторы инновационности и качества ведения бизнеса	77	3.5	73	3.6	73	3.5	80	3.4	97	3.2	108	3.2	99	3.3
Качество ведения бизнеса	88	3.7	91	3.7	95	3.6	101	3.5	114	3.3	119	3.3	107	3.6
Инновации	57	3.3	48	3.4	51	3.4	57	3.2	71	3.1	85	3	78	3.1

* – В скобках указано число исследуемых стран.
Источник: http://www.weforum.org/

место, однако по инфраструктуре портов — 88-е, инфраструктуре воздушного транспорта — 102-е. Соответственно, по общему качеству инфраструктуры у России 93-е место при низком индексе в 3.8 балла. (Правда, в предыдущие три года было еще хуже.) Всю группу инфраструктурных факторов вытягивают на более приличный уровень высокая насыщенность мобильными телефонами (6-е место) и число доступных посадочных мест на воздушном транспорте (11-е).

По **среднему и высшему образованию и переподготовке** у РФ 47-е место с индексом в 4.7 балла. Это место обеспечивается прежде всего большим числом учащихся в высших учебных заведениях — 14-е место; 54-е место у нас по охвату Интернетом школ, 56-е — по качеству математического и естественно-научного образования. По остальным факторам этой группы места хуже, чем в целом по глобальному индексу конкурентоспособности. При этом по охвату переподготовкой персонала у России только 88-е место, а по качеству школ менеджмента — даже 113-е.

Интересно, что по группе факторов **здоровья, просвещения и начального образования** индекс у РФ значительно выше, чем по рассмотренному среднему и высшему образованию и переподготовке, — 5.7 балла, а место только 71-е — худшее за рассматриваемые годы. Следовательно, большее число стран здесь преуспевают по сравнению с нами и быстрее повышают свои достижения. Правда, в этой группе оценки конкретных характеристик конкурентоспособности почти целиком строятся на данных статистики и особую роль играет отсутствие заболеваемости малярией, позволяющее России делить по этому фактору первое место с рядом других стран. Но по детской смертности мы на 58-м месте, по заболеваемости туберкулезом — на 94-м, по ожидаемой продолжительности жизни — на 101-м. На основании опросов оценивается качество начального образования, где у России 61-е место и индекс в 4.1 балла, т.е. ниже, чем в среднем по среднему, высшему образованию и переподготовке.

Далее рассмотрим ситуацию, непосредственно связанную с институциональной средой и предпринимательским климатом. Характеристики отдельных аспектов этой среды содержатся в разных группах факторов. Начнем с тех, что включены в оценки **эффективности рынка товаров**, по которой страна занимает самое низкое — 126-е — место из всех групп факторов (с индексом в 3.8 балла). И это место определяется в первую очередь институциональными условиями.

Уровень конкуренции. По интенсивности конкуренции на внутреннем рынке РФ занимает 113-е месте при не самом плохом индексе в 4.5 балла против 124-го места в 2012 и 2011 гг. и 106-го в 2009 г.; по распространенности доминирования на рынке — 93-е место с индексом в 3.5 балла, хотя годом ранее у нас здесь было 107-е место; по эффективности антимонопольной политики —116-е место (с индексом 3.5 балла) против 124-го места в 2012 г. и 111-го — в 2011 г. Несмотря на подчас благоприятную динамику, уровень конкуренции в стране по-прежнему оценивается крайне низко.

Налогообложение. По влиянию налогов на стимулы к инвестированию у России только 125-е место (индекс 3 балла), а по общему уровню налогообложения по отношению к прибыли страна откатилась на 124-е место против 105-го в 2012 г. и 88-го в 2009 г.

Барьеры на пути бизнеса. Несколько лучше, хотя и очень далека от благополучной, ситуация с условиями начала бизнеса. По количеству процедур, необходимых, чтобы начать бизнес, у нас 88-е место при 97-м в 2012 г., но в 2007 г. было 27-е место. По количеству дней, затрачиваемых на оформление, — 78-е место при 104-м в 2012 г. и 57-м в 2007 г. По распространенности внешнеторговых барьеров — 124-е место, хотя в 2012 г. было 132-е; по уровню таможенных тарифов — 103-е против соответственно 106-го; по бремени таможенных процедур — 124-е против 132-го. Даже некоторое улучшение внешнеэкономического регулирования, связанное, по-видимому, со вступлением РФ в ВТО, не обеспечило прогресса, который можно было бы оценить как нормализацию ситуации. По распространенности иностранной собственности у нас 132-е место при 133-м в 2012 г.

В группе факторов, связанных с **эффективностью рынка труда**, введена оценка влияния налогообложения на стимулы к труду, которая ставит РФ на 122-е место при индексе в 3 балла — самый худший показатель из всей этой группы факторов, что, в общем, неудивительно, учитывая положение со страховыми

взносами, в том числе для индивидуальных предпринимателей.

В группе **развитости финансового рынка** по доступности финансовых услуг Россия поднялась со 117-го места в 2012 г. и 119-го в 2011-м до 91-го в 2013 г.; по доступности кредитов — соответственно с 86-го на 68-е место (в 2011 г. было 91-е место, а в 2010 г. — 107-е). Но по надежности банков у страны только 124-е место при индексе в 4 балла — это лучше, чем 132-е место при индексе в 3.8 балла в 2012 г. и чем 129-е место в 2011 и 2010 гг., но все равно достаточно безрадостно.

И наконец, о группе факторов, посвященных собственно **институтам**.

В области ***защиты прав собственности*** Россия остается, как и в 2012 г., на удручающем 133-м месте при крайне низком, но чуть подросшем индексе — с 2.8 до 3 баллов, а в области ***защиты интеллектуальной собственности*** она переместилась со 125-го на 113-е место с индексом только в 2.9 балла.

В сфере ***независимости судов*** страна переместилась со 122-го на 119-е место, имея здесь индекс всего лишь в 2.7 балла. В области ***коррупции*** то, что язык не поворачивается назвать прогрессом, выражается в движении по незаконным платежам и взяткам со 120-го на 109-е место (индекс 3.2 балла), а по тому, что можно перевести как распил государственных фондов, — со 126-го на 113-е (индекс 2.5 балла — самый низкий в этой группе факторов).

Состояние ***государства и государственного регулирования экономики***. Доверие общества к политикам — 84-е место (индекс 2.7 балла), тогда как годом ранее было 86-е; фаворитизм в решениях правительственных официальных лиц — 111-е место (2.6), хотя годом ранее было 127-е; расточительность государственных расходов — 99-е (2.8) против 103-го; прозрачность государственной политики — 101-е (3.8) при 124-м в предыдущем году (101-е — лучшее место за рассматриваемые годы); эффективность системы поддержки дискуссий — 118-е (3) против 124-го; бремя государственного регулирования — 120-е (2.9), тогда как годом ранее было 130-е. Везде здесь отмечается улучшение и при этом — сохранение остроты ситуации, отражающее высокое, если не критическое, недоверие бизнеса к власти.

Защищенность прав личности. Потери бизнеса от преступлений и насилия — 80-е место при индексе в 4.5 балла против 90-го места в предыдущем году; потери бизнеса от терроризма — соответственно 112-е (4.7) и 119-е места; организованная преступность — 111-е (4.2) и 114-е; надежность услуг полиции — 122-е (3) и 133-е.

По той же схеме выстроилась и характеристика ***уровня корпоративных отношений***: этическое поведение фирм — соответственно 101-е (3.7) и 119-е места; уровень стандартов отчетности и аудита — 107-е (4) и 123-е; эффективность советов директоров — 98-е (4.3) и 124-е; защита интересов миноритарных акционеров — 132-е (3.3) и 140-е; защита интересов инвесторов — 100-е (4.7) и 94-е. Особенно улучшились оценки эффективности деятельности советов директоров, а оценка ситуации с защитой интересов инвесторов — ухудшилась.

В итоге можно повторить, что наиболее узкие места в системе предпринимательского климата в стране не первый год остаются прежними: слабая защита прав собственности, отсутствие независимости и продажность судов, коррупция, чрезмерное бремя государственного регулирования, ненадежность защиты прав личности, низкий уровень корпоративной культуры, слабая конкуренция, сохранение административных барьеров, высокое и нестабильное налогообложение. Иными словами, остаются в силе все обстоятельства, порождающие неуверенность бизнеса в будущем и определяющие преимущественный стимул выводить капитал за рубеж, нежели вкладывать в развитие производства у себя в стране.

Немного изменились оценки основных факторов, затрудняющих ведение бизнеса. Все рассматриваемые годы (с 2008-го) первое место среди них занимала коррупция — в 2012 г. на нее пришлось 20.5% ответов руководителей предприятий, при том что можно было выбрать только один фактор. На второе место с почти вдвое меньшим числом ответов в этот период вышла неэффективность государственной бюрократии — 11.9%. На третьем месте была доступность финансирования (10%) и на четвертом — уровень налогообложения (9.3%). В 2013 г. на коррупцию пришлось 19.1%, но на второе место вышел уровень налогообложения (13%), на третье — налоговое регулирование (10.7%) и на четвертое — неэффективность государственной бюрократии (9.8%). Таким образом, принципиально более

остро бизнесом стали ощущаться налоговые проблемы, что неудивительно в связи с недальновидной и неустойчивой политикой в области страховых взносов.

При том, что оценки основных сторон предпринимательского климата в России достаточно плачевны, остается вопрос: чем можно объяснить их подчас заметное улучшение, хотя, как правило, и далекое от показателей, уже достигавшихся в недавнем прошлом? Результаты опросов руководителей предприятий, используемые при формировании индекса, дают представление об их мнении, но не о том, какими причинами это мнение обусловлено. А видимых признаков реального улучшения институциональной среды в стране пока не просматривается.

Здесь можно предположить ряд причин. В первую очередь это надежды и ожидания, которые в экономике играют немаловажную роль. Прозвучало, к примеру, авторитетное заявление, что налоговая система в стране в обозримом будущем меняться не будет. Это важно не только в связи с очевидным из приведенных данных усилением угнетающего давления налогов на бизнес, но и в более широком аспекте: считается, что бизнес в принципе может приспособиться к любым условиям, но если только эти условия стабильны. Какие-то надежды могут быть связаны с выявлением фактов крупной коррупции, ход расследования которых вызывает, правда, пока большие вопросы; с работой по «дорожным картам», направленной на снижение барьеров, мешающих успешной деятельности бизнеса.

Впрочем, обсуждение на заседании Правительства РФ, состоявшемся 23 сентября текущего года, хода работ по «дорожным картам» показало, что их выполнение далеко от удовлетворительного: из 173 мероприятий, по которым наступили сроки исполнения, исполнено 84 (менее половины), 37 находятся в процессе выполнении, а 52 (около одной трети) не исполнены[4]. Эти «дорожные карты» направлены на улучшение процедур, отражаемых в рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации Doing Business («Ведение бизнеса»). Как было показано в предыдущем обзоре, при всей исключительной важности упрощения этих процедур они не охватывают наиболее болезненные стороны предпринимательского климата в РФ, связанные с защитой собственности, состоянием судебной системы, коррупцией и др., поэтому даже заметный прогресс в этой сфере может оказаться недостаточным, чтобы существенно повлиять на ситуацию.

Опросы, посвященные уровню конкурентоспособности, проводились явно раньше, чем в стране произошли немаловажные события: приговор А. Навальному, воспринятый многими как очередной произвол судебной системы, что привело к многолюдному стихийному митингу в центре Москвы; итоги выборов московского мэра и низкий уровень явки на выборы в целом по регионам, где они проходили. Эти события отражают уровень взрывоопасности социально-политической ситуации в стране, которая также сказывается на предпринимательском климате. Но они остались за рамками рассматриваемого доклада. Правда, параллельно происходят и рациональные процессы, такие как сокращение расходов государственного бюджета и ограничение роста цен естественных монополий.

При не столь значительном количестве руководителей предприятий, опрашиваемых в России, — порядка 100 — на динамику оценок может влиять и относительно небольшое изменение их состава или изменение представлений относительно небольшого их числа.

Наконец, хотя и анонсируется, что в докладах о глобальной конкурентоспособности анализируется год, следующий за годом их публикации, но на деле они отражают реальность с запаздыванием. Если, скажем, доклад за 2013—2014 гг. вышел в свет в 2013 г., то статистических данных за этот год еще не было и, следовательно, в нем использована статистика 2012 г. Запаздывание наглядно видно в представленной в статье таблице: наиболее тяжелым кризисным годом для нашей страны был 2009-й, но заметное ухудшение таких характеристик конкурентоспособности, как макроэкономическая среда, состояние институтов, эффективность основных рынков, зафиксировано с 2010 г. Так что о реалиях 2013 г. можно будет более адекватно судить после публикации доклада в следующем году. ■

[4] http://government.ru/news/5951

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Ирина ДЕЖИНА,
ведущий научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара; зав. сектором экономики науки и инвестиций Института мировой экономики и международных отношений РАН, д-р экон. наук.
Окончила Московский институт инженеров железнодорожного транспорта.
Тел.: +7 (499) 128-87-96, e-mail: degina@iep.ru

Летом-осенью текущего года начался период структурных реформ в российской науке — создание нового Федерального агентства научных организаций, реформирование системы трех государственных академий, проектирование создания нового Российского научного фонда. Направления реформ не увязаны друг с другом; ряд серьезных аспектов, которые будут иметь долгосрочное влияние на состояние сферы науки, не продуманы. Подходы к осуществлению структурных реформ свидетельствуют о наступлении глубокого кризиса в государственном управлении наукой.

Ключевые слова: реформирование российской науки, Российская академия наук, Федеральное агентство научных организаций.

Конец июня 2013 г. ознаменовал собой начало процесса реформирования научного комплекса страны — может быть, самого значительного с начала 1990-х годов, когда после распада СССР создавались новые институты в сфере науки. В течение июля-октября происходило несколько масштабных событий: слияние трех государственных академий — РАН, РАМН и РАСХН[1] с одновременным лишением их подведомственных научных институтов; создание нового Федерального агентства научных организаций; разработка критериев и механизма оценки академических институтов. Был обнародован проект по созданию Российского научного фонда. Параллельно происходила оценка работы национальных исследовательских университетов (НИУ), для части которых в 2013 г. завершается цикл бюджетной поддержки. Эти события имеет смысл рассматривать вместе, хотя, на первый взгляд, взаимосвязь между ними неочевидна.

Законопроект № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» появился неожиданно даже для руководства Академии и потому был воспринят негативно большинством научного сообщества. Возмущение вызвало не только содержание проекта, но и метод, который был избран для проведения реформы. В нарушение действующего законодательства, согласно которому должно проводиться общественное обсуждение проекта закона, он сразу же был внесен в Государственную Думу. Профильное министерство — Министерство образования и науки РФ (МОН) — от авторства отказалось, и тайна этого авторства сохраняется, что само по себе примечательно.

После двух чтений проекта закона руководство РАН предложило внести в него пять основных поправок:

1) не ликвидировать РАН, а реорганизовать ее путем объединения с РАМН и РАСХН;

2) сформулировать основную цель РАН как проведение фундаментальных и прикладных исследований;

3) разделить полномочия между РАН и Агентством (позднее названным Федеральным агентством научных организаций — ФАНО) так, чтобы за ФАНО была закреплена только функция управления имуществом РАН;

4) возвратить статус юридических лиц региональным отделениям РАН;

[1] РАН — Российская академия наук, РАМН — Российская академия медицинских наук, РАСХН — Российская академия сельскохозяйственных наук.

5) сохранить двухступенчатую систему званий членов-корреспондентов и академиков и оставить за РАН право решать, как и когда избирать новых членов Академии.

Из списка поправок ясно следует радикальность намерений Правительства. При этом законопроект был небрежно прописан и содержал противоречия даже после двух чтений в Государственной Думе.

По итогам трех чтений РАН удалось отстоять большинство внесенных ею поправок, в том числе: о реорганизации путем объединения трех академий; о сохранении за РАН функций проведения фундаментальных и прикладных исследований, а также о координации исследований в вузах; о восстановлении региональных отделений как самостоятельных юридических лиц; о сохранении за Академией статуса главного распорядителя бюджетных средств на научные исследования, в том числе на обеспечение деятельности региональных отделений. Наконец, было сохранено звание члена-корреспондента РАН. Однако РАН была лишена полномочий собственника федерального имущества, закрепленного за ранее подведомственными ей научными организациями. В итоге самым неопределенным оказалось положение именно научных институтов.

Закон был принят 27 сентября[2], и тогда же вышел указ Президента РФ «О Федеральном агентстве научных организаций»[3]. Только после этого началась разработка положения о принципах работы ФАНО и о его полномочиях. Фактически появилось новое министерство науки, в ведение которого передаются институты объединяемых государственных академий. Поскольку это с неизбежностью приведет к изменениям в существенной части научного комплекса, которая до сих пор была наиболее продуктивной (по числу научных публикаций и их цитированию), то была создана Комиссия общественного контроля за реформой Академии наук (8 октября).

Ситуация стала катализатором объединения сил гражданского общества в науке — в Комиссию вошло 10 общественных организаций науки и образования[4]. Такое единение можно считать одним из немногих позитивных косвенных эффектов плохо продуманной реформы академического сектора науки.

В центре внимания Комиссии, просуществовавшей всего неделю, оказалось внесение поправок в разрабатываемое положение о ФАНО, поскольку в документе, который разрабатывался в Правительстве, роль Агентства менялась от мягкого регулятора к жесткому централизованному руководителю. В частности, в первом варианте функции координации деятельности институтов, экспертизы и научно-методического обеспечения сохранялись за РАН, а затем она была их лишена[5].

Обсуждение проекта должно было продлиться до 26 октября, однако 16 октября он был передан в Правительство[6]. Судьба разрабатывавшихся поправок осталась неизвестной.

Проект положения о ФАНО от 18 октября — последняя из доступных для публичного анализа версий — предполагает, что все ключевые вопросы, связанные с финансированием, имуществом институтов, социальной сферой, закупкой оборудования и реактивов, являются прерогативой Агентства. РАН упоминается в тексте всего дважды. *Первое*: предложения РАН предполагается учитывать только при утверждении институтам госзаданий на проведение фундаментальных и прикладных исследований. *Второе*: РАН участвует в формировании научно-координационного совета, предлагая в него кандидатуры своих представителей. При этом роль самого совета не так уж велика — с его «одобрения» предполагается решать ограниченный круг вопросов, в число которых входят оценка институтов, а также предложения по созданию, реорганизации и ликвидации подведомственных ФАНО научных организаций.

---

[2] ФЗ-253 от 27.09.2013, http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3586986

[3] № 735 от 27.09.2013, http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3587023

[4] Ученые создали Комиссию общественного контроля за реформой Академии наук, http://www.polit.ru/news/2013/10/08/public_control_in_science/ 08.10.2013

[5] Самохина С., Городецкая Н., Черных А., Аминов Х. Сложноподчиненное положение // Коммерсантъ. 09.10.2013. № 184, http://www.kommersant.ru/doc/2315297

[6] Котляр П. «Ничего ни академии не останется, ни ученым». Положение о научном агентстве отдадут в правительство, не дожидаясь обсуждения, http://www.gazeta.ru/science/2013/10/15_a_5709173.shtml 15.10.2013

Менее заметно проходила разработка проекта постановления об оценке результативности научных организаций[7], хотя, по логике, такая оценка должна быть основой ревизии академических институтов, переходящих в ведение ФАНО.

Из текста проекта следует, что оценка будет носить вневедомственный характер и проводиться на основе сопоставления референтных групп институтов.

Вневедомственный характер оценки предполагается обеспечить благодаря созданию Межведомственной комиссии по оценке результативности научных организаций. На нее возложено немало задач, включая определение минимальных значений показателей — что очень важно и во многом предопределяет результаты оценки. Однако в тексте отсутствует описание хотя бы принципов формирования такой комиссии и критериев отбора в нее персоналий.

Что касается референтных групп и в целом принципов проведения оценки, то особенности данного аспекта можно понять, только прочитав пояснительную записку к проекту. Из нее следует, что возможно привлечение экспертного сообщества, хотя, судя по контексту, оценка будет сугубо количественной по некоему набору из 25—30 показателей. В связи с этим непонятно — будет сочетаться количественная и качественная оценка или нет? Если качественная оценка предусмотрена, то какая — только на этапе составления референтных групп или где-то еще?

При этом формирование референтных групп действительно требует тщательного экспертного подхода, поскольку сделать сопоставимыми области знаний, да еще и учесть характер проводимых работ и, при необходимости, «источники и механизмы финансирования, а также организационно-правовую форму научных организаций» — это очень непросто. Поэтому критерии отбора экспертов тоже должны быть как-то обозначены, в то время как самого слова «эксперт» и его производных в проекте постановления нет.

Неясно и то, как оценка институтов РАН будет — и будет ли — связана с намерением Правительства развивать университетскую науку, в том числе путем поддержки НИУ и выделения существенных средств 15 вузам, из которых по крайней мере пять должны войти к 2020 г. в первую сотню ведущих мировых университетов. Для НИУ более тесное сотрудничество, вплоть до поглощения академических научных групп, могло бы быть выигрышным. Оценка работы НИУ, проведенная в 2013 г., показала, что слабее всего они выглядят по показателям научно-технической деятельности — публикационной активности и особенно цитированию, а также патентованию[8].

Наконец, еще одно связанное направление реформ научной сферы — это проект создания Российского научного фонда, который может существенно изменить композицию институтов поддержки научных исследований. Проект закона № 308179-6 «О Российском научном фонде» был принят в первом чтении 18 сентября 2013 г. О необходимости расширения грантового финансирования науки говорится очень давно, равно как и о том, что должно быть разнообразие фондов. Однако место нового фонда среди других институтов и инструментов выглядит так, как будто он станет не дополнением, а замещением сложившихся структур.

Сфера полномочий фонда определена очень широко — фактически он будет заниматься всем, что делают сейчас научные фонды (РФФИ, РГНФ), а также к нему может перейти часть проектов, финансируемых в рамках федеральных целевых программ (например, мероприятия по поддержке научно-образовательных центров, групп под руководством представителей диаспоры, мегагранты). Фонд будет выделять гранты на научные исследования на конкурсной основе для поддержки проектов продолжительностью от 3 до 7 лет, размером от 5 до 29 млн. руб. Спектр типов проектов широкий — от установок меганауки до мер по укреплению кадрового потенциала научных и образовательных организаций. Соответственно, неясно, как будут разделены полномочия между существующими структурами и новым фондом, либо предполагается их частичное дублирование.

---

[7] Проект постановления Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № 312 "Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения"».

[8] Кондракова Т. При прочих неравных. НИУ оценили без скидки на разницу потенциалов // Поиск. 11.10.2013. № 41. С. 6.

Более того, фонд может заниматься предпринимательской деятельностью, учреждать хозяйственные общества, т.е. это удивительный гибрид всего, что только возможно и что обычно нельзя сочетать в других фондах, не имеющих организационно-правовой формы «фонд», хотя такая возможность для научных фондов обсуждалась еще в 2001 г. Вероятно, появление нового фонда связано, в том числе, и с реформой академического сектора, однако принципы взаимодействия РАН, ФАНО, МОН и фонда нигде не описаны.

Возможные последствия реформирования академического сектора науки в среднесрочной перспективе можно оценить как отрицательные. Произойдет сокращение числа институтов, сопровождаемое частичной потерей кадров, в том числе из-за их оттока за рубеж. Соответственно, научная результативность в масштабах страны снизится, по крайней мере, на некоторый период времени (измеряемый годами). Если распоряжение имуществом будет происходить без учета специфики и ценности научной работы, то могут пострадать коллекции, музеи и архивы.

Методы принятия решений по реформированию научного комплекса, несвязанность параллельно разрабатываемых мер, которые радикальным образом могут повлиять на сферу науки, низкий уровень их проработки свидетельствуют о наступлении глубокого кризиса в государственном регулировании науки. ■

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Василий ЗАЦЕПИН,
зав. лабораторией военной экономики Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. воен. наук.
Окончил Военную академию тыла и транспорта.
Тел.: +7 (495) 629-47-13, e-mail: zatsepin@iep.ru

Гособоронзаказ-2012 был выполнен примерно на 80%. Предприятия оборонной промышленности России, ограниченные в рабочей силе, испытывают проблемы с резко возросшим заказом 2013 г. Выполнение требований Президента РФ о создании прозрачной военной экономики, о наведении порядка в управлении оборонно-промышленным комплексом и в его ценообразовании сталкивается с серьезными трудностями.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, оборонно-промышленный комплекс, Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ.

Опубликованное 17 сентября текущего года на сайте Госдумы заключение Счетной палаты на проект закона об исполнении федерального бюджета за 2012 г. пролило свет на ряд обстоятельств, связанных с выполнением государственного оборонного заказа (ГОЗ) в 2012 г.[1].

В документе подтвержден факт дополнительных сокращений ГОЗ-2012, принятых Постановлениями Правительства от 22 октября 2012 г. № 1076-21 и от 22 декабря 2012 г. № 1385-31 «в части закупок вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), в том числе по десяти заданиям, которые относятся к приоритетным»[2]. Счетная палата отмечает, что «в части закупок и ремонта ВВСТ недопоставлена продукция по 121 заключенному государственному контракту, в том числе по закупкам ВВСТ — по 65 контрактам, по ремонту ВВСТ — по 56 контрактам». Из оборонных НИОКР в прошлом году оказались незавершенными своевременно 80, при этом 35 из них были полностью оплачены, а 26 — выполнялись двадцать и более лет. Но, как известно, это не помешало отрапортовать о 99%-ном выполнении ГОЗ в самом начале 2013 г.[3].

Данные Счетной палаты подтверждают сделанное в июне 2013 г. начальником Управления военных представительств Минобороны О. Степановым заявление о том, что российская оборонная промышленность недопоставила в 2012 г. Вооруженным силам «около 20% продукции военного назначения»[4]. Примечательно, что относительная величина прошлогоднего «недодела» ГОЗ достаточно точно совпала с номинальным приростом расходов федерального бюджета по разделу «Национальная оборона», составившим в 2012 г. 19.6%. Судя по этому, 15%-ный ежегодный прирост выпуска продукции военного назначения, заданный руководством государства[5], не по силам нашей оборонной промышленности и резкое увеличение финансирования ГОЗ, запланированное действующей государственной программой вооружения на 2011—2020 гг., поставило промышленность перед явно невыполнимыми задачами и ли-

[1] Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2012 г. (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации, протокол от 30 августа 2013 г. № 35К (926). № 3СП-19/15-10. М., 2013, http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&597281A07886E03D43257BDA004C1BB8

[2] Там же. С. 215.

[3] Дмитрий Рогозин дал интервью телеканалу «Вести» по итогам селекторного совещания о гособоронзаказе. Стенограмма. М., 21 января 2013, http://government.ru/vice_news/296

[4] «Оборонка» недопоставила Вооруженным силам в 2012 г. 20% продукции // INTERFAX.ru. 2013. 25 июня, http://www.interfax.ru/print.asp?sec=1448&id=314761

[5] Рабочая встреча с заместителем Председателя Правительства Дмитрием Рогозиным. Ново-Огарево, 21 марта 2013, http://www.kremlin.ru/news/17719

шило ее стимулов к повышению эффективности при изготовлении продукции военного назначения.

Складывающаяся ситуация в целом трезво оценивается в Военно-промышленной комиссии (ВПК) при Правительстве РФ и в Минобороны России. Так, зампредседателя ВПК О. Бочкарев заявил в августе 2013 г., что объем заказов у некоторых предприятий вырос в этом году почти в два раза, а темпы роста составили 25–40% в целом по предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК), и что «тяжело эти цифры поднимать нашим коллегам в промышленности»[6]. А замминистра обороны по вооружению Ю. Борисов в ходе октябрьской поездки в Приморье признал, что «общая проблема – кратное увеличение работ со стороны Минобороны» и что «подготовка квалифицированного персонала – это наша ахиллесова пята»[7].

С тем, что рабочая сила стала основным ограничителем для прироста выпуска ОПК, спорить бессмысленно – по данным члена Комитета по обороне Госдумы А. Журавлева, в настоящее время в российском ОПК на предприятиях работают почти 900 тыс. человек (средний возраст 46 лет) и около 440 тыс. заняты в научно-исследовательских институтах (средний возраст 48 лет), при этом нехватка инженеров-технологов составляет 17%, инженеров-конструкторов – 22% и по рабочим специальностям – 40%[8].

Несмотря на это, замминистра экономического развития А. Клепач еще в июне текущего года рассчитывал на примерно 19%-ный прирост выпуска ОПК в 2013 г. и на 15%-ный – в среднем за год в период 2014–2016 гг., правда, признавая при этом, что «у нас огромный комплекс, а деньги, которые он зарабатывает, очень небольшие»[9]. По словам А. Клепача, удельный вес ОПК «на самом деле очень невелик: в промышленности он составляет всего 5%, а в машиностроении – примерно треть»[10].

Следует заметить, что в последнем вопросе А. Клепач решительно расходится с мнением заместителя председателя Правительства Д. Рогозиным, который как-то сказал, что наш оборонный сектор или, как он тогда выразился, «оборонный сегмент», «он огромный, и он намного больше, чем вся остальная гражданская экономика»[11]. Возможно, именно поэтому Д. Рогозин с легкостью оправдывает безудержное наращивание военных расходов в бюджете, считая ОПК курицей, «которая несет золотые яйца»[12]. По его словам, «в разных отраслях у нас рост объемов производства 12–14 процентов, в частности в авиа- и судостроении, электронной промышленности. Пока он отстает от роста заработной платы, но в целом ее увеличение составило в «оборонке» от 23 до 25 процентов за один год – приличная цифра»[13].

Опубликованная Росстатом в августе 2013 г. статистика счета производства и дефляторов валовой добавленной стоимости в детализированной разработке за 2011 и 2012 гг., конечно же, не опровергая, но и не подтверждая слов вице-премьера, все же позволяет предположить, что рост выпуска оборонной промышленности в первые два года выполнения ГПВ на 2011–2020 гг. по меньшей мере компенсирован спадом выпуска гражданской продукции в основных отраслях ОПК, а упомянутый им рост зарплаты действительно не связан с ростом производительности труда. Кроме того, в судостроении в 2012 г. следует отметить выраженный эффект прекращения так называемых «ценовых войн» с Минобороны.

---

[6] Деятельность Военно-промышленной комиссии и гособоронзаказ // Эхо Москвы. 2013. 12 августа, http://echo.msk.ru/programs/arsenal/1132844-echo/

[7] Борисов: проблема завода «Звезда» в Приморье – недостаток кадров // РИА «Новости». 2013. 10 октября, http://ria.ru/vl/20131010/968929045.html

[8] Законодательная поддержка оборонно-промышленного комплекса // Эхо Москвы. 2013. 26 августа, http://echo.msk.ru/programs/arsenal/1142000-echo/

[9] Оборонные гарантии России // Красная звезда. 2013. 29 июня (№ 112), http://www.redstar.ru/index.php/newspaper/item/9939-oboronnye-garanti

[10] Там же.

[11] Эксклюзивное интервью итоговой программе «Сегодня» // Канал НТВ. 2012. 25 ноября, http://www.ntv.ru/novosti/372478/

[12] ОПК России: 20 лет спустя... // Военно-промышленный курьер. 2013. 9 октября (№ 39), http://www.vpk-news.ru/articles/17722

[13] Там же.

В начале октября 2013 г. в СМИ просочились данные о возможных изменениях текущего федерального бюджета — в частности, о сокращении закупок вооружений Минобороны на 35.3 млрд. руб. и расходов на денежное довольствие военнослужащих — на 21.6 млрд. руб. с направлением сэкономленных средств в капитальное строительство, связанное с государственной программой вооружения (43.6 млрд. руб.) и на компенсацию роста тарифов государственных монополий[14]. Однако сокращение закрытых ассигнований Минобороны России в опубликованном 22 октября 2013 г. законопроекте[15] на 58.6 млрд. руб. указывает на то, что закупки вооружений нашим военным ведомством будут сокращены в гораздо большей степени, чем планировалось всего лишь месяц назад, что весьма напоминает отмеченную выше ситуацию с корректировкой ГОЗ в 2012 г.

То, в какой форме председатель Правительства Д. Медведев признал перекос «в сторону финансирования затрат на силовую составляющую» на встрече с членами Совета палаты Совета Федерации в сентябре 2013 г.[16], в сочетании с мерами, предлагавшимися руководством страны и ВПК на протяжении этого года для улучшения ситуации с выполнением ГОЗ (заседающий еженедельно оперативный штаб в ВПК, рабочая группа по ГОЗ при прокуратуре, ужесточение законодательства в отношении нарушителей), а также всеобщее упование на вступление с января 2014 г. в силу новой версии закона о ГОЗ[17] после принятия восьми дополнительных постановлений Правительства — были способны создать впечатление тупика, из которого России не выбраться.

Поэтому недавнее заявление заместителя председателя ВПК О. Бочкарева о возможности формирования аудиторской системы для контроля над ценообразованием в российском ОПК[18] следует рассматривать с определенной надеждой. Возможно, появился шанс на то, что российским властям спустя сто лет наконец-то удастся реализовать сформулированную в 1916 г. идею министра финансов Л. Барка о контроле над ценами на военную продукцию путем их изучения[19]. ■

---

[14] На чем сэкономит и на чем экономит новая версия бюджета-2013 // Коммерсантъ. 2013. 7 октября, http://www.kommersant.ru/doc/2313985

[15] Законопроект № 365264-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов"», http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=365264-6&02

[16] Дмитрий Медведев встретился с членами Совета палаты Совета Федерации. Стенограмма. М., 23 сентября 2012, http://government.ru/news/5990

[17] О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря.

[18] Военно-промышленная комиссия задумалась об аудиторах цен в «оборонке» // РИА «Новости». 2013. 23 октября, http://ria.ru/defense_safety/20131023/972113639.html

[19] Воронкова С.В. Материалы Особого совещания по обороне государства: Источниковедческое исследование. — М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 162.

БЕСХОЗНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗЕМЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Василий УЗУН,
главный научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор.
Окончил Кишиневский сельскохозяйственный институт им. М.В. Фрунзе.
Тел. +7 (916) 165-69-32, e-mail: vuzun@mail.ru

В России не существует системы управления государственными землями. Из-за этого бюджеты всех уровней несут огромные потери налоговых поступлений, арендной платы, выручки от продажи земель. Создание системы управления государственными землями должно начинаться с разграничения собственности на них, формирования участков земель в собственности РФ, субъектов РФ, районных и сельских муниципалитетов. В зависимости от площади земель на каждом уровне с учетом местной специфики должны быть сформированы органы, учреждения, организации, способные рационально распорядиться имеющимися землями. Если же государственные и муниципальные органы не способны управлять закрепленными за ними землями, то последние надо постепенно приватизировать.

Ключевые слова: земельная реформа, собственность на землю, государственная земля.

В начале 1990-х годов в России была проведена земельная реформа. После долгих и очень жарких споров была разрешена частная собственность на землю и началась ее приватизация. В частную собственность были переданы главным образом земли сельскохозяйственного назначения, а также земли поселений. На 01.01.2012 из 133.1 млн. га приватизированных земель 128.6 млн. га приходилось на земли сельскохозяйственного назначения и 4.3 млн. га — на земли поселений. Остальная земля (1576.7 млн. га) осталась в государственной и муниципальной собственности.

Проблемы использования приватизированных земель находятся под пристальным вниманием органов власти, средств массовой информации и ученых. Вопросам же распоряжения и использования земель, оставшихся в государственной собственности, уделяется значительно меньше внимания. В российской статистике нет данных, на основании которых можно было бы рассчитать сравнительную эффективность использования частных и государственных земель сельскохозяйственного назначения. В результате специальных исследований установлено, что учрежденные государственными и муниципальными органами власти сельхозорганизации, которые расположены на государственных и муниципальных землях, по уровню рентабельности значительно уступают остальным сельхозорганизациям[1].

Оставшаяся в государственной собственности земля, в соответствии с Земельным кодексом РФ, должна быть разграничена и передана в собственность Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального района или сельского муниципалитета. О необходимости разграничения земель, находящихся в государственной собственности, на федеральную, региональную и муниципальную было заявлено еще в 2001 г. Вскоре был определен и порядок разграничения. Однако до сих пор основные площади государственных земель не разграничены. Собственники этих земельных участков не определены, земли остаются «ничейными».

Как видно из приводимой здесь таблицы, «ничейной» является более половины российской земли, находящейся в государственной собственности. Лучше всего обстоит дело с разграничением по землям лесного фонда: 2/3 из них уже зарегистрировано как федеральная собственность. Остальная площадь тоже не вызывает сомнений — по закону она

[1]Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А.и др. Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе. — М.: ЭРД, 2009. С. 160.

является федеральной собственностью, даже если не оформлена и не зарегистрирована. Гораздо хуже складывается ситуация по другим категориям земель: они могут находиться в собственности РФ, субъектов РФ и муниципалитетов, однако более 90% их площадей не разграничено.

Каким образом можно использовать государственную землю, если неизвестно, в чьей собственности она находится? Законом о введении в действие Земельного кодекса РФ (№ 137-ФЗ от 25.01.2001 г.) предусмотрено, что распоряжение земельными участками, госсобственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов (ст. 3, п. 10).

Получив такое право, муниципальные районы должны были бы стать собственниками всех неразграниченных государственных земель и распоряжаться ими по своему усмотрению. Однако, как показывает анализ статистики Росреестра, этого не произошло. В муниципальной собственности находится лишь 3.9 млн. га земли, хотя общая площадь неразграниченных земель на 01.01.2012 составляла 831.3 млн. га. Несмотря на то что муниципальным районам предоставлено право распоряжения всеми неразграниченными землями, фактически они не могут распоряжаться неразграниченными землями лесного фонда, так как эти земли априори находятся в федеральной собственности.

Неразграниченность государственных земель оказывает решающее влияние на развитие сельского хозяйства и сельских территорий.

Сельские муниципалитеты лишены лесов

В царской России сельские общины в лесной и лесостепной зонах имели свои леса, которые использовались как для строительства домов и хозяйственных построек, так и для заготовки дров. Село заботилось о своем лесе, берегло его, понимая его значение как для нынешнего, так и для будущих поколений. Во времена НЭПа сельские общины получили в свое распоряжение также помещичьи леса. Возможно, именно этим объяснялся наблюдавшийся в тот период строительный бум в сельской местности.

После коллективизации сельские леса стали колхозными. Права сельского сообщества по распоряжению лесом были урезаны, но селяне продолжали им пользоваться. В постреформенный период сельхозорганизации стали частными. Часть сельских лесов была изъята, часть оказалась в пользовании частных предприятий. Сельское сообщество было окончательно лишено практически всех прав на лес, кроме права зайти в него, собирать грибы и ягоды.

В программе устойчивого развития сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. предусмотрено направить более 170 млрд. руб. на улучшение жилищных условий селян и комплексную компактную застройку поселений. При этом планируется ввод (приобретение) 5.4 млн. кв. м жилья, что составляет в среднем примерно 0.2 кв. м на сельского жителя.

Гораздо более значимых результатов можно достичь, если вернуть леса сельским муни-

Распределение земель РФ между собственниками на 01.01.2012 г, млн. га

	Общая площадь	В том числе						
		в частной собственности	в государственной собственности	в собственности			не разграничено	неразграниченные площади, в % к площади госземель
				РФ	субъектов РФ	муниципалитетов		
Земельная площадь	1709.8	133.1	1576.7	745.4	8.8	3.9	831.3	52.7
в том числе земли:								
сельхозназначения	389.0	128.6	260.4	8.3	7.7	3.4	241.0	92.5
из них земли фонда перераспределения	46.0	-	46.0	0.5	1.1	0.2	44.2	96.1
лесного фонда	1120.9	-	1120.9	698.6	0.3*	0.006*	422.0	37.6
поселений	19.7	4.3	15.4	0.7	0.2	0.3	14.2	92.2
запаса	98.8	-	98.8	0.06	0.001	0.07	98.7	99.9

* – По закону земли лесного фонда находятся в федеральной собственности. Видимо, при приемке или обработке информации работники Росреестра допустили ошибку.

Источник: Земельный фонд Российской Федерации на 01.01.2012 г. – М.: Росреестр, 2012.

ципалитетам[2]. Это позволило бы укрепить последние экономически, увеличить поступления в бюджеты, обеспечить сельское население строительными материалами, топливом, получить помощь от сельского сообщества в борьбе с лесными пожарами и т.д. Такое решение позволило бы значительно более быстрыми темпами развивать сельское строительство.

Передача лесов в собственность сельских муниципалитетов может быть осуществлена как за счет лесного фонда, так и расположенных вблизи сел и деревень лесов, оказавшихся в пользовании частных предприятий. Муниципалитеты и сельское сообщество заинтересованы и имеют больше возможностей для рационального использования и охраны своих лесов, чем находящиеся далеко в столице федеральные власти. Частные предприниматели используют леса исходя из своих коммерческих интересов, тогда как сельские муниципалитеты могут обеспечить использование лесов, руководствуясь общественными интересами.

Существует опасность, что при пассивности сельского сообщества коррумпированные местные чиновники будут злоупотреблять своими полномочиями, хищнически использовать и уничтожать леса. Но, во-первых, масштабы злоупотреблений вышестоящих чиновников несопоставимо больше, так как они еще менее подконтрольны гражданскому обществу. А во-вторых, снизить эту угрозу можно с помощью тщательного законодательного регулирования правил использования сельских лесов и обеспечения контроля за его соблюдением.

Субъекты РФ отстранены от распоряжения землями лесного фонда

При обсуждении вопроса о формах собственности на земли лесного фонда была отвергнута идея их приватизации, хотя во многих странах, включая и наших соседей (например, Финляндию), леса находятся в частной собственности. Это способствует удержанию населения в селах лесных регионов, повышает устойчивость сельского развития, обеспечивает дополнительные доходы населения.

Однако при принятии Лесного кодекса РФ было решено сконцентрировать земли лесного фонда в федеральной собственности. Сосредоточение функций по распоряжению землями лесного фонда в федеральном центре не позволяет органам власти субъектов РФ в полной мере задействовать имеющиеся у них возможности по улучшению использования и охраны расположенных на их территории лесов[3]. Существует опасение, что передача части прав органам власти субъектов РФ может привести к возрастанию коррупции и злоупотреблениям. Решить эту проблему можно с помощью контроля за действиями региональных чиновников со стороны гражданского общества и федеральных органов власти.

Земли сельскохозяйственного назначения

На 01.01.2012 в России было 389 млн. га земель сельхозназначения. 1/3 этой площади (128.6 млн. га) находилась в частной собственности юридических и физических лиц, а 2/3 (260.4 млн. га) — в государственной собственности. Только 7.5% (19.4 млн. га) государственных земель разграничено. В собственности Российской Федерации на указанную дату находилось 8.3 млн. га земель сельхозназначения, субъектов РФ — 7.7 млн. га, муниципалитетов — 3.8 млн. га. В основном это земли государственных унитарных сельскохозяйственных предприятий, учрежденных органами власти РФ и субъектов РФ, а также муниципальных предприятий.

Неразграниченными оставались 241 млн. га земель сельхозназначения. Основная часть из них передана муниципалитетами районов сельхозпроизводителям в постоянное (бессрочное) пользование или аренду. Около 30 млн. га сельхозугодий вообще не переданы сельхозпроизводителям и не используются по назначению.

Хотя государственные земли сельхозназначения находятся на территории сельских администраций, сельские муниципальные органы власти не имеют никаких полномочий по рас-

[2] В России на 1 января 2013 г. было 18 722 сельских муниципалитета и 1817 муниципальных районов. По действующему законодательству сельские муниципальные образования входят в состав муниципальных районов.

[3] К землям лесного фонда отнесено 1120.9 млн. га земель, что составляет почти 2/3 территории всей страны. Закрепление всей этой земли в федеральной собственности резко ограничивает степень самостоятельности субъектов РФ как составных элементов федерального государства.

поряжению ими. Даже если пашня десятилетиями не используется, зарастает кустарником и лесом, сельские муниципалитеты могут лишь созерцать эту картину, а права вмешаться и изменить ситуацию у них нет.

С целью наделения фермеров землей в период реформы был создан фонд перераспределения. Он предназначен в первую очередь для выделения земли начинающим фермерам. На 01.01.2012 в этом фонде было 46 млн. га земель сельхозназначения. Однако практически вся эта площадь не разграничена, собственность муниципальных органов власти на нее не оформлена, поэтому наделить ею фермеров сельские муниципалитеты не могут.

Для получения земли начинающему фермеру нужно обращаться к районным органам власти, у которых в собственности земель из фонда перераспределения тоже нет, но они наделены полномочиями по распоряжению неразграниченными государственными землями. В этой ситуации органы местного самоуправления муниципального района предложат претенденту за свой счет оформить выделение выбранного участка и его регистрацию в собственность муниципального района.

После того как фермер уже потратил огромные деньги на выделение участка, ему предложат этот участок земли взять в аренду или выкупить. По закону и аренда, и выкуп участка, находящегося в государственной собственности, требуют проведения аукциона — иного варианта нет. Так как фермер, выделивший участок, может проиграть аукцион, принимаются все меры, чтобы аукцион был фиктивным, других реальных претендентов не было и т.п.

Вся эта схема непрозрачна и коррупционна от начала до конца. И причины тому — неразграниченность государственных земель, отсутствие в бюджетах всех уровней средств на оформление земельных участков и подготовку их для передачи в аренду или продажи. Не имея малых денег на оформление участков, бюджеты теряют большие деньги из-за неиспользования земель.

То же самое можно сказать и о землях запаса. Значительная часть этих земель — сельхозугодья, но они также не разграничены, не оформлены, поэтому такие участки годами находятся в запасе; найти на них пользователей, согласных потратить большие деньги на выделение и регистрацию участков, с риском потом проиграть аукцион, не удается. Да и кому искать этих пользователей: федеральным властям, субъектам РФ, районным администрациям, сельским муниципалитетам? Неизвестно кому — земля ведь не разграничена.

Ситуация усугубляется еще и следующим обстоятельством: даже если бюджеты всех уровней и найдут деньги на разграничение, оформление и регистрацию земельных участков, то дело с места не сдвинется, потому что проводить эту работу в стране некому. Роскомзем, который отвечал за управление земельными ресурсами страны и имел органы на местах, шесть лет назад был ликвидирован. Сегодня за землю в России никто не отвечает. Есть только органы, которые собирают статистику, регистрируют участки и сделки с ними, контролируют и штрафуют, но ни один из них не возьмется за трудную, требующую больших затрат работу по разграничению государственных земель между Федерацией, ее субъектами, районами и сельскими администрациями.

Еще более кропотливая работа предстоит после разграничения: необходимо каждый участок готовить к аренде или продаже. Ведь участок никто не возьмет, если к нему нет дороги, нет доступа к электросетям и т.д.[4]. Кроме подготовки участка надо организовать поиск потенциальных пользователей, а если на месте они не найдутся, разработать условия для приглашенных из других регионов или даже стран. Справиться с таким набором сложных задач может только специальное ведомство, главная задача которого — распоряжение землей на благо всего общества. Надеяться на то, что небольшая группа чиновников Минимущества РФ, сидя в московских кабинетах, сможет распорядиться миллиардами гектаров земли, по меньшей мере наивно.

Из приведенного выше анализа следует вывод: в России не существует системы управления государственными землями. Они оказались бесхозными. Из-за этого бюджеты всех уровней несут огромные потери налоговых

[4] Во времена аграрной реформы Столыпина прежде чем предоставить государственные земли крестьянам, за счет казны оформляли участки, проводили дороги, рыли колодцы и т.д.

поступлений (за землю, не закрепленную за пользователями, никто не платит налоги; за значительную часть закрепленных за пользователями, но неиспользуемых земель — налоги тоже не поступают), арендной платы (за земли, которые переданы в постоянное бессрочное пользование, взимается лишь земельный налог, а если их сдать в аренду по рыночным ценам, то платежи в бюджеты могли бы быть существенно выше), выручки от продажи земель.

Создание системы управления государственными землями должно начинаться с разграничения собственности на них, формирования участков земель в собственности РФ, субъектов РФ, районных и сельских муниципалитетов. В зависимости от площади земель на каждом уровне с учетом местной специфики должны быть сформированы органы, учреждения, организации, способные рационально распорядиться имеющимися землями.

Если же государственные и муниципальные органы власти не способны управлять закрепленными за ними землями, то последних надо постепенно приватизировать. У каждого клочка земли должен быть конкретный собственник (физическое или юридическое лицо, сельский муниципалитет, органы власти района, субъекта РФ, Российской Федерации), отвечающий за его обустройство. ■

Хозяйственное обозрение

По результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ

Сергей АУКУЦИОНЕК,
руководитель Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений РАН, руководитель научно-исследовательской программы «Российский экономический барометр», канд. экон. наук.
Тел.: +7 (499) 128-79-01.
Андрей ЕГОРОВ,
научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений РАН, канд. энон. наук.
Тел.: +7 (499) 128-19-40.

Статья «Хозяйственное обозрение» представляет собой статистико-аналитический обзор положения дел в российской обрабатывающей промышленности (ежемесячный срез), основанный на результатах опросов руководителей промышленных предприятий России. В статье описаны основные экономические показатели промышленных предприятий, представлены наиболее важные результаты за август 2013 г., а также их динамика, даются прогнозные значения на трехмесячный период. Данные сгруппированы как по обрабатывающей промышленности в целом, так и по ее секторам и отраслям. Представлены абсолютные значения и диффузные индексы в виде таблиц и аналитического материала.

Ключевые слова: уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, загрузка рабочей силы, финансовое положение, факторы, лимитирующие производство.

Промышленные предприятия (август-ноябрь 2013 г.)

АВГУСТ 2013 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 7% предприятий, неизменность – около 80% и повышение – 13%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 49%, не менялись – у 48% и у 3% – снижались.

В среднем по всем предприятиям выборки «РЭБ» общий уровень цен – «своих» и «чужих» – вырос в августе 2013 г. на 0.5% (в июле 2013 г. также вырос на 0.5%).

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 23% респондентов, благоприятный – 2%. По мнению остальных 75%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители химической промышленности (40%) и производители строительных материалов (33%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 23% предприятий, о неизменности – около 62%, о снижении – 15%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц сохранилась на прежнем уровне (в предыдущем месяце – выросла на 1 процентный пункт). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 19 400 руб., а для сельскохозяйственных – 13 100 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 37 500 руб., а в сельском хозяйстве – около 18 800 руб.

Занятость и производство

Около 68% респондентов сообщили о сохра-

нении прежней занятости на своих предприятиях, 25% отметили ее сокращение и 7% — увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 20% руководителей, еще 46% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 34% — уменьшение.

Инвестиции

Около 7% участников опроса отметили рост закупок оборудования, 52% указали на неизменность данного показателя и 8% — на его сокращение. Остальные 33% предприятий не закупали оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в июле — 40%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 79% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — 69%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 61% предприятий остался неизменным, у 8% он пополнился и у 31% — похудел». Рост заказов чаще всего отмечали в химической промышленности (40%) и в пищевой отрасли (17%). Наибольшая доля предприятий с падающим объемом заказов отмечена в машиностроении (46%), легкой промышленности (38%) и в металлургии (33%).

В среднем по выборке объем заказов составил 82% от нормального месячного уровня (в июле — также 82%). Самый высокий уровень заказов в августе 2013 г. держался у предприятий химической отрасли (96%) и лесопромышленного комплекса (94%).

Запасы готовой продукции

Около 14% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 28% отметили их уменьшение и 58% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 94% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад — также 94%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у металлургов (138%), в химической (104%) и в легкой (101%) промышленности. А самыми незначительными — в пищевой отрасли (83%) и в машиностроении (86%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 76% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 75%). Около 17% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 31% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей производители металлургической продукции (85%), лесопромышленного комплекса (84%) и строительных материалов (82%), а самой низкой она была у представителей пищевой промышленности и машиностроения (по 72%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 87% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 88%). У 6% предпри-

Отраслевые показатели за август 2013 г. (нормальный месячный уровень=100)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	85	88	138	82	95	67
Машиностроение и металлообработка	72	82	86	74	73	48
Химическая и нефтехимическая промышленность	73	90	104	96	68	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	84	93	98	94	57	100
Промышленность стройматериалов	82	96	93	86	72	100
Легкая промышленность	76	86	101	82	141	71
Пищевая промышленность	72	85	83	84	58	83
Прочие отрасли (без ТЭК)	100	100	90	100	100	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	76	87	94	82	79	72
АГРОСЕКТОР	84	94	59	73	67	50

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.
Источник: опросы РЭБ.

ятий рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 60% ее загрузка составила более 9/10.

Продажа за наличные

Около 7% произведенной продукции было реализовано за наличные (в июле – 8%). Лидировали по этому показателю предприятия пищевой отрасли (23%) и легкой промышленности (12%).

Финансовое положение

Никто из опрошенных руководителей не смог оценить финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 72% посчитали его «нормальным» и 28% оценили его как «плохое».

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На нехватку финансовых средств у предприятий, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали 66% руководителей. Далее идут: высокие цены на оборудование и строительство (48%), высокий банковский процент (44%), неясность общей обстановки (21%), низкая прибыльность инвестиционных проектов (15%), избыток производственных мощностей (10%), большая задолженность (5%).

Чаще всего на нехватку финансовых средств для капитальных вложений указывали предприятия металлургии (100%), легкой промышленности (88%) и лесопромышленного комплекса (80%). Высокие цены на оборудование и строительство больше других беспокоили представителей химической отрасли и лесопромышленного комплекса (по 60%). Дороговизна кредитов наиболее остро ощущалась производителями в металлургии (67%) и в лесопромышленном комплексе (60%). Неясность общей обстановки чаще всего сдерживала капвложения в химической промышленности (40%) и в металлургии (33%).

ОЖИДАНИЯ НА НОЯБРЬ 2013 г.

Цены

Подорожание своей продукции к ноябрю 2013 г. (по сравнению с августом 2013 г.) предсказывают 23% респондентов, 63% не ждут изменений, а у 13% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 56, 39 и 5%.

Средний по выборке ожидаемый к ноябрю 2013 г. прирост цен составит 1%, в том числе: 0% – для производимой и 2% – для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители пищевой промышленности: оценки трехмесячного роста входящих цен здесь примерно на 3 процентных пункта превышают оценки роста выходящих цен. Для остальных отраслей этот разрыв колеблется от 0 до 2 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 32%, понижения – 10% и сохранения на прежнем уровне – около 58% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: уровень заработной платы повысится на 1%.

Отраслевые ожидания на ноябрь 2013 г.

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
	август 2013=100							
Черная и цветная металлургия	101	101	100	98	100	12	16	16
Машиностроение и металлообработка	101	102	101	99	109	11	43	45
Химическая и нефтехимическая промышленность	101	102	104	99	107	15	70	80
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	102	103	102	100	100	12	50	50
Промышленность стройматериалов	99	101	98	98	87	10	16	11
Легкая промышленность	99	101	100	99	100	13	62	57
Пищевая промышленность	102	105	102	99	100	12	50	50
Прочие отрасли (без ТЭК)	100	103	100	100	100	8	50	50
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	100	102	101	99	103	12	44	44
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	89	10	45	59

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.
** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к ноябрю 2013 г. улучшится (увеличится).
Источник: опросы РЭБ.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 30% участников опроса, у 57% она не изменится и у оставшихся 13% — возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 38% респондентов, рост — 30%, остальные 32% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 18%, не изменится — у 52% и «похудеет» — у 30% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали представители химической (60%) и легкой (38%) промышленности.

Инвестиции

По сообщению 33% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки возрастут на 3 процентных пункта.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 9% предприятий, не изменится — у 32% и у 23% — уменьшится. Остальные — 37% производителей — не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, — 12% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 12% предприятий, 24% предполагают его ухудшение и примерно у 64% оно не изменится.

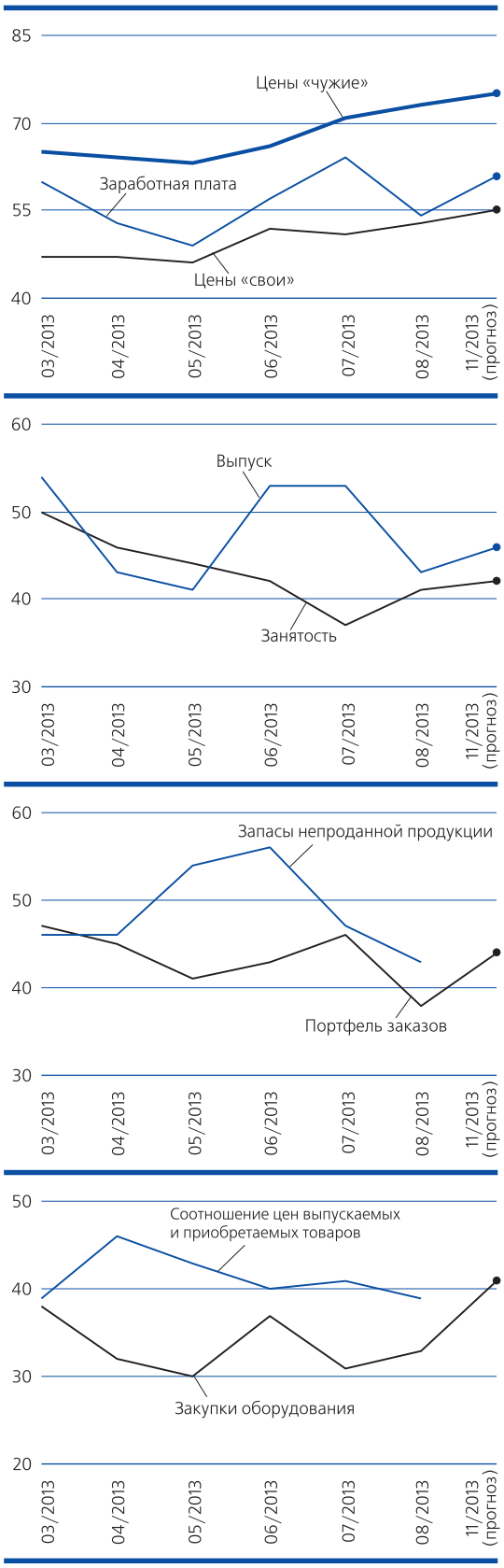
Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров — сектор 1, производство инвестиционных товаров — сектор 2)

Цены

В *августе 2013 г.* по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 20% производителей потребительских товаров и 22% — инвестиционных, а улучшение отметили 0% в первом и 4% — во втором секторе. Предполагается, что

Диффузные индексы, %



к *ноябрю 2013 г.* цены не изменятся в секторе потребительских товаров и вырастут на 1% — в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 3% в первом и на 2% — во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В *августе* она составила 75% в потребительском и 71% — в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 86% от нормального месячного уровня в первом и 74% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 20% предприятий потребительского и 22% — инвестиционного сектора, а уменьшения — 20 и 26% производителей соответственно.

Финансовое положение

Как «плохое» в *августе* его оценили 13% производителей потребительского и 52% — инвестиционного сектора, как «нормальное» — 87 и 48% предприятий соответственно. В потребительском секторе никто не считает финансовое состояние своего предприятия «хорошим», в инвестиционном секторе таких предприятий также не оказалось.

К *ноябрю* ожидают улучшения своего финансового состояния 21% производителей потребительского и 9% предприятий инвестиционного сектора. Ухудшения ситуации опасаются 7% в первом и 23% — во втором секторе.

Сравнение августа 2013 г. с августом 2012 г.

Цены

Рост цен, по данным «РЭБ», не изменился: +0.5% в августе 2012 г. и столько же в августе 2013 г.

Соотношение цен и издержек

Ухудшился баланс оценок динамики входящих и выходящих цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 19% респондентов, а благоприятный — 3%; в августе 2013 г. таковых было 23 и 2% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 37%, о снижении — 11% предприятий; ныне — 23 и 15% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в 2012 г. составила 18:18, а в 2013 г. — 25:7.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2012 г. — 32:36, а в 2013 г. — 34:20.

Инвестиции

Увеличилась доля предприятий, не закупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 31% в августе 2012 г. до 33% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год понизилась: с 85%

Диффузные индексы: процент предприятий с растущими показателями (по сравнению с предыдущим месяцем)*

	03/13	04/13	05/13	06/13	07/13	08/13	11/13 (прогноз)**
1. Цены «свои»	47	47	46	52	51	53	55
2. Цены «чужие»	65	64	63	66	71	73	75
4. Заработная плата	60	53	49	57	64	54	61
5. Занятость	50	46	44	42	37	41	42
6. Выпуск	54	43	41	53	53	43	46
7. Портфель заказов	47	45	41	43	46	38	44
8. Запасы непроданной продукции	46	46	54	56	47	43	-
10. Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	39	46	43	40	41	39	-
14. Закупки оборудования	38	32	30	37	31	33	41

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где A – число предприятий, сообщивших об увеличении (для серий 10 и 11 – об улучшении) показателя; B – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне (мало изменился); N – общее число ответивших.

** – Ноябрь 2013 г. по сравнению с августом 2013 г.

(от нормального месячного уровня) в августе 2012 г. до 79% в августе 2013 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время увеличилась на 3 процентных пункта: с 60% в 2012 г. до 63% ныне.

Портфель заказов

Кардинально ухудшилось распределение предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 29:19, а ныне – 8:31. Его относительная наполненность за это время сократилась: с 87% в 2012 г. до 82% в 2013 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в августе 2012 г. оно равнялось 18:34, а в августе 2013 г. – 14:28. При этом относительный объем запасов за год повысился на 10 п.п.: с 84% в 2012 г. до 94% в 2013 г.

Загрузка производственных мощностей

За минувший год она сократилась на 4 процентных пункта: с 81% (относительно нормального месячного уровня) в 2012 г. до 76% в 2013 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, увеличилось на 2 процентных пункта: с 15% в 2012 г. до 17% в 2013; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, уменьшилась на 20 процентных пунктов: с 51% в 2012 г. до 31% в 2013 г.

Загрузка рабочей силы

За год она сократилась на 6 процентных пунктов: 93% (от нормального уровня) в августе 2012 г. и 87% в августе 2013 г. В 2012 г. у 6% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий тоже 6%.

Продажа за наличные

Доля продаж за наличные сократилась на 2 процентных пункта: 9% в августе 2012 г. и 7% в августе 2013 г.

Финансовое положение

Сократилось число финансово благополучных предприятий: 80% в 2012 г. и 72% в 2013 г.

Трехмесячные ожидания

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен уменьшился: с +0.8% в августе 2012 г. до +0.3% в августе 2013 г.

Намного ухудшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 30% и 23% предполагали его сокращение; ныне – соответственно 18 и 30%.

Показатели инвестиционной активности предприятий ухудшились: год назад 28% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудова-

Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, процентных пунктов*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	3	0	-1	-2	0	0
Машиностроение и металлообработка	-1	-2	0	-1	6	2
Химическая и нефтехимическая промышленность	1	1	4	-1	-6	1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-1	-3	-1	0	0	2
Промышленность стройматериалов	-1	-3	2	-2	-13	-
Легкая промышленность	-3	-3	-5	-1	-14	1
Пищевая промышленность	-1	-4	3	-2	-10	-3
Прочие отрасли (без ТЭК)	-3	-6	0	0	0	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	-1	-2	0	-1	-2	1
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	-6	0

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в августе 2013 г. и в августе 2012 г.
** – Реальный объем закупок оборудования.
*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении – изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.
Источник: опросы РЭБ.

ние; ныне их доля составила 33%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 11% предприятий ожидали ее роста и 26% — сокращения; в августе 2013 г. эти показатели составили 9 и 23% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния тоже ухудшились: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 31% и ухудшения — 15% предприятий; ныне эти показатели составили 12 и 24% соответственно. ■

SUMMARIES OF ARTICLES

Real Economy: Trends and Factors

Izryadnova Olga – Head of Structural Policy Department, Center for Real Sector Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.
Graduate Russian Academy of Economics.
Telephone number: +7 (495) 629-08-20, e-mail: izryad@iep.ru

The outcomes in January-September 2013 show further trend towards slowdown in economic growth rates. The industrial production index stood at 100.1%, including 99.7% for the manufacturing industry index in that period against January-September 2012. The agricultural production index was found to be less than the anticipated mid-year values and stood at 101.8% against January-September 2012. The construction and investment complex saw a faster decrease by quarter in 2013. In the period of January thru September 2013 capital investments contracted 1.9%, and 1.2% year on year in Q3 2013. GDP dynamics have been drastically slowing down against a trend towards wage increase, thereby increasing downside risks for financial performance indicators of economic activity.

Key words: GDP, industrial production, manufacturing industry output, retail trade, investments in capital assets.

The Foreign Trade

Volovik Nadezhda – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector Gaidar Institute.
Graduate Lomonosov Moscow State University.
Telephone number: +7 (495) 629-54-49, fax: +7 (495) 695-68-41, e-mail: volovik@iep.ru
Kharina Karina – Younger research associate, Foreign Trade Department Gaidar Institute.
Graduate Lomonosov Moscow State University.
Telephone number: +7 (964) 623-04-80, e-mail: Redikret2006@mail.ru

Russia's foreign trade has been stagnating since April 2012. Both import and export growth rates have been varying around zero value. Russia rejected EU's request to the WTO on convocation of a panel of arbiters to consider Russia's car recycling tax, because all possibilities of peaceful settlement of the dispute have been exhausted.

Key words: foreign trade, export, import, balance of payment.

Key Trends in Russia's Export of Direct Investments

Pakhomov Alexander – Senior Research fellow, Doctorate of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences.
Graduate Lomonosov Moscow State University.
Telephone number: +7 (499) 373-86-97, e-mail: manis-07@mail.ru

In spite of uncertainty prevailing in the world economy and domestic problems in Russia's economy, export of direct investments keeps growing. In general, mass export of entrepreneur's capital has a controversial – both positive and adverse – effect on national reproduction processes and is perceived ambiguously in Russia's research and expert communities, therefore requiring an in-depth analysis.

Key words: Russian export of direct investments, Russian business abroad, direct foreign investments.

Russian Industry in September 2013

Tsukhlo Sergey – Head of Business Surveys Department, Center for Real Sector Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.

Graduate Lomonosov Moscow State University.
Telephone number: +7 (495) 629-93-91, e-mail: tsukhlo@iep.ru

Initial results in September 2013 look rather pessimistic, according to the data obtained by business surveys at Gaidar Institute. Dynamics of the demand and output underwent no drastic changes, so thereby having made enterprises disappointed, resulted in lesser satisfaction with the demand and growth in redundant or excess stock. Moreover, the industrial sector keeps increasing its prices, which is unlikely to encourage the demand. The remaining work force outflow from enterprises resulted in shortage of qualified personnel even amid stagnation. Furthermore, investment plans indicate further backtracking of investments in the industrial sector.

Key words: Russian industry, demand, output, employment, stocks of finished goods, crediting of manufacturing, actual trends and expectations.

Inflation and Monetary Policy

Bozhechkova Alexandra – Researcher, Center for Real Sector Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.
Graduate Lomonosov Moscow State University (Master of Economics).
Telephone number: +7 (495) 629-78-07, e-mail: bojechkova@iep.ru

The consumer price index stood at 0.2% in September 2013 (against 0.6% in September 2012), having shown an increase of 0.1 p.p. over August 2013. As a result, inflation exceeded 6.1% on a year on year basis after the nine months of 2013. The consumer price index stood at 0.4% after 23 days in October. In spite of slower economic activity, the Central Bank of Russia still retains the target interest rate at the same level.

Key words: monetary policy, central bank, inflation, exchange rate policy, money supply, exchange rate.

The State Budget

Tischenko Tatyana – Senior Research fellow, Center for Macroeconomic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Senior fellow, Laboratory of Budget Policy Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.
Graduate Ural Polytechnical University (Ekaterinburg).
Telephone number: +7 (499) 502-95-08, e-mail: tishenko@iep.ru

According to the Federal Treasury of Russia, contraction rates of federal budget revenues slowed down mildly in Q3 2013: at H1 2013 year-end revenues contracted by 2.1 p.p. of GDP, including oil and gas revenues (1.6 p.p. of GDP), against the previous year, whereas at January-September 2013 year-end federal budget revenues dropped by 1.7 p.p. of GDP, including oil and gas revenues (0.9 p.p. of GDP), against the corresponding period of the previous year. The situation with consolidated budget revenues of the constituent territories of Russia slightly improved and showed 12.1% of GDP in the period of January thru August 2013, have shown an increase of 0.3 p.p. of GDP over total revenues generated in January-June 2013. However, there is limited potential for further growth in budget system revenues, especially for the consolidated budget of the constituent territories of Russia which have no revenues from export of carbohydrates. Therefore, aside from the measures taken by Russia's Government to streamline federal budget expenditures, focus should be placed on the situation with regional budgets and, possibly, revise the approaches towards intergovernmental fiscal relations.

Key words: public finances, budget policy, strategic planning.

The Russian Banking Sector

Khromov Michael – Research fellow, Department of Financial Studies Gaidar Institute; Research Fellow, Center of Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Graduate Lomonosov Moscow State University (MSc Degrees in Math Economics).
Telephone number: +7 (495) 629-09-71, e-mail: khromov@iep.ru

The banking sector encountered shortage of customer resources in Q3 2013. Refinancing by the Bank of Russia and Russian MinFin deposits became the principal source of liabilities. Furthermore, for the first time over the last year corporate loans received more resources than retail loans in the lending market at quarter-end.

Key words: Russian banking system, personal savings, capital outflow, bank liquidity.

The Russian Financial Markets

Andrievskiy Nikita – Researcher, Center for Structural Researches Gaidar Institute.
Graduate Moscow Institute of Physics and Technique and Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Master of Economics).
Telephone number: +7 (495) 629-44-12, e-mail: andrievskiy@iep.ru

Khudko Elizaveta – Researcher. Center for Macroeconomics and Finance Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.
Graduate Lomonosov Moscow State University (Master of Economics).
Telephone number: +7 (495) 629-92-83, e-mail: hydko@iep.ru

Oil prices increase in the beginning of October 2013 was followed by a 4.2% growth in the MICEX index in the first half of the month. As of October 28, 2013, the MICEX index increased 2.7% since the start of the month and reached 1511 points. OJSC Norilsk Nickel's stocks showed maximum growth among blue chips, having increased by 7.09% over the 28 days in October 2013. The MICEX stock market capitalization reached Rb 25,38 trillion (39.12% of GDP) by October 28, 2013. The domestic corporate bond market saw positive trends in October 2013. The key market indicators were driven by an uptrend: market volume, corporate bond market index, weighted average yield, issuers' activity.

Key words: corporate shares market tendency, return on equity, dynamics of corporate bonds market, size and index of corporate bonds market.

Self-Regulation Prospects in Financial Markets: Public Regulator's Influence Strengthening

Polezhaeva Natalia – Junior research fellow, Center for Legislation Examination of the Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); Postgraduate student of RANEPA.
Graduate Moscow State Legal's Academy.
Telephone number: +7 (915) 287-94-69, e-mail: polezhaeva.natalia@mail.ru

Comparative analysis of the existing financial market regulation model and the model which the Bank of Russia proposed as part of a draft Federal Law On Self-Regulatory Organizations in the Field of Financial Markets shows that the Bank of Russia has been building up a new system of regulation of self-regulatory organizations in financial markets, with the regulator being actively engaged. Furthermore, it is the regulator itself that is to determine the degree of such engagement, which may have an adverse effect on the interests of self-regulatory organizations and their members, because the draft Federal Law provides for no guarantees that the Bank of Russia will provide self-regulatory organizations with full access to the development and establishment of standards and rules or supervision.

Key words: financial markets regulation models, self-regulating organizations on financial markets, draft of the Federal Law "On Self-regulating Organizations in the Sphere of Financial Markets".

Mortgage in Russian Federation

Zadonsky Georgy – Leading Research fellow, Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Research, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Graduate Bauman Moscow Higher Technical School.
Telephone number: +7 (910) 480-32-94, e-mail: gzadonsky@gmail.com

According to the Central Bank of Russia, a total of Rb 784,924bn of mortgage loans were issued in the period of January thru August 2013, having been 1.28 times the amount of loans issued in the respective period of 2012. As of September 1, 2013, a remaining residential mortgage balance of Rb 2,4 trillion increased 34.76% against the debt as of September 1, 2012. The positive downtrend of the share of past-due debts payable on residential mortgage ruble-denominated loans in the remaining mortgage balance (1.77% as of September 1, 2013) remained unchanged, and the volume and share of debt on residential mortgage loans without past-due payments (96.45% as of September 1, 2013) increased in total debt. The average weighted monthly rate on residential mortgage ruble-denominated loans decreased 0.1 p.p. to 12.4% in August 2013 against 12.9% as of April 1, 2013.

Key words: the mortgage housing loans (MHL), number of loans and the volume in money of MHL, debt on MHL, the overdue debt on MHL, the average weighted monthly rate on MHL, the total amount of the debt on MHL without overdue payments and with payments overdue ,volume of MHL paid in advance by borrowers, the volume of funds collected from borrowers through realization of mortgaged property, refinanced mortgages.

Economic Legislation Review

Tolmacheva Irina – Leading legal advisor, Gaidar Institute; legal advisor of the Foundation for the Development of Social and Economic Sciences and Education.
Graduate Moscow Institute of Entrepreneurship and Law.
Telephone number: +7 (962) 994 97 46, e-mail: fepira@iep.ru

Grunina Yulia – Legal advisor, Gaidar Institute.
Graduate Moscow Border Institute under the FSB of Russia.
Telephone number: +7 (916) 775-20-79, e-mail: krot@iep.ru

The following amendments and updates were made to Russia's legislation in October 2013: new and amended provisions of the Civil Code of Russia which regulate the civil and legal institution of private international law will come into effect from November 1, 2013; annual quota on education of foreign nationals and stateless persons with federal budget allocations is to be 15,000 persons or less.

Key words: Federal Law of the Russian Federation "On the Introduction of Changes in the 3rd Part of the Civil Code of the Russian Federation", Decree of the Government of the Russian Federation "On Setting Quota for Education of Foreign Citizens and Persons without Citizenship in the Russian Federation".

Russia's Business Climate Assessment

Starodubrovsky Victor – Principal Research fellow, Gaidar Institute, Doctor of Economic Sciences, Professor.
Graduate Moscow State Economic Institute.
Telephone number: +7 (495) 680-39-96, +7 (909) 936-34-87, e-mail: starodubrovsky@iep.ru

The Global Competitiveness Report for 2013–2014 was published. The Report leads to the same conclusions made in the previous report which was analyzed in Gaidar Institute's review in August 2013. Situation with poor ownership protection, dependence of and corruption in courts, corruption in general, government overregulation, poor protection of individual's rights, low level of corporate culture, weak competition, administrative barriers, high and unstable taxation still remains the worst in the business climate. In other words, all the circumstances which make businesses feel uncertain about their future and determine the prevailing incentive for capital outflow from the country instead of investing in the development of the domestic industrial sector still remain in force.

Situation is good in microeconomics (as long as prices of carbohydrates see no downtrend), normal in the infrastructure (aside from disastrous situation with motor roads) and in high and higher education and advanced training. In general, the country has been upgraded from 67 to 64 rank (against 63 rank in 2010 and 51 rank in 2008). This also refers to the highlighted most painful areas of business climate, although there is no visible factors of progress. Better estimates may be driven by anticipations, including promises to keep taxes unchanged, as well as a lag of published materials on statistical data and certain information events in 2013. The Report reflects to a great extent the realities of 2012, partially those of the period until the mid-2013.

Key words: business climate, institutional environment, international ratings of institutional environment.

Specifics of Structural Reforms in Russia's Research Field

Dezhina Irina – Leading Research fellow, Gaidar Institute; Head of Economics of Science and Innovations Division, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences.
Graduate Moscow Institute of Railroad Engineering.
Telephone number: +7 (499) 128-87-96, e-mail: degina@iep.ru

A period of structural reforms in Russia's research field was launched between the summer and fall of 2013: a new Federal Agency of Research Organizations was established; the system of three public academies underwent reform; establishment of a new Russian Research Fund. Reforms was drafted. There is no interconnection between the line of reforms, and a series of serious aspects which will have long-term effect on the situation in the research field are left without due reflection. Approaches towards implementation of structural reforms are indicative of impending severe crisis in public administration in the field of research.

Key words: Russian science reform, Russian Academy of Sciences, Federal Agency of Scientific Organizations.

Parallel Reality of State Defense Order

Zatsepin Vasily – Head of Military Economy Department Gaidar Institute, Candidate of Military Sciences.
Graduate Logistics and Transport Military Academy.
Telephone number: +7 (495) 629-47-13, e-mail: zatsepin@iep.ru

The State Defense Order 2012 was implemented nearly 80%. Being limited in labor force, Russia's defense plants are facing problems related to drastically increased the State Defense Order 2013. President Putin's requirements to create a transparent military economy, establish order in terms of administration in the military-industrial complex and its pricing have encountered serious difficulties.

Key words: state defense order, military-industrial complex, Military-Industrial Commission under the Government of the Russian Federation.

Public Wasteland: Problems and Options for Solution

Uzun Vasily – Senior research fellow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor.
Graduate Chisinau Agricultural Institute.
Telephone number: +7 (916) 165-69-32, e-mail: vuzun@mail.ru

Russia's land reform was implemented early in the 1990s of the 21st century. Private ownership of land was allowed and privatization of land started after long and hot disputes. Issues related to privatized land utilization are subject to close attention by Government authorities, mass media and researchers. Much less attention is paid to disposal and utilization of the land left in state ownership. The need to demarcate the state-owned land into federal, regional and municipal land was stated as early as 2001. However, no demarcation of the principal areas of state-own land has been made to date. No owners

of these parcels of land have been identified, the land remains 'no man's land'. Non-demarcation of public land has a decisive impact on the development of agriculture in rural territories.

Key words: Land reform, land ownership, state land.

Survey of Current Business

Aukutsionek Sergey – Head of the Center for Transition Economy Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; Head of the Russian Economic Barometer research program, Candidate of Economic Sciences.
Telephone number: +7 (499) 128-79-01.

Yegorov Andrey – Research associate of the Center for Transition Economy Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences.
Telephone number: +7 (499) 128-19-40.

The article 'Economic Survey' represents a statistical analytical overview of the state of affairs in Russia's processing industry (a month-by-month analysis) based on business surveys targeting the heads of Russian industrial enterprises. The article describes the main economic indicators of Russia's industrial enterprises, presents the most important results achieved by them over the course of August 2013, shows the dynamics of these results and offers a three-month-ahead forecast of their performance. The data is arranged by sector and branch vis-a-vis the processing industry as a whole. Absolute values and diffusion indices are presented in the form of tables and analytic materials.

Key words: price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, labor utilization rate, financial situation, production restrictive factors.